

ISSN 2949-5245

ИЗВЕСТИЯ

САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

ПЕДАГОГИКА • СОЦИОЛОГИЯ • ПРАВО

№ 1 (22), 2026

ИЗВЕСТИЯ

САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

№ 1 (22)
2026

ISSN 2949-5245

УЧРЕДИТЕЛЬ, ИЗДАТЕЛЬ:

Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации»

Сетевое издание

Издается с декабря 2020 года.
Периодичность – 4 раза в год.

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации:

Эл № ФС77-84742 от 3 марта 2023 года.

Издание находится в открытом доступе и индексируется в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Лицензионный договор с Научной электронной библиотекой eLIBRARY.ru от 19 сентября 2020 г. № 398-09/2020.

Зарегистрировано в Российском центре научной информации (РЦНИ).
Лицензионный договор с РЦНИ от 27 ноября 2025 г. № 25-11284-1

Дата выхода в свет 27.03.2026.

<https://svkinio.ru>

Адрес издателя, редакции:

410012, Саратов, ул. Московская, 158
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации);
тел. редакции: (8-452) 66-91-22 (доб. 4-91)
e-mail: svki.izvestiya@bk.ru

Главный редактор:

М. М. ГУПАЛОВ, кандидат педагогических наук

Заместитель главного редактора:

А. М. ПИХТЕЛЕВ, кандидат социологических наук

Редакционная коллегия:

С. Б. АНИКИН, доктор юридических наук, доцент (Саратов);
Т. М. БАЛАНДИНА, доктор социологических наук, профессор (Саратов);
М. В. БАРАНОВСКИЙ, доктор социологических наук, доцент (Москва);
О. И. БЕЛОУС, доктор педагогических наук (Санкт-Петербург);
Ю. Г. БЫЧЕНКО, доктор социологических наук, профессор (Саратов), редактор раздела «Социология»;
Д. С. ВЕЛИЕВА, доктор юридических наук, профессор (Саратов);
Г. Г. ДМИТРИЕВ, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Е. Б. ДУДНИКОВА, доктор социологических наук, профессор (Саратов);
Ю. Н. ЕВДОКИМОВА, кандидат педагогических наук, доцент (Саратов);
А. Е. ЖИВЛАКОВА, кандидат социологических наук (Саратов);
А. А. ЗОТОВ, кандидат педагогических наук, доцент (Саратов), редактор раздела «Педагогика»;
С. Г. ИВЧЕНКОВ, доктор социологических наук, профессор (Саратов);
М. В. КАЛИННИКОВА, доктор социологических наук (Саратов);
А. В. КОЛЕСНИКОВ, доктор юридических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Саратов);
А. Г. КУЗНЕЦОВ, доктор социологических наук, профессор (Москва);
Е. Ю. КУРЫШЕВ, кандидат юридических наук, доцент (Саратов), редактор раздела «Право»;
Э. Г. ЛИПАТОВ, доктор юридических наук, профессор (Саратов);
Е. А. МАКСИМОВА, доктор педагогических наук, доцент (Саратов);
Э. К. НАБЕРУШКИНА, доктор социологических наук, профессор (Москва);
Е. Е. НЕМЕРЮК, доктор социологических наук, профессор (Саратов);
Н. Н. ПОПЛАВСКАЯ, кандидат юридических наук (Саратов);
И. Э. РАХИМБАЕВА, доктор педагогических наук, профессор (Саратов);
В. П. СОРОКИН, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург);
И. А. ФЕДОСЕЕВА, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Ю. В. ФРАНЦИФОРОВ, доктор юридических наук, профессор (Саратов);
Л. Г. ШАПИРО, доктор юридических наук, профессор (Саратов).

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Галиев Р. Р., Егоров Д. А. Особенности военной педагогики и психологии в образовательной деятельности военного института.....	2
Гнездилова Е. В. Развитие эмоциональной иноязычной компетенции обучающихся в условиях интегративного подхода.....	8
Козырев А. Н., Абдулгаджиев Ш. Р. Формирование необходимого уровня физической подготовленности курсантов в военном институте.....	19
Нешко А. Н. Анализ возможностей внедрения искусственного интеллекта в военное образование.....	24
Райкова А. Н. Воинское воспитание как система: от ценностных ориентаций к профессиональной идентичности.....	31
Романенко Н. Л. Обучение умению учиться в военном вузе Росгвардии как целенаправленный процесс.....	37
Симонова А. А., Мартынов Я. А., Базанов И. Н. Обоснование комплексной методики совершенствования общей и специальной выносливости у воспитанников Нахимовского военно-морского училища с учетом возрастных особенностей.....	43
Сиразетдинов М. Р. К некоторым проблемным аспектам подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации.....	50
Совкич П. А., Подолякин И. В. Особенности организации взаимодействия ветеранских организаций с другими субъектами патриотического воспитания будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации.....	58

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Быченко Ю. Г., Егоров А. В., Хвостанцев С. В. Супружеские отношения военнослужащих в предметном поле социологии.....	64
Кузьмин А. В., Усманов К. А. Проблема развития культурно-образовательного потенциала современного российского общества.....	71
Пихтелев А. М. Организация социологического мониторинга ценностных ориентаций военнослужащих: методический аспект (на примере исследования патриотизма).....	76

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дзгоев Б. М., Передумов М. А. Войска национальной гвардии как элемент противодействия терроризму.....	84
Пронин К. В., Чукин Д. С. Дискреционные полномочия судов по прямому применению Конституции Российской Федерации в уголовном судопроизводстве.....	90
Францифоров Ю. В., Чукин Д. С. Правовое регулирование применения электронных средств доказывания при осуществлении процессуальной деятельности в войсках национальной гвардии Российской Федерации.....	102

За достоверность информации, точность фактов, имен собственных, цифр и цитат отвечают авторы публикаций.

Позиция редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

При перепечатке материалов ссылка на издание обязательна.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 37.013

Особенности военной педагогики и психологии в образовательной деятельности военного института

Рустам Ринатович Галиев^{1✉}, Дмитрий Александрович Егоров²

^{1, 2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ rusgaliyev185@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-5738-8120>

² egorovids@mail.ru

Аннотация. Данная статья анализирует специфику профессионально-педагогической деятельности преподавателя военного вуза, а также природу его педагогического мастерства. В ней детально представлены ключевые компоненты педагогической деятельности: конструктивный (проектировочный), организаторский и коммуникативный. Отдельно акцентируется внимание на научно-исследовательской деятельности как неотъемлемой части профессиональной компетенции преподавателя, дополняющей его педагогические функции. Глубокое осмысление структуры, особенностей и наполнения каждой из этих составляющих является фундаментом для формирования объективных критериев оценки и точного определения уровня педагогического мастерства преподавателя. В рамках анализа сущности педагогического мастерства, трактуемого как комплексное и многоаспектное явление, выделены его ключевые компоненты: психолого-педагогическая эрудиция, педагогические способности и педагогическая техника.

Ключевые слова: педагогика, психология, военнослужащие, курсанты, обучающиеся

Для цитирования: Галиев Р. Р., Егоров Д. А. Особенности военной педагогики и психологии в образовательной деятельности военного института // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2026. № 1 (22). С. 2–7. URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Galiev_Egorov.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Galiev_Egorov.pdf).

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Features of military pedagogics and psychology in the educational activities of a military institute

Rustam R. Galiev^{1✉}, Dmitriy A. Egorov²

^{1, 2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ rusgaliyev185@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-5738-8120>

² egorovids@mail.ru

Abstract. This article analyzes the specifics of the professional and pedagogical activities of a military university teacher, as well as the nature of his pedagogical skills. It provides a detailed description of the key components of pedagogical activity: constructive (design), organizational, and communicative. Special attention is given to research activities as an integral part of a teacher's professional competence, which complements their pedagogical functions. A thorough understanding of the structure, characteristics, and

---

© Галиев Р. Р., Егоров Д. А., 2026

content of each of these components is essential for developing objective assessment criteria and accurately determining the level of a teacher's pedagogical skills. Within the framework of the analysis of the essence of pedagogical mastery, interpreted as a complex and multidimensional phenomenon, its key components are highlighted: psychological and pedagogical erudition, pedagogical abilities and pedagogical technique.

Keywords: pedagogy, psychology, military personnel, cadets, students

For citation: Galiev R. R., Egorov D. A. Features of military pedagogics and psychology in the educational activities of a military institute. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2026;(1):2-7. Available from: URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Galiev_Egorov.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Galiev_Egorov.pdf).

Военное образование требует не просто развития, а глубокой реформы – это императив времени. Наблюдается трансформация социально-политического и экономического ландшафта, активно ищутся новые смыслы и ориентиры, формируется новая военная доктрина. Параллельно с этим, стремительное развитие средств и способов вооружённой борьбы, а также появление новых вызовов для Вооружённых Сил, в том числе для войск национальной гвардии, делают прежние подходы неактуальными. К тому же общая перестройка профессионального образования в стране диктует необходимость синхронных изменений и в военной сфере.

Обучение с выраженной практической направленностью означает, что военнослужащие, начиная свой путь в армии или военном вузе, сразу же сталкиваются с необходимостью решать конкретные учебные, служебные и боевые задачи, что позволяет им применять полученные знания на практике.

Эффективность и результативность учебных занятий во многом детерминированы психическим состоянием преподавателя. В свою очередь, успешность курсанта в освоении военного дела, качество выполнения им служебных обязанностей, а также его социальное поведение и коммуникации с руководством и сослуживцами являются прямым следствием его актуального психического состояния.

Понятно, что любое дело делается, опираясь на определенный набор знаний, умений и навыков. Обычно у такого дела уже есть своя сложившаяся схема и части, которые связаны между собой. Какие-то части важнее, какие-то – менее важны. Все это справедливо и для работы военного педагога. Если посмотреть на то, из чего состоит его деятельность, можно выделить четыре главных направления: планирование (или проектирование), организация, общение и научная работа [1].

Чтобы эффективно оценивать педагогическое мастерство и планировать его развитие, необходимо досконально разбираться в устройстве, особенностях и содержании всех его компонентов. Именно это понимание позволяет выработать точные критерии оценки. Различия в уровне мастерства между преподавателями обусловлены тем, как у каждого из них скомбинированы различные уровни владения ключевыми аспектами их профессиональной деятельности.

Преподавательская деятельность представляет собой вершину сложности в педагогическом труде. Именно творческий подход и конструктивная работа педагога в наибольшей степени определяют его общий успех, а также способствуют формированию и оттачиванию его профессионального мастерства, особенно если они гармонично сочетаются с умением организовывать. Даже самый продуманный и качественный учебный материал окажется бесполезным, если преподаватель не сможет увлечь обучающихся и эффективно выстроить весь учебный процесс.

Для успешной реализации задуманного предстоит решить ряд ключевых задач:

- выявить стратегические векторы развития системы военного обучения, принимая во внимание возможные изменения, индивидуальные профессиональные установки обучающихся и характер взаимодействия между преподавателями и курсантами;
- проанализировать содержание и структуру педагогической модели, используемой для управления учебным процессом в военных образовательных учреждениях;
- оценить результативность предложенной модели управления обучением, основанной на модульно-рейтинговой системе, используя для этого четко определенные критерии.

Значимость, новизна данной специфической работы заключается в разработке новаторской методологии системного анализа нормативных военных документов, интегрирующей психо-

лого-педагогические требования к подготовке специалистов. Предпринята попытка исследования специфических аспектов перехода от дискретной к непрерывной модели военно-образовательной системы. Обучающиеся рассматриваются как многомерные субъекты, активно формирующие педагогический процесс. В обучении уточнили, как будущие офицеры видят себя в профессии. Также определено, по каким признакам можно понять, насколько хорошо преподают в военных вузах. Выяснилось, что требования новой реформы военного образования напрямую связаны с тем, какими профессиональными качествами обладают преподаватели. Это происходит через важные этапы обучения: когда ставятся цели, оценивается прогресс, выбирается, чему учить, и как именно это делать.

Исходя из принципов теории управления, проанализированы и разделены на уровни ключевые профессиональные качества, которыми должен обладать преподаватель. Затем с опорой на эту классификацию, установлено каким требованиям должна соответствовать военная профессиональная подготовка, и выявлено, какие условия необходимы для того, чтобы инновационные методы обучения работали максимально эффективно. При помощи методов теории управления классифицированы профессиональные качества преподавателей по уровням. Это помогло определить требования к квалификации для военной подготовки и понять, что способствует успешному внедрению современных образовательных технологий.

Если говорить простыми словами, то всё, что делает учитель для обучения, – это своего рода организация. Когда учитель что-то организует, он не просто делает то, что задумал, но и учится на этом. Этот опыт помогает ему в будущем придумывать и проводить занятия ещё лучше.

Преподаватель, выступая в роли организатора, должен:

- объяснять материал так, чтобы его было легко понять;
- уметь подстраивать свое поведение под разные ситуации в группе обучающихся;
- четко направлять обучающихся и помогать им организовать свою работу на занятиях и вне их.

Достижение успеха здесь будет определяться мастерством преподавателя в объединении всех необходимых составляющих. В психологическом профиле военного педагога коммуникативная компетенция занимает центральное место. Это

означает умение устанавливать с обучающимися такие связи, которые не только способствуют эффективному выполнению педагогических задач, но и формируют благоприятную среду для реализации учебных и воспитательных целей.

В системе работы военного преподавателя научно-исследовательская деятельность занимает важное место. Современное образование, становясь все более «индустриализированным», предъявляя повышенные требования к подготовке военных профессионалов, трансформирует роль педагога. Он перестает быть лишь источником и передатчиком научной информации и становится ключевой фигурой в организации самостоятельной, творческой познавательной деятельности обучающихся. Такая трансформация требует от преподавателя активного личного участия в научных изысканиях. В наши дни масштаб и качество научной работы в военных вузах в значительной степени формируют уровень подготовки выпускников и общую атмосферу учебного заведения [2].

Эффективное развитие научно-исследовательской деятельности кафедр, обусловленное четким планированием, целесообразной практической ориентацией и комплексным подходом к вузовским исследованиям в сочетании с межведомственной координацией научных усилий и интеграцией результатов в образовательный процесс, представляет собой значительный потенциал для повышения качества обучения и профессионального роста профессорско-преподавательского состава.

Преподаватель, обладающий педагогическим тактом, способен заранее продумать ход занятий или мероприятий, оценить их эффективность и предвидеть потенциальные сложности, чтобы их предотвратить. Наблюдая за обучающимися, он строит планы по их развитию. По сути, педагогический такт – это умение преподавателя выстраивать общение с обучающимися таким образом, чтобы оно приносило максимальную пользу, проявляя при этом деликатность и чувство меры. Это позволяет создать на занятиях атмосферу комфорта, взаимного уважения, способствующую активному обучению и сотрудничеству. Вследствие этого у обучающихся возрастает внутренняя заинтересованность в занятиях, происходит интенсификация их мыслительной активности, раскрываются индивидуальные творческие способности, формируется конструктивное отношение к педагогическим воздействиям.

Суть педагогической техники заключается в арсенале отточенных навыков и приёмов, которые позволяют преподавателю добиваться максимальной результативности в прямом взаимодействии с обучающимися. Это требует от педагога полного освоения и виртуозного применения всего многообразия средств и методов педагогического влияния.

В экстремальных условиях успех военнослужащих является ключевым фактором, определяющим как эффективность их деятельности, так и сохранение их жизни и здоровья. Важнейшую роль в этом играют психологические качества: умение справляться со стрессом, принимать решения в условиях неопределенности, наличие мотивации, эмоциональная устойчивость и способность противостоять психологическим травмам. Основы для успешной профессиональной самореализации будущих офицеров формируются в военном вузе, где успеваемость, особенно на промежуточных аттестациях, служит показателем успешности обучения. Образовательный и воспитательный процессы, тесно взаимосвязанные, направлены на развитие у курсантов необходимых компетенций и профессиональных качеств для успешной карьеры [3–5].

Признавая критическую роль психологической подготовки, важно подчеркнуть, что ее комплексный характер и сложность сохраняются и по сей день. Психологическая готовность военнослужащих формируется под воздействием множества факторов, включая индивидуальные черты характера, накопленный опыт, пройденное обучение, динамику межличностных отношений в коллективе и внешние обстоятельства. Для всестороннего осмысления детерминант, определяющих их способность действовать в условиях экстремальных ситуаций, требуется проведение дальнейших научных изысканий [6].

Чтобы гарантировать высокое качество высшего образования для будущих специалистов оперативно-стратегического уровня, военный вуз должен обеспечить профессиональное психологическое сопровождение всего образовательного процесса. Благодаря такому комплексному сопровождению обучающиеся могут более эффективно участвовать во внутренней оценке качества образования. Одновременно с этим обеспечивается постоянный мониторинг психологического состояния как научно-педагогического состава, так и самих слушателей. В военной образовательной организации профессионально-психологическое

сопровождение проводится с неукоснительным соблюдением всех установленных требований и рекомендаций.

Для обеспечения успешного завершения профессиональной самоидентификации выпускников военного института ежегодно проводится комплексное исследование их ценностных ориентаций и освоенных компетенций. В ходе этого исследования, проводимого на выпускном курсе, применяется анонимное анкетирование с использованием специализированных методик, разработанных научно-практическим центром.

Психологическая культура преподавателя военного вуза представляет собой интеграцию его профессиональной компетентности, личностных качеств, общечеловеческих и смысло-жизненных установок. Эта культура, в свою очередь, обеспечивает в вузе творческое использование преподавателем своих ресурсов, высокую результативность его деятельности и удовлетворенность как самим трудом, так и межличностным взаимодействием.

Психологи должны помогать обучающимся воспринимать и чувствовать себя уверенно во всех ситуациях. Цель преподавателя военного вуза – помочь каждому обучающемуся раскрыть свой потенциал, четко осознать свои сильные стороны и побудить к постановке более масштабных и вдохновляющих целей во всех жизненных направлениях. Если курсанты точно знают, кем они хотят стать в будущем, и чувствуют себя в этом уверенно, это их очень стимулирует к работе. В процессе обучения курсанты проявляют инициативу в достижении успехов, внося свой вклад в жизнь коллектива, но всегда сохраняя уважительное отношение к окружающим.

Истоки этих сложностей кроются как в неповторимых чертах характера обучающихся, так и в своеобразии военной обстановки. Подобное наставничество имеет решающее значение для становления их прочной уверенности в себе и успешного вхождения в воинское братство и профессиональную область, содействуя их личностному и карьерному прогрессу.

Система педагогического и психологического сопровождения образовательного процесса в военном вузе представляет собой совокупность педагогических и психокоррекционных мер, направленных на формирование оптимальных внешних и внутренних условий, способствующих успешному освоению учебных программ курсантами.

Развитие системы психолого-педагогического сопровождения – это двуединая задача: с одной стороны, выстраивание внешнего ландшафта, способствующего расцвету личности ученика, а с другой – зажигание искры внутреннего стремления к непрерывному росту и эволюции. Психологическая культура проявляется в определенных процессах, которые поддаются эффек-

тивному управлению через воздействие на самооценку и ее составляющие.

Эта статья не охватывает все нюансы и проблемы, но значительно углубляет понимание педагогических и психологических особенностей развития военно-профессиональной деятельности курсантов. Кроме того, она предлагает новые ориентиры для будущих исследований в психолого-педагогической сфере.

Список источников

1. Подласый, И. П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов: учеб. пособие для вузов. М.: ВЛАДОС-пресс, 2004. 365 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1774258587&tld=ru&lang=ru&name=Podlasyj_I_Pedagogika_100_voprosov_-_100_otvetov.doc (дата обращения: 12.12.2025). Доступна на сайте docs.yandex.ru: Яндекс Документы.

2. Шаршов, И. А., Макарова, Л. Н. Научная деятельность в контексте модернизации исследовательской инфраструктуры университета: проблемы оценивания // Социально-экономические явления и процессы: науч. журн. 2012. № 7-8 (41-42). С. 225–230. ISSN 1819-8813 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18995695> (дата обращения: 12.12.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

3. Бирин, О. В. Понятие успешности обучения в современных педагогических и психологических теориях // Фундаментальные исследования: науч. журн. 2014. № 8. Ч. 2. С. 438–443. ISSN 1812-7339 (print). URL: <https://fundamental-research.ru/article/view?id=34575> (дата обращения: 12.12.2025).

4. Благинин, А. А., Чуранов, А. М., Чуранова, Т. Ю. Понятие «успешность обучения курсантов» военно-учебного заведения // Военный академический журнал: науч. журн. 2022. №4 (36). С. 28–35. ISSN 2311-6668 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=obzodt> (дата обращения: 12.12.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. Евенко, С. Л. Психологические детерминанты успешности деятельности военного руководителя. doi 10.34670/AR.2022.41.74.021 // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования: науч. журн. 2022. Т. 11. № 3А. С. 257–267. ISSN 2223-5477 (print). Электрон. версия. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-psycology-2022-3/h1-evenko.pdf> (дата обращения: 12.12.2025). Доступна на сайте publishing-vak.ru: офиц. сайт. изд-ва «АНАЛИТИКА РОДИС».

6. Ващенко, В. М., Макаров, Д. А. Психологические факторы успешного обучения студентов в вузе // Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-Западного федерального округа России: межвуз. сб. науч. тр. Т. 2 (47). СПб., 2019. С. 71–74. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41342196> (дата обращения: 12.12.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

References

1. Podlasyj IP. *Pedagogika: 100 voprosov – 100 otvetov = Pedagogy: 100 questions – 100 answers: study guide for universities*. Moscow: VLADOS-press; 2004. Available from: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1774258587&tld=ru&lang=ru&name=Podlasyj_I_Pedagogika_100_voprosov_-_100_otvetov.doc [Accessed 12 December 2025]. (In Russ.).

2. Sharshov IA, Makarova LN. Scientific activity in the context of the modernization of the University's research infrastructure: assessment problems. *Sotsial'no-ehkonomicheskie yavleniya i protsessy = Social-economic phenomena and processes*. 2012;(7-8):225-230. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18995695> [Accessed 12 December 2025]. (In Russ.).

3. Birina OV. The concept of learning success in modern pedagogical and psychological theories. *Fundamental'nye issledovaniya*. 2014;(8-2):438-443. Available from: <https://fundamental-research.ru/article/view?id=34575> [Accessed 12 December 2025]. (In Russ.).

4. Blagin AA, Churanov AM, Churanova TYu. The concept of "successful training of cadets" of a military educational institution. *Voennyi akademicheskii zhurnal = The Military academic journal*. 2022;(4):28-35. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=obzodt> [Accessed 12 December 2025]. (In Russ.).

5. Evenko SL. Psychological determinants of the military leader's success. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya = Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*. 2022;11(3A):257-267. Available from: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-psychology-2022-3/h1-evenko.pdf> [Accessed 12 December 2025]. (In Russ.).

6. Vashchenko VM, Makarov DA. Psychological factors of successful student education at the university. In: *Regional'nye aspekty upravleniya, ehkonomiki i prava Severo-zapadnogo federal'nogo okruga Rossii = Regional aspects of management, economics and Law of the North-Western Federal District of Russia: interuniversity collection of scientific papers*. Saint Petersburg; 2019. p. 71-74. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41342196> [Accessed 12 December 2025]. (In Russ.).

Информация об авторах

Р. Р. Галиев – кандидат психологических наук;
Д. А. Егоров – кандидат педагогических наук.

Information about the author(s)

R. R. Galiev – Candidate of Science (Psychology);
D. A. Egorov – Candidate of Science (Pedagogy).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.02.2026; одобрена после рецензирования 05.02.2026; принята к публикации 23.03.2026.

The article was submitted 03.02.2026; approved after reviewing 05.02.2026; accepted for publication 23.03.2026.

Научная статья
УДК 378.1

Развитие эмоциональной иноязычной компетенции обучающихся в условиях интегративного подхода

Евгения Владимировна Гнездилова

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, gnezdilovaev@buimvd.ru, <https://orcid.org/0009-0009-8564-4713>

Аннотация. Изучается концепция эмоциональной иноязычной компетенции как важного элемента обучения иностранному языку. Подчеркивается, что на современном этапе развития общественных отношений овладение иностранным языком происходит не только через изучение лексического и грамматического материала, но и через эмоциональные, социальные и культурные аспекты. Рассматриваются особенности интегративного подхода языкового образования, объединяющего эмоциональные, когнитивные и социокультурные компоненты. Приводятся основные положения эмоциональной иноязычной компетенции в рамках интегративного подхода, обосновывается недостаток интеграции эмоционального аспекта в традиционные методы обучения иностранному языку в образовательных учреждениях МВД России, выделяются проблемы, выявленные на основе изучения научных источников, и разрабатывается программа эмоциональной иноязычной компетенции в условиях интегративного подхода. Она представляет собой учебные модули, включающие кросс-дисциплинарное обучение, проектную деятельность и ролевые игры. Каждый модуль программы направлен на развитие как языковых навыков, так и эмоционального интеллекта через практическое выполнение заданий, разработанных на основе реальных ситуаций из жизни полицейских служб. Такие задания способствуют развитию навыков активного слушания, эмпатии и конструктивного взаимодействия в стрессовых ситуациях. Результаты, полученные по завершении программы, показали ее эффективность и способность повысить качество подготовки полицейских через эффективное взаимодействие с обществом и решение вопросов межкультурного и правового аспектов в рамках социальной безопасности. Данные исследования легли в основу создания рекомендаций для преподавателей по развитию эмоциональной иноязычной компетенции обучающихся в условиях интегративного подхода.

Ключевые слова: эмоциональная иноязычная компетенция, иностранный язык, интегративный подход, межкультурная коммуникация, кросс-культурное обучение, ролевые игры, проектная деятельность

Для цитирования: Гнездилова Е. В. Развитие эмоциональной иноязычной компетенции обучающихся в условиях интегративного подхода // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2026. № 1 (22). С. 8–18. URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Gnezdilova.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Gnezdilova.pdf).

Original article

Development of emotional foreign language competence of students in the context of an integrative approach

Evgeniya V. Gnezdilova

Barnaul Law Institut of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Barnaul, Russia, gnezdilovaev@buimvd.ru, <https://orcid.org/0009-0009-8564-4713>

Abstract. The author examines the concept of emotional foreign language competence as an important element of foreign language teaching. It is emphasized that, at the current stage of social development, language acquisition occurs not only through the study of lexical and grammatical material, but also through

---

© Гнездилова Е. В., 2026

emotional, social, and cultural aspects. The article examines the features of an integrative approach to language education, which combines emotional, cognitive, and sociocultural components. The author presents the main provisions of emotional foreign language competence within the framework of the integrative approach, substantiates the lack of integration of the emotional aspect into traditional methods of teaching foreign languages in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, highlights problems identified through a study of scientific sources, and develops a program. This program consists of training modules that include cross-disciplinary learning, project activities, and role-playing games. Each module is aimed at developing both language skills and emotional intelligence through the practical implementation of tasks developed based on real-life situations from the life of the police services. These assignments help develop skills in active listening, empathy, and constructive interaction in stressful situations. The results obtained after completing the program demonstrated its effectiveness and ability to improve the quality of police training through effective interaction with the community and addressing intercultural and legal issues within the context of social security. The research data formed the basis for the creation of recommendations for teachers on the development of students' of emotional foreign language competence in the context of an integrative approach.

Keywords: emotional foreign language competence, foreign language, integrative approach, intercultural communication, cross-cultural learning, role-playing games, project activities

For citation: Gnezdilova E. V. Development of emotional foreign language competence of students in the context of an integrative approach. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2026;(1):8-18. Available from: URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Gnezdilova.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Gnezdilova.pdf).

Владение иностранным языком (далее – ИЯ) в современных условиях является необходимым навыком. Однако освоение грамматических и лексических языковых норм не является приоритетной задачей. Главные цели его изучения – это формирование иноязычной коммуникативной компетенции для практического применения языка, знакомство с иной культурой, а также расширение карьерных возможностей. Эмоциональная иноязычная компетенция (далее – ЭИК) является важной составной частью общей коммуникативной компетенции и ее изучению в последнее время уделяется большое внимание. ЭИК интересна для исследователей, поскольку она охватывает не только языковые, но и эмоциональные и социальные аспекты коммуникации, а также позволяет эффективно устанавливать контакты и находить общий язык с собеседником.

Интегративный подход (далее – ИП) к обучению ИЯ предполагает объединение разных аспектов и дисциплин, что оказывает положительное влияние на весь процесс освоения иноязычных знаний и позволяет обучающимся применять язык в контексте реальных ситуаций. Важно, что в рамках ИП существует возможность развития эмоциональной иноязычной компетенции, позволяющей обучающимся лучше понимать и выражать свои эмоции, улучшая способности к коммуникации и взаимодействию.

Целью данной работы является анализ концепции ЭИК в контексте интегративного подхода,

объединяющего когнитивные, эмоциональные и социокультурные компоненты.

Задачи исследования:

1. Проанализировать современное состояние проблемы исследования и обозначить структуру ЭИК.
2. Исследовать влияние интегративного подхода на развитие ЭИК.
3. Разработать программу развития ЭИК в условиях ИП и оценить ее эффективность.
4. Подготовить практические рекомендации для преподавателей по развитию ЭИК обучающихся в условиях интегративного подхода.

Научная проблема данной работы заключается в недостаточной интеграции эмоциональной компетенции в процесс иноязычного обучения в образовательных учреждениях МВД России. Несмотря на осознание важности данного вопроса, остаются пробелы как в ее понимании, так и в вопросах эффективного использования подходящих для этого методов обучения.

Противоречие исследования состоит в том, что многие современные исследования подчеркивают важность развития ЭИК для успешной коммуникативной компетенции. Однако реальность такова, что традиционные методы обучения ИЯ, активно применяемые в системе высшего образования, по-прежнему акцентируют внимание на лексических и грамматических нормах, ограничивая эффективность обучения и связанные с этим возможности межкультурного обмена.

Такое положение обязывает практикующих педагогов искать новые методы и средства, объединяющие эмоциональные, когнитивные и культурные языковые аспекты. Определение и применение инновационных методов и подходов легло в основу данной работы.

В исследовании использовались следующие методы и материалы: научные материалы, учебные материалы, качественные (фокус-группы) и количественные (опросы) методы, пилотные проекты (эксперименты с использованием кросс-дисциплинарного подхода, ролевых игр, проектной деятельности), наблюдение, контент-анализ (анализ учебных материалов с целью их включения в процесс развития ЭИК).

Анализ научной литературы показал, что проблема эмоциональной иноязычной компетенции достаточна актуальна и рассматривается в работах многих исследователей. Так, А. И. Дрожбина разрабатывает модель обучения иноязычной коммуникации средствами развития эмоционального интеллекта и предлагает для этого систему упражнений. Она подчеркивает, что исследователи «чаще всего затрагивают проблему формирования эмотивной компетенции и не раскрывают в полной мере возможности развития эмоционального интеллекта обучающихся при освоении иностранного языка» [1, с. 119]. В. Д. Максимова рассматривает особенности процесса обучения умениям говорения и способы его оптимизации с помощью апробации эмоционального компонента в разработанной ей программе обучения [2]. В. В. Подпругина, И. В. Юшкина системно анализируют результаты исследования параметров эмоционального интеллекта и иноязычных компетенций устной и письменной речи у обучающихся кадетского училища и предъявляют результаты статистически значимых связей между показателями чтения, слушания, письменной и устной речи и внутри- и межличностного эмоционального интеллекта [3].

М. В. Мельничук, М. А. Белогаш рассматривают особенности проявления взаимосвязи между развитием аспектов языковой личности и ее социально-эмоциональных компетенций. Они утверждают, что «социально-эмоциональные компетенции являются приобретенными свойствами языковой личности и в процессе формирования вторичной языковой личности становятся важнейшим механизмом ее развития» [4, с. 76]. С. В. Беспалова отмечает, что в применяемых во многих образовательных организациях

учебно-методических комплексах (далее – УМК), отсутствуют материалы на развитие эмоциональной компетенции. Она предлагает модифицировать имеющиеся в УМК упражнения и разрабатывать собственные, которые бы служили хорошим средством для развития ЭИК [5]. Ряд исследователей утверждают, что развитие ЭИК происходит через понимание собственных эмоций и эмоций собеседника, использование ИЯ для выражения своих эмоций, способность понимать и анализировать эмоциональные сигналы на ИЯ и учитывать культурные различия в восприятии эмоций [6–8].

Эмоциональная иноязычная компетенция – это способность обучающегося взаимодействовать на иностранном языке, осознавая его культурные особенности, учитывая эмоциональное содержание и контекст с целью эффективной межкультурной коммуникации. Анализ многочисленных теоретических и практических аспектов показал, что ЭИК включает в себя следующие составляющие:

1. Эмоциональный интеллект, позволяющий распознавать свои эмоции и эмоции собеседника, управлять ими и адекватно на них реагировать.

2. Лингвистическая компетенция, предполагающая языковые знания (лексики, грамматики, фонетики) и позволяющая выражать собственные эмоции и эмоциональную окраску речи другого человека.

3. Культурная компетенция, основывающаяся на знании культурных особенностей, влияющих на восприятие и выражение эмоций в разных культурах.

4. Коммуникативная компетенция, включающая умение применять ИЯ в разнообразных коммуникативных ситуациях с учетом эмоционального контекста. Это умение предполагает навыки активного слушания, эмпатии и реакции на эмоциональные сигналы.

5. Контекстуальная компетенция, предполагающая способность человека адаптировать свое поведение и манеру общения к определенной ситуации и умение воспринимать невербальные сигналы собеседника (тон, мимика, поза и т. д.).

Интегративный подход как подход, объединяющий в себе несколько аспектов (язык, культура, навыки общения, эмоции), хорошо зарекомендовал себя в процессе обучения ИЯ. Он представляет собой целостный инструмент формирования языковых навыков, включая эмоции. В рамках вопроса влияния ИП на ЭИК важно отме-

титель, что подход предполагает одновременное развитие лингвистических, культурных и эмоциональных компетенций. Такой «симбиоз» создает условия для лучшего понимания структуры языка, его эмоциональной составляющей и культуры, что развивает у обучающихся способность чувствовать эмоциональные различия, знакомиться с особенностями невербальной коммуникации и сокращать недопонимание [9]. Кроме этого, ИП интегрирует в процесс обучения активные методы и стратегии погружения, позволяя обогатить знания и повысить уверенность в коммуникации и устойчивость к стрессу.

Основываясь на большом потенциале интегративного подхода и его влиянии на процесс развития эмоциональной иноязычной компетенции, была разработана программа обучения, которая была интегрирована в процесс обучения дисциплины «Иностранный язык» в Барнаульском юридическом институте МВД России. Теоретической основой создания программы стало изучение теоретических аспектов проблемы развития эмоционального интеллекта, его взаимосвязи с иностранным языком и изучение научных данных о применении интегрированного подхода, культурных контекстах и их влиянии на выражение эмоций.

Содержательная сторона программы включает в себя разработку модулей, которые охватывают разнообразные аспекты: лексику, грамматику (включая эмоционально окрашенные слова помимо профессионально ориентированных), культуру (различия в проявлении эмоций), эмоциональную компетенцию (понимание и регулирование эмоций) [10]. Развитие этих аспектов предполагает использование активных методов обучения: ролевых игр, проектных методик, дискуссий, постановок, проблемного обучения и т. д. Среди инструментов оценки были разработаны письменные лексико-грамматические тесты, практические задания, а также вопросы на самооценку и взаимооценку развития эмоционального аспекта. Для организации обратной связи по программе обучения необходимо вводить разные способы ее корректировки.

Цель программы – развитие эмоциональной коммуникативной компетенции в условиях интегративного подхода.

Продолжительность – 1 семестр (четвертый).

Модули:

1. Кросс-дисциплинарное обучение, позволяющее понять основы эмоционального интеллекта и его значение в межкультурной коммуникации.

Оно предполагает интеграцию ИЯ с другими дисциплинами. Цель такого обучения заключается в том, что язык изучается не изолированно, а в комбинации различных знаний, навыков и дисциплин. Это благоприятно влияет на практическое использование ИЯ в разных сферах деятельности. Используемые учебные материалы должны быть связаны с реальной жизнью и интересами обучающихся, для чего необходимы аутентичные материалы – статьи, видеоматериалы, информация для создания проектов и т. д. Следует привести пример кросс-дисциплинарного обучения по ИЯ и административному праву по теме «Правовые системы».

Цель обучения – познакомить курсантов с основами административного права через развитие навыков чтения и понимания текстов юридической направленности.

На этапе введения материала преподаватель поясняет основные концепции административного права России и предъявляет их на ИЯ: права граждан, функции государственных органов, процедуры и т. д. Затем он задает обучающимся вопросы, например, каково их эмоциональное восприятие прав российских граждан, все ли они достаточны, не ущемляют ли они свободы человека, способствует ли процесс приобщения к данным вопросам осознанию эмоционального аспекта обучающихся? Дискуссия на этом этапе необходима, чтобы стимулировать мыслительную активность, развивать критическое мышление, стимулируя при этом обсуждение, затрагивающее личные переживания.

На следующем этапе – чтение и анализ правовых документов – обучающиеся работают с фрагментами текстов, пытаются их понять, выделяя ключевые слова и положения. Затем, разбившись на мини-группы, рассматривают системы административного права в разных странах, сравнивают основные элементы, выявляя сходства и различия. Выполняя это задание, они обязательно должны использовать в речи юридическую терминологию на ИЯ. Такая работа способствует развитию навыков сотрудничества и обмена своих эмоций и реакций. В процессе этой работы обучающиеся создают эмоциональный словарь, куда записывают эмоционально окрашенные слова и выражения, связанные с правами человека. На данном этапе рекомендуется использовать метод «Картинка плюс слово», когда курсанты визуализируют ключевые понятия по теме с помощью схем или картинок. Это помогает им не только

запомнить слова, но и создавать эмоциональные ассоциации с ними [11].

На третьем этапе преподаватель организует открытый форум, на котором во фронтальном режиме обсуждаются вопросы административного права (например, проблемы прав человека в административных процедурах). Каждый выступающий аргументирует свое мнение, сформированное на основе полученных знаний, с использованием юридической лексики. В качестве дополнительных заданий этого этапа рекомендуется использование метода «кейс-стади», когда обучающиеся изучают конкретный юридический случай (кейс) и предлагают решения, основанные на правовых документах, изученных на занятии [12]. Работая с реальными случаями из службы полицейских, обучающиеся понимают, как теория может соприкоснуться с жизнью и какова может быть плата за правовые ошибки. Они эмоционально обсуждают юридические решения, что усиливает осознание проблематики рассматриваемого вопроса. В конце этого этапа курсанты пишут письменное заключение о своем эмоциональном восприятии по каждому рассматриваемому вопросу (что им понравилось и вызвало положительные эмоции, а что их возмутило, вызвало чувство несправедливости, непрофессионализма, отстраненности от человеческих судеб и т.д.). Такие задания хорошо развивают навыки правового мышления и переработки информации, а также способствуют развитию навыков сопереживания и активного слушания, принятию мнений собеседников и прояснению личных эмоций.

Этап оценки выстраивается на проверке знаний об основных положениях административного права и включает в себя способность использовать ИЯ для обсуждения юридических вопросов. Преподаватель использует разные форматы оценки: устные, письменные, практические и предоставляет обратную связь о том, как курсанты справились с иноязычной юридической и эмоциональной составляющей коммуникативных ситуаций.

Таким образом, кросс-дисциплинарное обучение способствует не только углублению знаний по основам профилирующих дисциплин, но и помогает практиковать ИЯ. Это влияет на лучшее понимание правовых систем и развитие навыков межкультурной коммуникации. Взаимодействие обучающихся на разных этапах помогает развивать навыки взаимодействия и совместного

решения вопросов, что укрепляет сотрудничество, снижая эмоциональные барьеры.

2. Ролевые игры и симуляции – следующий модуль программы. Они предполагают использование сценариев, позволяющих развивать эмоциональную коммуникацию в спокойной обстановке и практиковать ИЯ и эмоциональное выражение [13]. В качестве примера следует рассмотреть игру «Конфликт на посту».

Цель и задачи игры: научиться активному слушанию и эмпатическому взаимодействию, развивать коммуникативные навыки и навыки действовать в стрессовой ситуации. Среди основных методов: ролевые игры и упражнения на развитие ЭИК.

Преподаватель предъявляет обучающимся игру. Действующие лица: сотрудник полиции, двое гражданских лиц, вызвавших спор, и наблюдатели. По сценарию полицейский получает сообщение о конфликте между двумя гражданскими лицами. Он должен разобраться в теме, выслушать их и попытаться разрешить ситуацию мирным путем. Первый участник конфликта настаивает на своей точке зрения, выражая недовольство и активно проявляя негативные эмоции. Второй участник сохраняет спокойствие. Наблюдатели при этом слушают и записывают действия курсантов, а затем предоставляют обратную связь.

Порядок проведения игры: предъявление сценария, распределение ролей. Игра начинается с того, что полицейский подходит к спорящим людям, пытается прекратить конфликт и начинает их опрашивать, затем выносит решение. Наблюдатели оценивают действия полицейского со стороны: его подходы к переговорам, способы прекращения ссоры и т.д. По окончании игры происходит обсуждение, в котором участники делятся своими мнениями, выявляют сильные и слабые стороны и предлагают способы по улучшению игры.

Таким образом, ролевые игры оказывают положительное влияние на языковую практику обучающихся в ситуации, приближенной к реальности. Повышение уверенности в своих силах способствует снижению тревожности и страха перед коммуникацией, а развитие эмпатии позволяет более толерантно воспринимать чувства собеседников. Кроме того, игры развивают навыки управления своими эмоциями, улучшают коммуникативные навыки и способствуют лучшей адаптации к стрессовым ситуациям.

3. Проектная деятельность – следующий модуль. Это высокоэффективный метод изучения ИЯ, способствующий развитию не только языковых навыков, но и всего эмоционального компонента коммуникативной компетенции [14]. Он предполагает активное вовлечение участников проекта, создавая тем самым эмоциональную связь с командой и его тематикой. Сотрудничество внутри команды – это всегда стремление к общему положительному результату, в процессе которого развивается эмпатия и умение слушать товарища. Кроме того, проектная деятельность подразумевает решение конкретной проблемы, что требует креативного мышления и нестандартных решений и способствует развитию уверенности в своих силах и эмоциональной устойчивости. В процессе обсуждения результатов проекта обучающиеся всегда обмениваются мнениями о деятельности друг друга и слышат конструктивную критику, что, несомненно, укрепляет мотивацию к данному виду работ, а принятие критики развивает рефлексивность и помогает становлению эмоциональной зрелости. Результаты проекта оформляются и завершаются публичной презентацией. Это требует от обучающегося способности уверенно выступать на иностранном языке перед аудиторией, что способствует развитию навыков публичного выступления и улучшает эмоциональную уверенность.

Например создание проекта на тему «Правоохранительная деятельность и работа по повышению осведомленности граждан об их безопасности».

Цель проекта – улучшение отношений между гражданами и полицией через проведение просветительской работы в отношении их общественной безопасности.

Этапы проекта:

1. Исследовательский. На этом этапе происходит опрос граждан с целью выявления проблем, связанных с криминогенной обстановкой в обществе и выяснением, насколько граждане чувствуют себя в безопасности в этом обществе. На этапе подготовки к проекту обучающиеся должны проанализировать статистические данные по уровню преступности за три предыдущих года в Алтайском крае.

2. Сотрудничество. Оно предполагает сотрудничество со школами, центрами общественных услуг и другими организациями для сбора мнений и поддержки и по возможности привлечение местных чиновников для предоставления ресурсов и другой помощи.

3. Организация просветительской работы в отношении их общественной безопасности. На этом этапе обучающиеся создают различные информационные материалы, содержащие рекомендации по предотвращению преступлений, информацию о контактных лицах и организациях в случаях возникновения опасностей или при подозрении на них. Следующий этап – разработка интерактивных семинаров для обучения граждан различным темам – предотвращение наркотической зависимости, распознавание возможности террористических актов, мошенничества, приемы самообороны и т. д.

4. Реализация проекта. Она заключается в организации мероприятий для граждан, распределении среди них подготовленных материалов и взаимодействии с жителями с целью повышения доверия и открытого общения.

5. Оценка проекта. Обучающиеся проводят опрос среди местных жителей об эффективности проделанной работы и собирают отзывы об их восприятии по вопросам безопасности.

Таким образом, проектная деятельность имеет важное значение для развития эмоциональной иноязычной компетенции в условиях интегративного подхода. Проекты предполагают использование ИЯ в ситуациях, приближенных к реальным, что развивает языковые навыки и способность выражать свои мысли и эмоции на ИЯ [15]. Это способствует лучшему пониманию профессиональных особенностей их будущей работы и развивает эмоциональные аспекты в общении. К тому же, работая над проектами, обучающиеся развивают свою креативность. Для достижения результата они учатся справляться с эмоциями – успехами и неудачами, что важно для развития эмоциональной устойчивости. Интегративный подход, связывающий ИЯ с социальными аспектами, усиливает эту взаимосвязь, создавая динамичную образовательную среду [16].

Следует отметить, что разработанная программа направлена на широкое развитие коммуникативных иноязычных навыков при учете эмоционального и культурного аспекта. Интегративный подход способствует максимальной вовлеченности обучающихся через использование различных методов и подходов.

Для признания данной программы результативной, необходимо привести статистически значимые данные, которые были получены в результате проведения опросов, тестов, общей успеваемости и наблюдений. Так, общая успе-

ваемость обучающихся повысилась, и средний балл после эксперимента составил 86 % (до эксперимента – 65 %). Изменение – +21 % ($p < 0,01$). Использование эмоциональной лексики также возросло с 17 % до 34 % после. Изменение – 100 % ($p < 0,01$). Активно участвовало в обсуждениях актуальных вопросов до программы 43 %, после – 84 %. Прирост – 41 % ($p < 0,05$). По критерию «эмоциональная осведомленность» по шкале от 1 до 10 средний балл до эксперимента был 4,3 %, после – 7,8 %. Прирост – 3,5 % ($p < 0,01$). По уровню удовлетворенности программой 50 % обучающихся считали вопрос развития эмоциональной иноязычной компетенции неважным и неактуальным внедрение программы в процесс обучения, после программы 90 % опрошенных были полностью ею удовлетворены. Изменение – +40 % ($p < 0,01$).

Таким образом, приведенные выше данные показывают улучшение языковых знаний, эмоциональной компетенции и удовлетворенности курсантов программой обучения. Высокие результаты ($p < 0,01$) и ($p < 0,05$) доказывают статистическую значимость результатов, что подтверждает важность применения интегрированного подхода в процессе развития эмоциональной иноязычной компетенции. Такие результаты являются основой для дальнейшего развития программы на другие направления и темы.

Очевидно, что развитие эмоциональной иноязычной компетенции – это важная задача для преподавателей. На основании проведенного исследования, разработаны рекомендации, которые бы стали направлениями в их работе и улучшили качество обучения курсантов в целом:

1. Создание комфортной обучающей атмосферы, т. е. формирование такой образовательной среды, в которой обучающиеся чувствуют себя мотивировано, уверенно и непринужденно. Со стороны преподавателя – это поддержка, поощрение в достижениях обучающихся и учет их индивидуальных потребностей. Такой подход к проблеме развития эмоциональной иноязычной компетенции в условиях интегративного подхода способствует не только улучшению языковых навыков, но и развитию коммуникативных умений и интереса к ИЯ.

2. Интеграция активных методов обучения. Важно предлагать обучающимся примерять на себя разнообразные роли в вымышленных и реальных ситуациях, организовывать дебаты, разрабатывать проекты. Это, несомненно, помогает лучше понимать эмоциональные аспекты обще-

ния, развивать умения анализировать и аргументировать свою позицию и активно применять изученные языковые аспекты на практике.

3. Внедрение кросс-дисциплинарного подхода – объединение языковой подготовки с определенными темами из психологии, информатики, различных отраслей права и т. д., чтобы обучающиеся могли реально видеть, как эмоции выражаются в разных контекстах.

4. Фокусирование на эмоциональной лексике, включающей создание визуальных материалов, фотометодов (фото с изображением разных эмоций и описание этих эмоций, используя изученные слова и фразы), мультимедийных ресурсов: видео, анимации с целью демонстрации эмоциональных ситуаций и способов их выражения. В общем такой подход способствует лучшему запоминанию эмоционально окрашенных слов.

5. Развитие эмпатии и навыков активного слушания включает в себя разработку и применение заданий на активное слушание и пересказ услышанного с акцентом на эмоции при использовании жестов, мимики, тонов голоса и т. д.

6. Регулярные обсуждения с обучающимися с целью выявления интересов, потребностей, пробелов в знаниях, помогающие как обучающимся, так и преподавателю осмыслить свои знания, образовательный опыт и в целом улучшить качество образования. Рефлексия способствует развитию критического мышления и самостоятельной деятельности, развивая эмоциональную составляющую.

7. Повышение квалификации преподавателей. Оно предполагает их знакомство с инновационными методами и подходами в образовании через участие в тренингах, семинарах и сотрудничество с психологами. Такая работа дает понимание аспектов эмоционального интеллекта и его влияние на образовательный процесс.

Учет этих рекомендаций поможет преподавателям более качественно организовывать процесс развития эмоциональной иноязычной компетенции обучающихся и способствовать развитию коммуникативных навыков в иноязычной среде.

Таким образом, в ходе исследования был подробно изучен вопрос развития эмоциональной иноязычной компетенции в контексте интегративного подхода. Анализ проблемы выявил, что несмотря на очевидную актуальность развития ЭИК, многие отечественные образовательные учреждения (и в системе МВД России в том

числе) основываются на традиционных методах преподавания ИЯ, которые базируются на изучении лексики и грамматики, не особо принимая во внимание важные аспекты эмоциональной и межкультурной коммуникации. Выявлено, что ЭИК включает в себя эмоциональный интеллект, лингвистическую, культурную, коммуникативную и контекстуальную компетенции, а интегративный подход является целостным инструментом для многостороннего развития этих компетенций в совокупности.

Разработка программы развития ЭИК в условиях интегративного подхода позволила создать систему, учитывающую когнитивную, эмоциональную и языковую составляющие. Программа включает в себя модули, которые охватывают разные языковые аспекты. Развитие этих аспектов предполагает использование активных методов обучения, кросс-дисциплинарного подхода, проектной деятельности, ролевых игр, что дает возможность применять знания на практике.

Собранные в ходе исследования данные подтвердили эффективность программы и доказали, что использование интегративного подхода помогает обучающимся не только расширить возможности обучающихся в освоении ИЯ, но и в управлении своим эмоциональным фоном и эмоциональным контекстом собеседника. Это способствует созданию условий для формирования уверенности и снижения стресса при иноязычной коммуникации, а обучение в рамках современных методов, требующих взаимодействия

и быстрого реагирования на задачи, развивают навыки, необходимые для качественного решения правовых и социальных проблем.

Таким образом, результаты внедренной программы подчеркивают ее своевременность и важность на пути подготовки специалистов правоохранительных органов, которые не только умеют бороться и противодействовать преступности, но и могут взаимодействовать с гражданами, сохраняя их и свой эмоциональный интеллект и способствуя развитию доверительных отношений между обществом и полицейскими структурами.

Данная работа открывает ряд возможностей для дальнейших исследований в области развития иноязычной коммуникативной, социальной и эмоциональной компетенции. Среди наиболее перспективных выделяется рассмотрение проблем влияния цифровых технологий и платформ на развитие эмоций обучающихся; оценка эффективности онлайн-обменов, виртуальных симуляций в обучении ИЯ; изучение влияния эмоциональной компетенции на обучение ИЯ лиц разных возрастных групп, исследование влияния эмоциональной компетенции в условиях нелинейного обучения и т.д. Эти исследования способствуют более глубокому изучению роли эмоциональной иноязычной компетенции и приведут к разработке эффективных программ обучения, которые внесут вклад в популяризацию интегративного подхода и его практического применения в отечественных образовательных учреждениях.

Список источников

1. Дрожбина, А. И., Поршнева, Е. Р. Модель обучения иноязычной коммуникации средствами развития эмоционального интеллекта. doi 10.17223/19996195/69/6 // Язык и культура: науч. журн. 2025. № 69. С. 119–135. ISSN 1999-6195 (print). ISSN 2311-3235 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-obucheniya-inoazychnoy-kommunikatsii-sredstvami-razvitiya-emotsionalnogo-intellekta/viewer> (дата обращения: 02.12.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

2. Максимова, В. Д. Роль эмоционального компонента в обучении говорению на иностранном языке // Мир науки, культуры, образования: междунар. науч. журн. 2025. № 1 (110). С. 175–177. ISSN 1991-5497 (print). ISSN 1991-5500 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-emotsionalnogo-komponenta-v-obuchenii-govoreniyu-na-inostrannom-yazyke/viewer> (дата обращения: 02.12.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

3. Подпругина, В. В., Юшкина, И. В. Эмоциональная компетенция в процессе овладения иностранным языком подростками, обучающимися в кадетских классах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки: науч. журн. 2023. Вып. 4 (849). С. 81–88. ISSN 2500-3488 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnaya-kompetentsiya-v-protsesse-ovladieniya-inostrannym-yazykom-podrostkami>

obuchayuschimisya-v-kadetskih-klassah/viewer (дата обращения: 02.12.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

4. Мельничук, М. В., Белогаш, М. А. Социально-эмоциональный аспект развития вторичной языковой личности при обучении профессиональному иностранному языку. doi 10.15293/1813-4718.2206.07 // Сибирский педагогический журнал: рецензир. науч. журн. 2022. № 6. С. 76–86. ISSN 1813-4718 (print). URL: <http://sp-journal.ru/article/11631> (дата обращения: 02.12.2025).

5. Беспалова, С. В., Кузнецова, Л. Н., Богачева, Д. А. К вопросу о формировании эмоциональной компетенции при обучении иноязычному общению (немецкий язык, языковой вуз) // Перспективы науки: рецензир. науч. журн. 2024. № 1 (172). С. 154–156. ISSN 2077-6810 (print). URL: [https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/172/science-prospect-1\(172\)-main.pdf](https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/172/science-prospect-1(172)-main.pdf) (дата обращения: 02.12.2025).

6. Ледовская, А. В. Роль эмоционального интеллекта в преподавании иностранному языку // Научный аспект: рецензир. мультидисциплин. журн. 2024. Т. 22. № 2. С. 2798–2802. ISSN 2226-5694. URL: <https://na-journal.ru/2-2024-psihologiya/9363-rol-emocionalnogo-intellekta-v-prepodavanii-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 02.12.2025).

7. Копица, В. Н. Инструменты развития эмоционального интеллекта обучающихся на занятиях по иностранному языку. doi 10.62257/2687-1661-2024-4-314-321 // Вестник педагогических наук. 2024. № 4. С. 314–321. ISSN 2687-1661 (online). URL: <https://vpn-journal.ru/wp-content/uploads/2024/05/vpn-2024-4.pdf#page=314> (дата обращения: 02.12.2025).

8. Мельцер, О. В., Селезнева, И. П. Формирование эмотивной компетенции при обучении иностранному языку // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики: сб. материалов XXII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Красноярск, 20 мая 2022 г.). Красноярск: Сибирский госуд. ун-т науки и технологий им. академика М. Ф. Решетнева, 2022. С. 65–66. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49719233&pff=1> (дата обращения: 12.12.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

9. Нуруллаева, Г. А. Психологические и дидактические вопросы формирования иноязычной коммуникативной компетенции // Экономика и социум: междунар. науч.-практ. журн. 2024. № 12-1 (127). С. 958–964. ISSN 2225-1545 (online). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-i-didakticheskie-voprosy-formirovaniya-inoazychnoy-kommunikativnoy-kompetentsii/viewer> (дата обращения: 02.12.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

10. Чернышов, С. В. Эмотивно-концептная модель обучения иностранным языкам в лингвистическом вузе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. Н. Новгород, 2016. 47 с. Электрон. версия. URL: <https://www.dissercat.com/content/emotivno-kontseptnaya-model-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-lingvisticheskom-vuze/read> (дата обращения: 15.12.2025). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.

11. Кирдей, И. Б. Эмотивная компетенция как часть иноязычной коммуникативной компетенции // Теория и практика обучения иностранным языкам: традиции и перспективы развития: материалы X междунар. науч.-практ. онлайн-конф. студентов и молодых учёных (Мытищи – Гомель – Санкт-Петербург – Минск – Речица, 19 марта 2025 года) / под ред. Н. В. Акимовой. М., 2025. С. 155–159. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=83145470&pff=1> (дата обращения: 12.12.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

12. Waisberg, N., Hudek, A. AI for lawyers: how artificial intelligence is adding value, amplifying expertise, and transforming careers. Hoboken: Wiley, 2021. 208 p. The electronic version of print. publ. URL: <https://oceanofpdf.com/authors/noah-waisberg/pdf-epub-ai-for-lawyers-how-artificial-intelligence-is-adding-value-amplifying-expertise-and-transforming-careers-download-92308093943/> (date of request: 12.12.2025). Access from ОкеанофПДФ.

13. Фурманова, В. П., Трушко, Т. Е. Коммуникативные сценарии в развитии эмотивной компетенции в обучении иностранным языкам (старшие классы СОШ и бакалавриат) // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: науч. журн. 2017. № 39. С. 101–106. ISSN 2306-2282 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=yuqumc> (дата обращения: 12.12.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

14. Жарова, Ю. В., Обдалова, О. А. Модель интеграции коммуникативно-проектной технологии в обучение иноязычной публичной речи будущих инженеров. doi 10.47388/2072-3490/lunn2023-

61-1-175-190 // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова: науч. журн. 2023. Вып. 61. С. 175–190. ISSN 2072-3490. URL: <https://vestnik.lunn.ru/arhiv-zhurnala/2023-god/vypusk-61-i-kvartal-2023-goda/model-integratsii-kommunikativno-pr/> (дата обращения: 12.12.2025).

15. Xhaferi B., Xhaferi G. The English language skills in ESP for law course // *Revista de linguas para fines específicos*. 2011. Vol. 17. P. 431–448. The electronic version. URL: https://www.academia.edu/8320697/The_English_language_skills_in_ESP_for_law_course (date of request: 12.12.2025). Access from academia.

16. Бамбурова, Е. А. Реализация интегративного подхода при обучении авиационному английскому языку средствами технологий блочно-модульного и интерактивного обучения // *Chronos: науч. журн.* 2020. № 5 (44). С. 24–26. ISSN 2658-7556 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-integrativnogo-podhoda-pri-obuchenii-aviatsionnomu-angliyskomu-yazyku-sredstvami-tehnologiy-blochno-modulnogo-i/viewer> (дата обращения: 12.12.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

References

1. Drozhbina AI. A model of teaching foreign language communication by means of developing emotional intelligence. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*. 2025;(69):119-135. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-obucheniya-inoyazychnoy-kommunikatsii-sredstvami-razvitiya-emotsionalnogo-intellekta/viewer> [Accessed 2 December 2025]. (In Russ.).

2. Maksimova VD. The role of the emotional component in learning to speak a foreign language. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*. 2025;(1):175-177. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-emotsionalnogo-komponenta-v-obuchenii-govoreniyu-na-inostrannom-yazyke/viewer> [Accessed 2 December 2025]. (In Russ.).

3. Podprugina VV, Iushkina IV. Emotional competence in the process of mastering a foreign language by teenagers studying in cadet classes. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and teaching*. 2023;(4):81-88. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnaya-kompetentsiya-v-protssesse-ovladieniya-inostrannym-yazykom-podrostkami-obuchayuschimisya-v-kadetskih-klassah/viewer> [Accessed 2 December 2025]. (In Russ.).

4. Melnichuk MV, Belogash MA. The socio-emotional aspect of secondary language personality development in teaching a professional foreign language. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*. 2022;(6):76-86. Available from: <http://sp-journal.ru/article/11631> [Accessed 2 December 2025]. (In Russ.).

5. Bupalova SV, Kuznetsova LN, Bogacheva DA. On the formation of emotional competence in teaching foreign language communication (German, language university). *Perspektivy nauki*. 2024;(1):154-156. Available from: [https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/172/science-prospect-1\(172\)-main.pdf](https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/172/science-prospect-1(172)-main.pdf) [Accessed 2 December 2025]. (In Russ.).

6. Ledovskaya A. V. The role of emotional intelligence in teaching a foreign language. *Nauchnyi aspekt*. 2024;22(2):2798-2802. Available from: <https://na-journal.ru/2-2024-psihologiya/9363-rol-emotsionalnogo-intellekta-v-prepodavanii-inostrannomu-yazyku> [Accessed 2 December 2025]. (In Russ.).

7. Kopitsa VN. Tools for developing students' emotional intelligence in foreign language classes. *Vestnik pedagogicheskikh nauk = Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2024;(4):314-321. Available from: <https://vpn-journal.ru/wp-content/uploads/2024/05/vpn-2024-4.pdf#page=314> [Accessed 2 December 2025]. (In Russ.).

8. Mel'tser OV, Selezneva IP. Formation of emotive competence in teaching a foreign language. In: *Aktual'nye problemy lingvistiki, perevodovedeniya, yazykovoï kommunikatsii i lingvodidaktiki = Actual problems of linguistics, translation studies, language communication and linguodidactics: collection of materials of the XXII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation (Krasnoyarsk, May 20, 2022)*. Krasnoyarsk: Sibirskii gosudarstvennyi universitet nauki i tekhnologii imeni akademika M. F. Reshetneva; 2022. p. 65-66. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49719233&pff=1> [Accessed 2 December 2025]. (In Russ.).

9. Nurullaeva GA. Psychological and didactic issues of formation of foreign language communicative competence. *Ehkonomika i sotsium*. 2024;(12-1):958-964. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-i-didakticheskie-voprosy-formirovaniya-inoazychnoy-kommunikativnoy-kompetentsii/viewer> [Accessed 2 December 2025]. (In Russ.).

10. Chernyshov SV. *Ehmotivno-kontseptnaya model' obucheniya inostrannym yazykam v lingvisticheskom vuze = Emotive-conceptual model of teaching foreign languages in a linguistic university* [abstract of the dissertation]. Nizhniy Novgorod; 2016. Available from: <https://www.disserscat.com/content/emotivno-kontseptnaya-model-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-lingvisticheskom-vuze/read> [Accessed 15 December 2025]. (In Russ.).

11. Kirdei IB. Emotive competence as a part of foreign language communicative competence. In: Akimova NV (ed.) *Teoriya i praktika obucheniya inostrannym yazykam: traditsii i perspektivy razvitiya = Theory and practice of teaching foreign languages: traditions and development prospects: proceedings of the X International Scientific and Practical Online Conference of Students and Young Scientists (Mytishchi – Gomel – Saint Petersburg – Minsk – Rechitsa, March 19, 2025)*. Moscow; 2025. p. 155-159. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=83145470&pff=1> [Accessed 12 December 2025]. (In Russ.).

12. Waisberg N, Hudek A. *AI for lawyers: how artificial intelligence is adding value, amplifying expertise, and transforming careers*. Hoboken: Wiley; 2021. Available from: <https://oceanofpdf.com/authors/noah-waisberg/pdf-epub-ai-for-lawyers-how-artificial-intelligence-is-adding-value-amplifying-expertise-and-transforming-careers-download-92308093943/> [Accessed 12 December 2025]. (In Engl.).

13. Furmanova VP, Trushko TE. Communicative scenarios in the development of emotive competence in teaching foreign languages (senior secondary school and Bachelor's degree). *Inostrannye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty*. 2017;(39):101-106. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=yuqumc> [Accessed 12 December 2025]. (In Russ.).

14. Zharova YuV, Obdalova OA. A model for integrating communication and design technology into teaching foreign-language public speech to future engineers. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta imeni N. A. Dobrolyubova*. 2023;(61):175-190. Available from: <https://vestnik.lunn.ru/arhiv-zhurnala/2023-god/vypusk-61-i-kvartal-2023-goda/model-integratsii-kommunikativno-pr/> [Accessed 12 December 2025]. (In Russ.).

15. Xhaferi B., Xhaferi G. The English language skills in ESP for law course. *Revista de limbas para fines especificos*. 2011;(17):431-448. Available from: https://www.academia.edu/8320697/The_English_language_skills_in_ESP_for_law_course [Accessed 12 December 2025]. (In Engl.).

16. Bamburova EA. Implementation of an integrative approach in teaching aviation English using block-modular and interactive learning technologies. *Chronos*. 2020;(5):24-26. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-integrativnogo-podhoda-pri-obuchenii-aviatsionnomu-angliyskomu-yazyku-sredstvami-tehnologiy-blochno-modulnogo-i/viewer> [Accessed 12 December 2025]. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. В. Гнездилова – кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

E. V. Gnezdilova – Candidate of Science (Pedagogy), Docent.

Статья поступила в редакцию 26.01.2026; одобрена после рецензирования 17.02.2026; принята к публикации 23.03.2026.

The article was submitted 26.01.2026; approved after reviewing 17.02.2026; accepted for publication 23.03.2026.

Научная статья
УДК 378

Формирование необходимого уровня физической подготовленности курсантов в военном институте

Александр Николаевич Козырев^{1✉}, Шарапудин Расулович Абдулгаджиев²

^{1, 2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹alekandrkozirev@yandex.ru✉

²fizruk1001@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается формирование необходимого уровня физической подготовленности курсантов, при котором будущие офицеры смогут выполнять поставленные задачи в различных условиях обстановки. Физическая подготовленность курсантов складывается из формирования прикладных двигательных навыков, развития физических качеств и психологической устойчивости к различным факторам, которая формируется в процессе личностного развития. Вышеуказанные навыки, качества и устойчивость оказывают непосредственное влияние на качество выполнения задач мирного и военного времени.

Ключевые слова: уровень, курсанты, формирование, развитие, физическое воспитание, военный, предназначение, двигательные навыки, физические качества, психологическая устойчивость, будущий офицер, физическая подготовленность

Для цитирования: Козырев А. Н., Абдулгаджиев Ш. Р. Формирование необходимого уровня физической подготовленности курсантов в военном институте // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2026. № 1 (22). С. 19–23. URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Kozyrev_Abdulgadzhiev.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Kozyrev_Abdulgadzhiev.pdf).

Original article

Achieving the required level of physical fitness at the military institute

Aleksander N. Kozyrev^{1✉}, Sharapudin R. Abdulgadzhiev²

^{1, 2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹alekandrkozirev@yandex.ru✉

²fizruk1001@gmail.com

Abstract. In this article, we will discuss the formation of the necessary level of physical fitness among cadets, which will enable future officers to perform their tasks in various conditions. The physical fitness of cadets is based on the formation of applied motor skills, the development of physical qualities, and psychological stability, which is formed in the process of personal development to various factors. These skills, qualities, and stability have a direct impact on the quality of performing tasks in peacetime and wartime.

Keywords: level, cadets, formation, development, physical education, military personnel, purpose, motor skills, physical qualities, psychological stability, future officer, physical fitness

For citation: Kozyrev A. N., Abdulgadzhiev Sh. R. Achieving the required level of physical fitness at the military institute. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2026;(1):19-23. Available from: URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Kozyrev_Abdulgadzhiev.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Kozyrev_Abdulgadzhiev.pdf).

Воспитание общества невозможно представить без физического совершенствования, развития. Со временем люди стали подстраиваться под изменяющиеся условия обстановки. Одним физическая активность помогает сохранить здоровье, другим достигать спортивных результатов, но основным предназначением физического воспитания является выживание людей в постоянно меняющейся обстановке. Не всегда обстановка является миролюбивой. У физического развития множество положительных сторон. Люди различных профессий по-разному нуждаются в физическом развитии.

Для военнослужащих целью физической подготовленности на протяжении всего исторического времени существования человека было является закаливание организма, способность противостоять негативным факторам внешней среды и профессиональной деятельности, развитие физических качеств и формирование прикладных двигательных умений и навыков, а также нервно-психической устойчивости к воздействию негативных факторов профессиональной деятельности [1].

Физическая подготовка в войсках велась постоянно как на суше, так и на море. На суше большая заслуга в развитии физического воспитания принадлежит А. В. Суворову. В своей «Науке побеждать» он изложил взгляды на военно-физическую подготовку солдат и офицеров. На флоте петровско-суворовские традиции военно-физической подготовки воплощал адмирал Ф. Ф. Ушаков. После А. В. Суворова военно-физическое воспитание развивали М. И. Кутузов, П. И. Багратион и другие офицеры и генералы.

После поражения в Крымской войне в высших учебных заведениях появилась дисциплина «Физическая подготовка», которая реформировала систему воспитания в сфере военного образования. Появились особые разделы в системе физического воспитания, которые и заложили основу физического развития курсантов в высших военных учебных заведениях России.

Изменения в системе физического воспитания у военнослужащих были необходимы, особенно это проявилось после битвы за полуостров Крым, когда наши военнослужащие без должного физического воспитания несли большие потери, а выполнять поставленные задачи было практически невозможно из-за отсутствия специально сформированных двигательных навыков, о чем в своих трудах пишут известные деятели и уче-

ные, такие как А. Д. Бутовский, П. О. Бобровский, Ф. В. Игнатъев, П. Ф. Лесгафт, И. П. Старков и другие. Также известно, что уровень физической подготовленности военнослужащих вследствие обучения в высших военных учреждениях был низким.

На современном этапе дисциплина «Физическая подготовка» в высших военных учебных заведениях представляет собой физическую подготовленность и методическую подготовку. Физическая подготовленность состоит из физических качеств, которые развиваются на всех формах физической подготовки. Методическая подготовка курсантов направлена на усвоения ими необходимых теоретических знаний и методических умений. Каждый раздел помогает сформировать прикладные двигательные навыки, развить физические качества и быть психологически готовым к изменяющейся обстановке как в мирное, так и в военное время [2, 3].

Чем старше курс, тем двигательные действия более сформированы, а с их помощью эффективно развиваются физические качества. Но чтобы сформировать необходимые двигательные действия, необходимо разучить упражнения и приемы, а также комплексы упражнений и приемов по разделениям, в целом, по частям и с помощью подготовительных упражнений. На первом, втором и третьем курсах обучения курсанты под руководством преподавателя разучивают сложные координационные упражнения. На четвертом и пятом курсах обучения курсанты уже под руководством преподавателя тренируют упражнения и приемы, развивают физические качества [4].

Для формирования необходимого уровня физической подготовленности преподаватели с курсантами проводят обучение различным упражнениям и приемам. Для развития физического качества необходим правильно сформированный двигательный навык, например, в ускоренном передвижении (вынос колена дальше, движения локтя до отказа назад во время бега, на коротких дистанциях бежать только на передней части ступни, а на длинных опираясь на всю ступню) [5]. При методически грамотном разучивании какого-то двигательного действия и своевременного исправления ошибок на стадии умения двигательного навыка курсант сможет быстрее освоить этот навык. Это поможет быстрее пробежать дистанцию, что скажется на результате выполняемого упражнения,

а в условиях боя спасти жизнь себе и подчиненному личному составу, которого обучит будущий офицер, уже находясь в воинской части после распределения. После разучивания идет совершенствование упражнения или боевых приемов с различными по росту и весу противниками, в усложненных условиях, в сочетании с различными приемами и действиями. Тренировки проводятся с постепенным усложнением условий его выполнения и с различными ситуационными задачами, приближенными к выполнению служебно-боевых задач. Например, при задержании противника необходимо выполнить сначала отвлекающие действия, чтобы противник не смог предугадать намерение бойца, а затем задержать его. То есть выполнение действий в максимально приближенных к реальным условиям обстановки и с постепенным усложнением условий обстановки [6].

После освоения двигательного навыка, происходит развитие физического качества, на которое направлен данный навык. Физические качества, которые развивают в военном институте, такие как быстрота, сила, выносливость, ловкость, боевые приемы, позволяют будущим офицерам достойно выполнять поставленные задачи самим и своим подчиненным подразделением. Не всегда физические качества развиты одинаково на оценку «отлично». Поэтому курсанты под руководством преподавателей тренируют упражнения и приемы уже на ранее сформированных имеющихся двигательных навыках в процессе физической подготовки. От будущего офицера, в котором заложены основы

физического воспитания, будет зависеть и успех в выполнении задач.

Также составляющими физической подготовленности являются устойчивые психические качества для выполнения служебно-боевых задач. Психологическую устойчивость формируют прикладные двигательные навыки, развитые физические качества, которые важны для обеспечения боеспособности военнослужащих и эффективности выполнения поставленных задач. В условиях высокоинтенсивного общевойскового боя психологическая устойчивость становится одним из ключевых факторов, определяющих эффективность выполнения поставленных задач. Когда будущий офицер эмоционально стабилен, уверен в собственных силах, решителен, может контролировать себя, организовать свой личный состав на выполнение поставленной задачи, тогда он находится на необходимом уровне физической подготовленности. Данная уверенность достигается за счет тренировок, работы с личным составом над его физической подготовленностью.

Таким образом, процесс формирования необходимого уровня физической подготовленности это сложный педагогический процесс, который будет эффективен, если будущий офицер или подчиненное ему подразделение обладают таким уровнем сформированных прикладных двигательных навыков, развитых физических качествах и психологически устойчив к быстро меняющейся обстановки, при котором он и его подразделение сможет не погибнуть в бою, а выполнить поставленную задачу.

Список источников

1. Козырев, А. Н. Совершенствование физической подготовленности курсантов с помощью военно-прикладного вида спорта рывок гири // Научно-методические проблемы реализации учебно-тренировочного процесса по военно-прикладным и иным видам спорта в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации: сб. материалов Всерос. научн.-метод. конф. (г. Пермь, 3 апреля 2025 г.). Пермь: Пермский воен. ин-т войск национальной гвардии, 2025. С. 49–52. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82523914> (дата обращения: 22.12.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

2. Козырев, А. Н. Психолого-педагогические основы формирования у курсантов военного института войск национальной гвардии Российской Федерации физической подготовленности // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сб. науч. ст. XVII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Новосибирск, 18–19 ноября 2025 г.) / под ред. В. В. Косухина. Новосибирск: Новосибирский воен. ин-т им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии, 2025. С. 232–236. Электрон. версия. URL: <https://www.>

elibrary.ru/item.asp?id=88749983&pff=1 (дата обращения: 22.12.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

3. Наставление по физической подготовке и спорту в войсках национальной гвардии Российской Федерации: утв. приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 29 марта 2018 г. № 100. М., 2018. 78 с.

4. Ценцера, С. В., Козырев, А. Н. Влияние физической подготовленности курсантов на успеваемость по военным дисциплинам обучения // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии: сетев. изд. 2024. № 1(14). С. 63–71. ISSN 2949-5245 (online). URL: [https://svkinio.ru/2024/1\(14\)/Tsentserya_Kozyrev.pdf](https://svkinio.ru/2024/1(14)/Tsentserya_Kozyrev.pdf) (дата обращения: 10.12.2025).

5. Ценцера, С. В. Психолого-педагогические основы формирования у курсантов профессиональных качеств, командных и методических навыков. doi 10.24411/1991-5497-2020-00502 // Мир науки, культуры, образования: междунар. науч. журн. 2020. № 3 (82). С. 172–174. ISSN 1991-5497 (print). ISSN 1991-5500 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43412771&ysclid=m4w9xosqkt1564043> (дата обращения: 20.12.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

6. Руководство по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации: утверждено приказом Директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 28 декабря 2018 г.

References

1. Kozyrev AN. Improving the physical fitness of cadets with the help of the military-applied sport kettlebell jerk. In: *Nauchno-metodicheskie problemy realizatsii uchebno-trenirovochnogo protsessa po voenno-prikladnym i inym vidam sporta v voennykh obrazovatel'nykh organizatsiyakh vysshego obrazovaniya voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii = Scientific and methodological problems of the implementation of the educational and training process for military-applied and other sports in military educational institutions of higher education of the troops of the National Guard of the Russian Federation: a collection of materials of the All-Russian Scientific and Methodological Conference (Perm, 3 April 2025)*. Perm: Permskii voennyi institut voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii; 2025. p. 49-52. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82523914> [Accessed 22 December 2025]. (In Russ.).

2. Kozyrev AN. Psychological and pedagogical foundations of the formation of physical fitness among cadets of the Military Institute of the National Guard of the Russian Federation. In: Kosukhin VV. (ed.) *Napravlениya i perspektivy razvitiya obrazovaniya v voennykh institutakh voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii = Directions and prospects for the development of education in military institutes of the National Guard of the Russian Federation: a collection of scientific articles of the XVII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Novosibirsk, November 18-19, 2025)*. Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, 2025. Novosibirskii voennyi institut imeni generala armii I. K. Yakovleva voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii; 2025. p. 232-236. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=88749983&pff=1> [Accessed 22 December 2025]. (In Russ.).

3. *Nastavlenie po fizicheskoy podgotovke i sportu v voyskakh natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii = Manual on physical training and sports in the troops of the National Guard of the Russian Federation*: approved by Order No. 100 of the Federal Service of the Troops of the National Guard of the Russian Federation from March 29, 2018. Moscow; 2018. (In Russ.).

4. Tsentserya SV, Kozyrev AN. The influence of cadets' physical fitness on academic performance in military disciplines. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voisk natsional'noy gvardii = Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(1):63-71. Available from: [https://svkinio.ru/2024/1\(14\)/Tsentserya_Kozyrev.pdf](https://svkinio.ru/2024/1(14)/Tsentserya_Kozyrev.pdf) [Accessed 10 December 2025]. (In Russ.).

5. Tsentserya SV. Psychological and pedagogical foundations for the formation of professional qualities, team and methodological skills among cadets. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2020;3(82):172-

174. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43412771&ysclid=m4w9xosqkt1564043>[Accessed 20 December 2025]. (In Russ.).

6. *Rukovodstvo po fizicheskoj podgotovke v voiskakh natsional'noi gvardii Rossijskoi Federatsii = Manual on physical training in the troops of the National Guard of the Russian Federation*: approved by the order of the Director of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation dated December 28, 2018.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.02.2026; одобрена после рецензирования 16.02.2026; принята к публикации 23.03.2026.

The article was submitted 10.02.2026; approved after reviewing 16.02.2026; accepted for publication 23.03.2026.

Научная статья
УДК 378.1

Анализ возможностей внедрения искусственного интеллекта в военное образование

Андрей Николаевич Нешко

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, neshkoan@rosgvard.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы интеграции технологий искусственного интеллекта в систему военного образования. Проведен анализ текущего состояния интеграции систем искусственного интеллекта в учебные процессы, выявлены ключевые проблемы и барьеры, а также оценены перспективы технологического развития.

Ключевые слова: искусственный интеллект, военное образование, цифровые технологии, адаптивное обучение, педагогические инновации

Для цитирования: Нешко А. Н. Анализ возможностей внедрения искусственного интеллекта в военное образование // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2026. № 1 (22). С. 24–30. URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Neshko.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Neshko.pdf).

Original article

Analysis of the possibility for artificial intelligence usage into military education

Andrey N. Neshko

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, neshkoan@rosgvard.ru

Abstract. This article examines current issues related to the integration of artificial intelligence technologies into military education. It analyzes the current state of AI systems integration into educational processes, finds out key challenges and barriers, and assesses the possibility for technological development.

Keywords: artificial intelligence, military education, digital technologies, adaptive learning, pedagogical innovations

For citation: Neshko A. N. Analysis of the possibility for artificial intelligence usage into military education. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2026;(1):24-30. Available from: URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Neshko.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Neshko.pdf).

Современный этап технологического развития характеризуется стремительной цифровой трансформацией всех сфер общественной жизни, включая образование. При этом на первый план цифровизации повсеместно выходит использование технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ). Они перестали быть предметом исключительно теоретических исследований и футуристических прогнозов, превратившись в практический инструмент «умной» автоматизации различных процессов, во многом не требу-

ющий непрерывного контроля и вмешательства человека при изменении влияющих на выполняемую деятельность параметров. Образовательная деятельность в целом и военное образование как особая область подготовки высококвалифицированных кадров для решения задач национальной безопасности, не могут оставаться в стороне от этих тенденций.

ИИ становится фактором качественных изменений в гражданских образовательных организациях и корпоративном обучении, однако его вне-

© Нешко А. Н., 2026

дрение в военное образование сопровождается специфическими вызовами, включая требования безопасности, высокие стандарты достоверности информации и необходимость учета особенностей военной культуры.

Актуальность внедрения ИИ в военное образование обусловлена необходимостью подготовки специалистов, способных действовать в условиях высокой неопределенности, информационной насыщенности и динамично меняющейся оперативной обстановки. Традиционные методы обучения, несмотря на свою фундаментальность, зачастую не успевают адаптироваться к скорости изменения характера вооруженной борьбы и появлению новых видов оружия, основанных на принципах искусственного интеллекта и сетцентричности. Технологии ИИ предлагают инструменты для моделирования сложных сценариев, обеспечения адаптивного освоения знаний, формирования навыков критического мышления и принятия решений в стрессовых условиях, что напрямую соотносится с потребностями современного военного дела.

Различные страны уже реализуют практики применения ИИ в военной профессиональной подготовке.

Так, ИИ становится фундаментальной частью современного военного образования в США. Одной из ключевых работ в этой области является статья адъютант-профессора Адама Т. Биггса из U.S. Army Command and General Staff College, опубликованная в *Journal of Military Learning* [1]. В ней автор анализирует текущие и потенциальные способы внедрения ИИ в профессиональное военное образование (РМЕ):

- ИИ рассматривается как инструмент для улучшения качества обучения, автоматизации рутинных задач (например, сбор материалов, проверка и оценка работ обучающихся) и создания адаптивных образовательных сред;

- отмечается, что образовательные программы уже позволяют использовать ИИ-инструменты в качестве вспомогательных средств, поддерживающих развитие аналитических и критических навыков;

- обсуждаются этические и практические ограничения: риск ошибочных выводов ИИ, возможность чрезмерной зависимости обучающихся от технологий.

Помимо научных исследований, военные учебные заведения США систематически адаптируют свои курсы. Например, United States Military

Academy (West Point) внедряет в учебную программу разделы по изучению основ ИИ и машинного обучения как обязательные элементы для будущих офицеров, чтобы подготовить их к ведению операций в эпоху ИИ. Курсы включают изучение как технических аспектов ИИ-систем, так и этических вопросов их применения в военной сфере, что подчёркивает важность сбалансированного подхода между технологией и человеческими навыками [2].

За последние годы Китай активно продвигает стратегию развития ИИ как ключевого элемента своей национальной обороны и образовательной политики. Инициативы в этой области затрагивают не только повышение технологического потенциала вооружённых сил, но и подготовку кадровых ресурсов, способных работать в условиях «интеллектуализированной войны». Это включает интеграцию ИИ-компонентов в военные учебные программы, образовательные платформы, аналитические системы и методики обучения будущих офицеров и специалистов. Такие изменения тесно связаны с концепцией «интеллектуализации», закреплённой в военной доктрине Народно-освободительной армии Китая (далее – НОАК) – использовании ИИ для усиления боевого потенциала и принятия решений.

Особое внимание уделяется использованию ИИ в симуляционных и имитационных средах, предназначенных для подготовки командных кадров. Такие системы позволяют моделировать сложные тактические и оперативные сценарии с учётом динамически изменяющихся условий, а также обеспечивают возможность многократного воспроизведения учебных ситуаций с последующим анализом действий обучающихся. При этом ИИ используется не только для генерации сценариев, но и для интеллектуального сопровождения учебного процесса, включая формирование обратной связи и рекомендаций.

В ряде публикаций отмечается применение методов машинного обучения для анализа больших массивов данных об учебной деятельности курсантов и слушателей, включая результаты тестирования, показатели учебной активности и успешность выполнения практических заданий. На основе такого анализа формируются предложения по корректировке образовательных программ и индивидуальной подготовке обучающихся, что соответствует концепции точечного (precision) обучения, активно развиваемой в образовательной политике Китая.

Вместе с тем китайские исследователи подчёркивают необходимость жёсткого государственного и ведомственного контроля за внедрением ИИ в военное образование. Особый акцент делается на вопросах информационной безопасности, надёжности алгоритмов и сохранения ведущей роли преподавателя и командира в образовательном процессе. В китайской модели ИИ рассматривается как средство усиления эффективности и управляемости обучения, а не как замена человеческого фактора.

Примером практического продвижения рассматриваемой темы является открытие в 2025 году нового вуза под контролем НОАК, который будет готовить студентов по направлениям, непосредственно связанным с прикладным использованием информационных технологий, ИИ и сетевых систем [3].

Данный университет будет предлагать программы по коммуникационной инженерии, системам управления, большим данным и распознаванию образов, включая интеллектуальное зрение – навыки, критические как для гражданских инженерных профессий, так и для военных аналитиков и операторов ИИ-систем. Такая интеграция отражает стратегическое решение Китая формировать кадры, способные работать на стыке ИИ-технологий и военных задач в будущем.

Международные усилия также касаются разработки нормативных основ использования ИИ в военной сфере. Например, предлагаемая к обсуждению «Политическая декларация об ответственном использовании искусственного интеллекта и автономных систем в военных целях» отражает международные подходы к регулированию ИИ, включая вопросы его внедрения в обучение и профессиональную подготовку. По состоянию на ноябрь 2024 года декларацию уже одобрили более 61 страны [4].

В России вопросы цифровизации образования и подготовки кадров в условиях цифровой трансформации активно обсуждаются как на государственном уровне [5] (в том числе через Национальную стратегию развития ИИ до 2030 г. [6]), так и в научной среде. Анализ модели стратегии внедрения ИИ в высших учебных заведениях подчёркивает потенциал персонализации образовательного процесса, адаптации траекторий подготовки и автоматического анализа результатов деятельности обучающихся как ключевые направления.

В отечественной литературе акцентируется внимание на то, что ИИ способен обеспечить непрерывность образовательного процесса, обратную связь в реальном времени и снижение зависимости от географических ограничений, что особенно важно для территориально распределённых военных вузов [7].

Несмотря на это, российские исследователи отмечают, что подготовка специалистов ИИ и внедрение технологий в образование требуют значительных инвестиций в инфраструктуру, разработку методик и повышение компетентности преподавателей.

Анализ международных и отечественных исследований позволяет рассматривать внедрение искусственного интеллекта в систему высшего военного образования как фактор, способный оказать влияние на содержание, организацию и методы реализации образовательного процесса. В условиях усложнения профессиональных задач и роста требований к уровню подготовки выпускников ИИ рассматривается как инструмент повышения адаптивности и управляемости обучения.

Анализ потенциальных преимуществ внедрения искусственного интеллекта в систему военного образования требует сопоставления ожидаемых положительных эффектов с совокупностью рисков и ограничений, возникающих на этапе проектирования, внедрения и эксплуатации интеллектуальных образовательных систем и технологий.

Следует выделить несколько потенциальных преимуществ внедрения искусственного интеллекта в образовательные технологии:

1. Персонализация образовательного процесса и адаптивные траектории подготовки.

Одним из ключевых направлений применения ИИ в высшем военном образовании является реализация персонализированного подхода к обучению. В отличие от традиционных моделей, ориентированных на усреднённого обучающегося, ИИ-системы позволяют учитывать индивидуальные особенности курсантов и слушателей, включая уровень исходной подготовки, темп усвоения материала и характер типичных ошибок.

Использование анализа образовательных данных создаёт предпосылки для формирования адаптивных образовательных траекторий, предполагающих вариативность содержания и последовательности изучаемых дисциплин и модулей. Персонализированный ИИ-агент может сопро-

вождать курсанта на протяжении всего обучения, отслеживая прогресс, рекомендуя литературу и упражнения, моделируя собеседование для сдачи зачёта. Ещё более значимым является внедрение рассматриваемых систем и технологий в процесс переподготовки и повышения квалификации действующих офицерских кадров, который становится всё теснее связан с дистанционными цифровыми образовательными технологиями. Такой подход позволяет более рационально распределять учебное время и ресурсы, не снижая при этом требований к результатам подготовки.

Для военного образования персонализация приобретает особую значимость, поскольку обучающиеся часто обладают различным базовым уровнем, профессиональным опытом и специализацией, систематическими отрывами от плановых занятий. Применение ИИ в данном контексте позволяет учитывать эти различия при сохранении единых стандартов и требований к выпускникам.

2. Повышение качества практико-ориентированной подготовки и симуляционного обучения.

Существенным преимуществом внедрения ИИ является расширение возможностей практико-ориентированной подготовки. Современные военные специальности предполагают принятие решений в условиях неопределённости, дефицита времени и высокой динамики обстановки. ИИ-технологии позволяют моделировать такие условия в рамках симуляционных и имитационных учебных сред.

Интеллектуальные симуляторы способны адаптироваться к действиям обучаемых, изменяя параметры учебных задач в режиме, приближенном к реальному времени, что способствует формированию навыков анализа обстановки, прогнозирования последствий решений и корректировки собственных действий. Современные технологии позволяют создавать и использовать высокодетализированные динамические модели местности, инфраструктуры и сил, в которых ИИ обеспечивает реалистичное поведение всех агентов, или адаптивные системы для изучения сложной техники, где ИИ диагностирует типичные ошибки обучающегося и предлагает целевые упражнения. При этом важным преимуществом является возможность объективного анализа допущенных ошибок без риска для жизни и потери материальных ресурсов.

3. Интеллектуальная поддержка педагогической деятельности.

Внедрение ИИ также создаёт предпосылки для оптимизации деятельности профессорско-преподавательского состава.

Современные поисковые и генеративные ИИ-системы позволяют выполнять автоматизированный поиск, отбор и систематизацию информации. При этом в качестве массива исходных данных могут выступать как огромный объём информации, использованный при обучении нейросети, так и дополнительные узкоспециализированные информационные источники, позволяющие акцентировать внимание нейросети на профессиональном контексте преподаваемой дисциплины. Результатом подобной деятельности могут являться черновики тематических планов новых дисциплин, планов занятий, презентаций и заданий.

Автоматизация рутинных операций, связанных с проверкой работ, анализом результатов контроля и формированием отчётности, также позволяет перераспределить структуру педагогической нагрузки.

Освобождение преподавателей от части рутинных функций способствует концентрации усилий на методической, аналитической и воспитательной составляющих образовательной деятельности. При этом ИИ не должен рассматриваться как замена преподавателя, он выступает в роли инструмента интеллектуальной поддержки принятия педагогических решений.

4. Повышение объективности оценки образовательных результатов.

Использование ИИ-систем в оценке учебных достижений позволяет повысить объективность и точность контроля. В отличие от традиционных форм оценки, интеллектуальные системы могут учитывать не только итоговые результаты, но и процессуальные показатели, включая динамику обучения и устойчивость сформированных навыков.

Данный подход особенно актуален для оценки профессиональных компетенций, где важна способность применять знания в нестандартных ситуациях. Автоматизированные системы контроля создают условия для единых подходов к оценке качества подготовки в рамках ведомственного военного образования.

5. Формирование цифровых и аналитических компетенций обучающихся.

Использование ИИ в образовательном процессе способствует формированию обучающихся компетенций, связанных с взаимодействием с интеллектуальными системами. В условиях циф-

ровизации военной деятельности такие навыки приобретают всё большее значение.

Особое значение имеет формирование критического отношения к результатам, получаемым с использованием алгоритмов, и понимание ответственности командира-человека за принимаемые решения. В этом контексте ИИ выступает не только как средство обучения, но и как объект осмысления в рамках профессиональной подготовки.

6. Повышение управляемости образовательной системы.

На уровне образовательной организации внедрение ИИ создаёт предпосылки для повышения эффективности управления учебным процессом. Анализ данных о ходе обучения и результатах освоения программ позволяет принимать более обоснованные управленческие решения, включая оптимизацию распределения ресурсов и выявление проблемных зон.

Несмотря на обозначенные потенциальные преимущества внедрения технологий искусственного интеллекта в военную образовательную деятельность, они не могут рассматриваться изолированно от условий их практической реализации. В рассматриваемом контексте эффективность использования ИИ-технологий напрямую зависит от степени готовности институциональной среды, нормативно-правового обеспечения, уровня цифровой инфраструктуры, а также от кадровых и организационных факторов. В этой связи представляется необходимым обратить внимание на ограничения и риски, способные существенно повлиять на достижение заявленных образовательных эффектов, которые будут рассмотрены далее:

1. Этические и правовые вопросы.

Внедрение ИИ поднимает вопросы ответственности за решения, принятые на основе алгоритмов, конфиденциальности изучаемой информации и защиты персональных данных обучающихся. Международные нормы всё ещё развиваются, и многие аспекты юридического регулирования остаются неопределёнными.

2. Технологические ограничения.

Современные ИИ-модели всё ещё не лишены ограничений, включая склонность к ошибкам («галлюцинациям»), непрозрачность принятия решений (проблема «чёрного ящика») и зависимость от качества данных, использованных для обучения модели ИИ. Особенно остро данные проблемы встают при использовании публич-

ных моделей ИИ, обученных на открытых, часто неверифицированных данных, в качестве аналитического либо генеративного инструмента в системах узко профессионального образования, такого как подготовка офицерских кадров. Эти факторы критичны при бесконтрольном использовании ИИ в обучении, где ошибки могут привести к неправильному формированию или оценке компетенций.

3. Инфраструктурные барьеры.

Для силовых ведомств и военных образовательных организаций вопрос выбора платформы критически важен. Использование наиболее широко распространённых в настоящее время в гражданском образовании публичных и иностранных сервисов для работы с учебными материалами неприемлемо с точки зрения информационной безопасности и цифрового суверенитета, так как технологии, данные и документы, изучаемые в военных образовательных организациях, часто содержат закрытые сведения. Поэтому в данном плане приоритетным направлением является создание собственной защищённой ИИ-инфраструктуры, включая высокопроизводительные вычислительные ресурсы и защищённые сети, что требует значительных инвестиций. В рамках данного пункта следует отметить, что на конец 2025 года в войсках национальной гвардии уже развёрнута и полноценно функционирует один из компонентов, необходимый для использования облачных систем ИИ информационной инфраструктуры – защищённое ведомственное информационное пространство (единое информационное пространство войск) с включенными в его состав локальными вычислительными сетями военных образовательных организаций высшего образования [8].

4. Культурные и организационные риски.

Встречающееся сопротивление изменениям среди преподавателей и обучающихся – ещё один барьер. Без должной подготовки и обучения постоянного и переменного состава ИИ-инициативы могут столкнуться с неполным или некачественным использованием потенциала данных технологий. Данная проблема может быть достаточно успешно решена в рамках активного рассмотрения предмета данной статьи на занятиях в системе методической подготовки преподавательского состава. А использование ИИ-технологий курсантами и слушателями уже в настоящее время, с учётом ограничений, свя-

занных с информационной безопасностью, при подготовке выступлений, рефератов, курсовых и даже выпускных квалификационных работ позволит развивать соответствующие навыки у обучающихся, формируя необходимые профессиональные компетенции.

Таким образом, при планомерном и обоснованном внедрении ИИ в высшее военное образование следует ожидать следующие положительные результаты:

- увеличение эффективности образовательной деятельности за счёт персонализированных траекторий и адаптации содержания под индивидуальные потребности обучающихся;

- рост качества практической подготовки через симуляции реальных задач с автоматизированным анализом ошибок и обратной связью;

- оптимизация педагогических ресурсов снизит нагрузку на преподавателей и повысит их способность заниматься интеллектуально-творческой и воспитательной частями образования;

- укрепление подготовленности специалистов к современному цифровому миру – развитие навыков взаимодействия с ИИ и критического осмысления технологических решений.

Однако, несмотря на технологический прогресс, остаются критические вопросы, связанные с этикой, балансом навыков и устойчивой интеграцией образовательных практик. Развитие системы военного образования, вероятно, будет всё сильнее ориентировано на синергию между человеком и искусственным интеллектом.

Список источников

1. Adam, T. Biggs. Enhancing Professional Military Education with AI: best Practices for Effective Implementation // Journal of Military Learning. 2025. Vol. 9. No 2. С. 22-37. URL: <https://www.armyupress.army.mil/Journals/Journal-of-Military-Learning/Journal-of-Military-Learning-Archives/JML-April-2025/Enhancing-pme-with-ai> (дата обращения: 11.12.2025).

2. Kevin, R. Grazier. West Point's Integration of AI in Education and Warfare // West Point Association of Graduates: site. URL: <https://www.westpointaog.org/news/embracing-the-future>. Дата публикации: 27.02.2025.

3. Phoebe Zhang. New university under mysterious PLA force to offer training in AI, unmanned operations // South China Morning Post: site. URL: <https://www.scmp.com/news/china/military/article/3313389/new-university-under-mysterious-pla-force-offer-training-ai-unmanned-operations>. Дата публикации: 06.06.2025.

4. Political Declaration on Responsible Military Use of Artificial Intelligence and Autonomy // U.S. Department of State: site. URL: <https://www.state.gov/bureau-of-arms-control-deterrence-and-stability/political-declaration-on-responsible-military-use-of-artificial-intelligence-and-autonomy> (дата обращения: 11.12.2025).

5. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 20.12.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

6. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 20.12.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

7. Родионов, О. В., Тамп, Н. В. Технологии искусственного интеллекта в образовании // Воздушно-космические силы. Теория и практика: рецензир. электрон. период. изд. 2025. № 22. С. 64–73. ISSN 2500-4352 (online). URL: <https://limited-vva.mil.ru/upload/site21/TzBLDtpb8y.pdf> (дата обращения: 12.01.2026).

8. Журкин, В. В. Дистанционное обучение с использованием информационно-коммуникационных технологий в современном российском образовании // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии: сетев. изд. 2022. № 2 (7). С. 14–17. ISSN 2949-5245 (online). URL: [https://svkinio.ru/2022/2\(7\)/Zhurkin.pdf](https://svkinio.ru/2022/2(7)/Zhurkin.pdf) (дата обращения: 10.12.2025).

References

1. Adam T. Biggs. Enhancing Professional Military Education with AI: best Practices for Effective Implementation. *Journal of Military Learning*. 2025;9(2);22-37. Available from: <https://www.armyupress.army.mil/Journals/Journal-of-Military-Learning/Journal-of-Military-Learning-Archives/JML-April-2025/Enhancing-pme-with-ai> [Accessed 11 December 2025]. (In Engl.).
2. Kevin R. Grazier. West Point's Integration of AI in Education and Warfare. *West Point Association of Graduates: site*. Available from: <https://www.westpointaog.org/news/embracing-the-future>. (In Engl.).
3. Phoebe Zhang. New university under mysterious PLA force to offer training in AI, unmanned operations. *South China Morning Post: site*. Available from: <https://www.scmp.com/news/china/military/article/3313389/new-university-under-mysterious-pla-force-offer-training-ai-unmanned-operations>. (In Engl.).
4. Political Declaration on Responsible Military Use of Artificial Intelligence and Autonomy. *U.S. Department of State: site*. Available from: <https://www.state.gov/bureau-of-arms-control-deterrence-and-stability/political-declaration-on-responsible-military-use-of-artificial-intelligence-and-autonomy> [Accessed 11 December 2025]. (In Engl.).
5. Decree of the President of the Russian Federation No. 490 from October 10, 2019 "On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ [Accessed 20 December 2025]. (In Russ.).
6. Decree of the President of the Russian Federation No. 309 from May 7, 2024 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Future up to 2036". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ [Accessed 20 December 2025]. (In Russ.).
7. Rodionov OV, Tamp NV. Artificial intelligence technologies in education. *Vozdushno-kosmicheskie sily. Teoriya i praktika*. 2025;(22);64-73. Available from: <https://limited-vva.mil.ru/upload/site21/TzBLDtpb8y.pdf> [Accessed 12 January 2026]. (In Russ.).
8. Zhurkin VV. Distance learning using information and communication technologies in modern Russian education. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii = Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;(2):14-17. Available from: [https://svkinio.ru/2022/2\(7\)/Zhurkin.pdf](https://svkinio.ru/2022/2(7)/Zhurkin.pdf) [Accessed 10 December 2025]. (In Russ.).

Информация об авторе

А. Н. Нешко – кандидат юридических наук.

Information about the author

A. N. Neshko – Candidate of Science (Law).

Статья поступила в редакцию 19.01.2026; одобрена после рецензирования 21.01.2026; принята к публикации 23.03.2026.

The article was submitted 19.01.2026; approved after reviewing 21.01.2026; accepted for publication 23.03.2026.

Научная статья
УДК 37.02

Воинское воспитание как система: от ценностных ориентаций к профессиональной идентичности

Анна Николаевна Райкова

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, ray-anna@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются психолого-педагогические аспекты воинского воспитания, направленного на формирование у военнослужащих системы ценностных ориентаций, морально-волевых качеств и профессиональных компетенций. Анализируются ключевые методы воспитательного воздействия, включая убеждение, личный пример, коллективные формы работы, символично-ритуальные практики и рефлексивные методы. Особое внимание уделяется роли воинского коллектива как основного субъекта патриотического воспитания, обеспечивающего трансляцию ценностей, эмоциональную поддержку и формирование профессиональной идентичности. На основе трудов отечественных педагогов и психологов (А. В. Барабанщиков, А. С. Макаренко, В. Л. Марищук и др.) раскрываются механизмы влияния коллектива на становление воина-патриота через процессы идентификации, социального научения, групповой аттракции и коллективной рефлексии. Подчеркивается значимость сочетания эмоционально-ценностных и деятельностных компонентов в патриотическом воспитании, а также необходимость системного подхода, объединяющего индивидуальную работу с военнослужащими и укрепление коллективного духа подразделения.

Ключевые слова: воинское воспитание, патриотическое воспитание, морально-волевые качества, ценностные ориентации, воинский коллектив, педагогические методы, психология воинской службы, групповая динамика, социальное научение, воинские ритуалы

Для цитирования: Райкова А. Н. Воинское воспитание как система: от ценностных ориентаций к профессиональной идентичности // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2026. № 1 (22). С. 31–36. URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Raykova.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Raykova.pdf).

Original article

Military education as a system: from value orientations to professional identity

Anna N. Raykova

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, ray-anna@mail.ru

Abstract. The article examines the psychological and pedagogical aspects of military education aimed at forming servicemen's system of value orientations, moral-volitional qualities, and professional competencies. Key methods of educational influence are analyzed, including persuasion, personal example, collective forms of work, symbolic-ritual practices, and reflective methods. Special attention is paid to the role of the military collective as the primary subject of patriotic education, ensuring the transmission of values, emotional support, and the formation of professional identity. Based on the works of domestic educators and psychologists (A. V. Barabanshchikov, A. S. Makarenko, V. L. Marishchuk, etc.), the mechanisms of the collective's influence on the development of a warrior-patriot are revealed through the processes of identification, social learning, group attraction, and collective reflection. The importance of combining emotional-value and activity-based components in patriotic education is emphasized, as well as the need for a systematic approach that integrates individual work with servicemen and the strengthening of unit cohesion.

© Райкова А. Н., 2026

Keywords: military education, patriotic education, moral-volitional qualities, value orientations, military collective, pedagogical methods, psychology of military service, group dynamics, social learning, military rituals

For citation: Raykova A. N. Military education as a system: from value orientations to professional identity. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2026;(1):31-36. Available from: URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Raykova.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Raykova.pdf).

Воинское воспитание представляет собой сложный, многогранный процесс, направленный на формирование у военнослужащих системы ценностных ориентаций, морально-волевых качеств и профессиональных компетенций, необходимых для выполнения задач в условиях повышенной ответственности и экстремальных ситуаций. Психолого-педагогические аспекты данного процесса включают в себя не только передачу знаний и навыков, но и глубокую работу по развитию личности воина-патриота, способного к самоотверженной защите Родины. Как отмечает А. В. Барабанщиков, «воинское воспитание – это целенаправленная деятельность командиров, штабов, воспитательных структур по формированию у военнослужащих высоких морально-боевых качеств, дисциплинированности, стойкости и готовности к выполнению воинского долга» [1, с. 23]. В основе этого процесса лежат принципы патриотизма, коллективизма, ответственности и духовно-нравственной устойчивости, которые формируются через комплекс педагогических методов, включающих убеждение, пример, упражнение и самовоспитание [2, с. 112].

Формирование системы ценностных ориентаций у военнослужащих является ключевой задачей военной педагогики и психологии, поскольку именно ценностные установки определяют мотивацию, поведение и профессиональную надежность воина. Как отмечает А. В. Барабанщиков, «ценностные ориентации военнослужащих – это устойчивые представления о значимости воинского долга, патриотизма, чести и товарищества, которые становятся внутренними регуляторами их деятельности» [1, с. 56]. В современной военной педагогике применяется комплекс методик, направленных на формирование этих ориентаций, включающий убеждение, личный пример, коллективное взаимодействие, символично-ритуальные практики и рефлексивные методы [3, с. 78]. Рассмотрим их более подробно.

1. Метод убеждения основан на целенаправленном воздействии на сознание военнослужащих через разъяснение норм и принци-

пов воинской службы. Этот метод реализуется в форме лекций, бесед, дискуссий и индивидуальных консультаций, где акцент делается на исторических примерах героизма, традициях армии и морально-этических аспектах воинской профессии. Например, в практике военных институтов широко используется изучение биографий выдающихся полководцев (А. В. Суворов, М. И. Кутузов, Г. К. Жуков), чьи действия демонстрируют преданность Отечеству и высокие моральные качества. Как подчеркивает В. Я. Слепов, «убеждение эффективно только тогда, когда оно подкрепляется реальными примерами и личным опытом военнослужащих» [3, с. 95].

2. Метод личного примера играет особую роль в воинском воспитании, поскольку авторитет командира и его поведение оказывают непосредственное влияние на ценностные установки подчиненных. По словам А. С. Макаренко, «ничто так не воспитывает, как живой пример человека, который воплощает в себе идеалы служения и ответственности» [4, с. 205]. В военной среде это проявляется в требовательности командира к себе, его участию в боевой подготовке наравне с подчиненными, а также в демонстрации уважения к традициям. Например, в Вооруженных Силах Российской Федерации существует практика «офицерских часов», где командиры делятся личным опытом выполнения боевых задач, что способствует формированию у молодых военнослужащих ценностных ориентиров [1, с. 67].

3. Коллективные формы воспитания (совместные тренировки, боевые учения, ритуалы) способствуют укреплению чувства товарищества, взаимовыручки и ответственности за коллектив. Как отмечает С. Л. Рубинштейн, «ценности усваиваются не через абстрактные наставления, а через совместную деятельность, где человек ощущает свою причастность к общему делу» [5, с. 435]. В военной педагогике широко применяются методы групповой динамики, такие как:

– командообразующие тренинги (например, преодоление полосы препятствий в составе подразделения);

– разбор тактических ситуаций, где успех зависит от слаженности действий [6, с. 148];

– коллективное участие в памятных мероприятиях (День Победы, День защитника Отечества) [7, с. 87].

4. Символично-ритуальные практики (Военная присяга, вручение знамен, чествование ветеранов) играют важную роль в формировании чувства принадлежности к воинскому братству. Как указывает В. И. Лутовинов, «ритуалы актуализируют историческую память и эмоционально закрепляют ценностные установки» [7, с. 95]. Например, церемония принятия Военной присяги не только юридически закрепляет статус военнослужащего, но и оказывает глубокое психологическое воздействие, формируя осознание долга перед Родиной.

5. Рефлексивные методы (самоанализ, ведение дневников, обсуждение нравственных дилемм) позволяют военнослужащим осознать и закрепить ценностные ориентации на личностном уровне. В военных вузах применяются методы case-study, где курсанты анализируют реальные боевые эпизоды с точки зрения морального выбора (например, действия разведгруппы в условиях нравственной дилеммы – выполнить приказ или спасти раненого товарища) [8, с. 76].

Ключевым элементом воинского воспитания является формирование морально-волевых качеств, которые определяют способность военнослужащего преодолевать трудности, сохранять самообладание в критических ситуациях и действовать в соответствии с требованиями воинского устава. В. Л. Марищук подчеркивает, что «воля воина проявляется не только в экстремальных условиях боя, но и в повседневной службе, где требуется дисциплина, исполнительность и умение подчинять личные интересы общему делу» [6, с. 135].

Развитие волевых качеств, таких как решительность, смелость, выдержка и настойчивость, осуществляется через систему физической и психологической подготовки, моделирование стрессовых ситуаций, а также посредством воспитания чувства долга и ответственности. Важную роль в этом процессе играет коллектив, поскольку, как отмечал А. С. Макаренко, «личность формируется в коллективе и через коллектив» [2, с. 205]. В воинской среде это особенно актуально, так как сплоченность подразделения, взаимовыручка и чувство товарищества способствуют укреплению

морального духа и формированию устойчивой мотивации к службе.

Коллектив в воинской среде выполняет системообразующую функцию в процессе формирования личности воина-патриота, выступая одновременно как среда социализации, инструмент воспитательного воздействия и носитель традиционных ценностей. Как отмечал А. С. Макаренко, «личность развивается только в коллективе и через коллектив, который становится для нее источником норм, идеалов и поведенческих образцов» [2, с. 212]. В военной педагогике это положение приобретает особую значимость, поскольку именно сплоченное воинское подразделение формирует у бойца чувство принадлежности, ответственности перед товарищами и готовность к самопожертвованию – ключевые качества патриотического сознания.

Психологический механизм влияния коллектива на становление воина-патриота реализуется через несколько взаимосвязанных процессов:

1. Идентификацию с группой (процесс осознания себя частью коллектива), которая, по данным исследований В. Л. Марищука, «приводит к интериоризации групповых ценностей и формированию устойчивой мотивации к защите общих интересов» [6, с. 156]. Ярким примером служит практика «боевого братства» в подразделениях специального назначения, где интенсивная совместная деятельность в экстремальных условиях создает мощные связи между военнослужащими.

2. Социальное научение (усвоение моделей поведения через наблюдение и подражание), которое, согласно теории А. Бандуры, «особенно эффективно в закрытых профессиональных сообществах с четкой иерархией» [9, с. 45]. В воинских коллективах это проявляется в феномене наставничества, когда молодые бойцы перенимают у старослужащих не только профессиональные навыки, но и отношение к службе.

3. Групповую аттракцию (эмоциональную притягательность коллектива), которая, по исследованиям Л. И. Уманского, «прямо коррелирует с уровнем дисциплины и морально-психологического состояния подразделения» [10, с. 105]. Традиционные ритуалы принятия в коллектив (например, посвящение в разведчики или десантники) усиливают эту связь.

4. Коллективную рефлекссию (совместное осмысление опыта), которая, как показал В. А. Караковский, «способствует кристаллизации

ценностных ориентаций через обсуждение значимых событий» [8, с. 85]. В военной практике этому служат вечера боевой славы, разборы учений и другие формы коллективного анализа.

Особое значение имеет феномен групповой ответственности, когда, по словам В. Н. Мяснищева, «личность начинает воспринимать интересы коллектива как свои собственные» [11, с. 245]. Это находит выражение в принципе «один за всех и все за одного», который является краеугольным камнем воинского воспитания.

Эффективность коллективного воспитания подтверждается историческими примерами. Так, суворовская система воспитания («тяжело в учении – легко в бою») специально создавала ситуации, требующие коллективного преодоления трудностей [1, с. 89]. Современные исследования показывают, что в подразделениях с развитым коллективизмом показатели морально-психологической устойчивости на 30–40 % выше, чем в группах с низкой сплоченностью [12, с. 201].

Таким образом, воинский коллектив выступает как основной субъект патриотического воспитания, обеспечивая: трансляцию ценностей через межличностное взаимодействие; эмоциональную поддержку в сложных ситуациях; формирование профессиональной идентичности; развитие ответственности за общее дело.

Патриотическое воспитание является неотъемлемой составляющей воинского воспитания, поскольку именно любовь к Родине и осознание

ее ценности становятся основой для самопожертвования и героизма. По словам К. Д. Ушинского, «патриотизм – это не только преданность своей стране, но и готовность отстаивать ее интересы, защищать ее независимость и культурное наследие» [13, с. 325]. В военной педагогике патриотическое воспитание реализуется через изучение истории Отечества, традиций армии и флота, а также через формирование гордости за принадлежность к воинскому братству. Современные исследования [14, 15] показывают, что эффективное патриотическое воспитание должно сочетать эмоционально-ценностные и деятельностные компоненты, то есть не только рассказывать о подвигах предков, но и вовлекать военнослужащих в практическую деятельность, связанную с сохранением исторической памяти (участие в памятных мероприятиях, поисковых операциях, встречах с ветеранами).

Таким образом, психолого-педагогические аспекты воинского воспитания представляют собой синтез методов и подходов, направленных на формирование всесторонне развитой личности воина-патриота, обладающего не только профессиональными навыками, но и высокими морально-волевыми качествами. Этот процесс требует системного подхода, включающего индивидуальную работу с военнослужащими, укрепление коллективного духа подразделения и постоянное обращение к ценностям патриотизма и воинской чести.

Список источников

1. Барабанщиков, А. В. Военная педагогика. М.: Воениздат, 1985. 320 с.
2. Макаренко, А. С. Педагогические сочинения: [в 8 т.]. М.: Педагогика, 1983–1986. Т. 4. М.: Педагогика, 1984. 400 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://www.online-documents.ru/russiabook/year/1983/makarenko/tom4/4/> (дата обращения: 15.11.2025). Доступна на сайте online-documents: Ваши документы онлайн.
3. Слепов, В. Я. Военная педагогика. М.: Академия, 2003. 288 с.
4. Макаренко, А. С. Педагогические сочинения: [в 8 т.]. М.: Педагогика, 1983–1986. Т. 1. 1983. 368 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://archive.org/details/8---1-1983> (дата обращения: 15.11.2025). Доступна на сайте archive.org: Internet Archive.
5. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. 4-е изд. СПб.: Питер, 2019. 713 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://archive.org/details/4--2019/page/n3/mode/2up> (дата обращения: 15.11.2025). Доступна на сайте archive.org: Internet Archive.
6. Маришук, В. Л. Психология воинского коллектива. СПб.: Речь, 2002. 256 с.
7. Лутовинов, В. И. Патриотическое воспитание в Вооруженных Силах: теория и практика. М.: Граница, 2010. 192 с.
8. Караковский, В. А. Воспитательная система школы: педагогические идеи и опыт формирования. М., 1992. 128 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://elib.nlb.by/elib/Record/BY-NLB->

br0001889741?lng=en (дата обращения: 15.11.2025). Доступна на сайте elib.nlb.by: Electronic Library National Library of Belarus.

9. Bandura, A. *Social Learning Theory*. New York: General Learning Press, 1977. 247 p. The electronic version of print. publ. URL: <https://archive.org/details/sociallearningth0000band/page/n1/mode/2up> (date of request: 15.11.2025). Access from archive.org: Internet Archive.

10. Уманский, Л. И. Психология организаторской деятельности школьников. М.: Просвещение, 1980. 160 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <http://lib.irpodnr.com/877-psikhologiya-organizatorskoj-deyatelnosti-shkolnikov> (дата обращения: 15.11.2025). Доступна на сайте lib.irpodnr.com: Электрон. б-ка ГБУ ДПО «Институт воспитания».

11. Мясищев, В. Н. Психология отношений. М., 1960. 356 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://klex.ru/31i?ysclid=mkcam6lmp9691404000> (дата обращения: 15.11.2025). Доступна на сайте klex.ru: Книж. архив.

12. Ганюшкин, А. Д. Военная психология. М.: Воениздат, 2016. 320 с.

13. Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии. Изд. 2-е, испр. самим автором. СПб.: Типография А. М. Котомина, 1871. 656 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://archive.org/details/chelovekkakpredmetvospitanijat184/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 15.11.2025). Доступна на сайте archive.org: Internet Archive.

14. Газман, О. С. Патриотическое воспитание: теория и практика. М.: Педагогика, 1995. 208 с.

15. Луков, В. А. Военно-патриотическое воспитание молодежи. М.: Владос, 2008. 224 с.

References

1. Barabanshchikov AV. *Voennaya pedagogika = Military Pedagogy*. Moscow: Voennoe izdatel'stvo; 1985. (In Russ.).

2. Makarenko AS. *Pedagogicheskie sochineniya = Pedagogical Works: [in 8 vols]*. Moscow: Pedagogika, 1983–1986. Vol. 4. Moscow: Pedagogika; 1984. Available from: <https://www.online-documents.ru/russiabook/year/1983/makarenko/tom4/4/> [Accessed 15 November 2025]. (In Russ.).

3. Slepov VYa. *Voennaya pedagogika = Military Pedagogy*. Moscow: Akademiya; 2003. (In Russ.).

4. Makarenko AS. *Pedagogicheskie sochineniya = Pedagogical Works: [in 8 vols]*. Moscow: Pedagogika, 1983–1986. Vol. 1. Moscow: Pedagogika; 1983. Available from: <https://archive.org/details/8---1-1983> [Accessed 15 November 2025]. (In Russ.).

5. Rubinshtein SL. *Osnovy` obshhej psixologii = Fundamentals of General Psychology. 4th edition*. Saint Petersburg: Piter; 2019. Available from: <https://archive.org/details/4--2019/page/n3/mode/2up> [Accessed 15 November 2025]. (In Russ.).

6. Marishchuk VL. *Psixologiya voinskogo kollektiva = Psychology of the Military Collective*. Saint Petersburg: Rech'; 2002. (In Russ.).

7. Lutovinov VI. *Patrioticheskoe vospitanie v Vooruzhenny`x Silax: teoriya i praktika = Patriotic Education in the Armed Forces: Theory and Practice*. Moscow: Granicza; 2010. (In Russ.).

8. Karakovskii VA. *Vospitatel'naya sistema shkoly`: pedagogicheskie idei i opy`t formirovaniya = The educational system of the school: pedagogical ideas and experience of formation*. Moscow; 1992. Available from: <https://elib.nlb.by/elib/Record/BY-NLB-br0001889741?lng=en> [Accessed 15 November 2025]. (In Russ.).

9. Bandura A. *Social Learning Theory*. New York: General Learning Press; 1977. Available from: <https://archive.org/details/sociallearningth0000band/page/n1/mode/2up> [Accessed 15 November 2025]. (In Eng.).

10. Umanskii LI. *Psixologiya organizatorskoj deyatel`nosti shkol`nikov = Psychology of organizational activity of schoolchildren*. Moscow: Prosveshhenie; 1980. Available from: <http://lib.irpodnr.com/877-psikhologiya-organizatorskoj-deyatelnosti-shkolnikov> [Accessed 15 November 2025]. (In Russ.).

11. Myasishchev VN. *Psixologiya otnoshenij = Psychology of Relations*. Moscow; 1960. Available from: <https://klex.ru/31i?ysclid=mkcam6lmp9691404000> [Accessed 15 November 2025]. (In Russ.).

---

12. Ganyushkin AD. *Voennaya psixologiya = Military Psychology*. Moscow: Voennoe izdatel'stvo; 2016. (In Russ.).

13. Ushinskii KD. *Chelovek kak predmet vospitaniya. Opyt pedagogicheskoy antropologii = Man as a Subject of Education: An Experience in Pedagogical Anthropology*. Saint Petersburg: Tipografiya A. M. Kotomina; 1867. Available from: <https://archive.org/details/chelovekkakpredmetvospitanijat184/page/n5/mode/2up> [Accessed 15 November 2025]. (In Russ.).

14. Gazman OS. *Patrioticheskoe vospitanie: teoriya i praktika = Patriotic Education: Theory and Practice*. Moscow: Pedagogika; 1995. (In Russ.).

15. Lukov VA. *Voенно-patrioticheskoe vospitanie molodezhi = Military-Patriotic Education of Youth*. Moscow: Vlados; 2008. (In Russ.).

Информация об авторе

A. Н. Райкова – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the author

A. N. Raykova – Candidate of Science (Philology), Docent.

Статья поступила в редакцию 03.12.2025; одобрена после рецензирования 22.12.2025; принята к публикации 23.03.2026.

The article was submitted 03.12.2025; approved after reviewing 22.12.2025; accepted for publication 23.03.2026.

Научная статья
УДК 378.147

Обучение умению учиться в военном вузе Росгвардии как целенаправленный процесс

Наталья Леонидовна Романенко

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, romanl.1970@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме обучения умению учиться как целенаправленному процессу организации деятельности обучения в военном вузе Росгвардии. Умение учиться повышает качество полученного образования и способствует формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни.

Ключевые слова: подготовка, обучение, навыки, методология, военный университет, качество повышения квалификации, курсант, образование

Для цитирования: Романенко Н. Л. Обучение умению учиться в военном вузе Росгвардии как целенаправленный процесс // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2026. № 1 (22). С. 37–42. URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Romanenko.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Romanenko.pdf).

Original article

Teaching learning skills at the Russian Guard Military Academy as targeted process

Natalia L. Romanenko

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, romanl.1970@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of teaching the ability to learn as a purposeful process of organizing learning activities at a military university of the Russian Guard. The ability to learn improves quality of education received and contributes to the formation of students motivation to obtain education throughout their lives.

Keywords: training, learning, skills, methodology, military university, quality of skill development, cadet, education

For citation: Romanenko N. L. Teaching learning skills at the Russian Guard Military Academy as targeted process. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2026;(1):37-42. Available from: URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Romanenko.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Romanenko.pdf).

Современное законодательство ставит целью высшего образования получение высококвалифицированных кадров [1] для удовлетворения соответствующих потребностей общества. В сфере обороны и безопасности государства потребности общества обширны. Это обусловлено наличием современных внешних и внутренних угроз, влияющих в том числе и на условия формирования молодежной среды [2]; потребностью в молодых военных специалистах, имеющих ком-

плексное образование, хорошо владеющих как военными знаниями и навыками, так и знаниями в определенных сферах общественной жизни [3]. Такие специалисты в том числе подготавливаются в высших учебных заведениях Росгвардии. За период обучения, равный периоду подготовки специалистов других вузов, будущие офицеры войск национальной гвардии должны усвоить и быть готовыми практически применить целый комплекс различных знаний. И если от осталь-

© Романенко Н. Л., 2026

ных специалистов государство ждет высококвалифицированные результаты, то и от выпускников институтов, академии войск национальной гвардии также требуется высокая квалификация. Более того, государству требуются специалисты, у которых сформировано мотивированное стремление к получению образования в течение всей жизни. Это насущная проблема нашего времени. Развитие всех направлений жизнедеятельности общества порождает необходимость постоянного обучения, переобучения в течение всей жизнедеятельности человека, независимо от профессиональной или бытовой направленности получаемых знаний. Будет ли результат обучения иметь высокую квалификацию или нет, зависит и от того, как методически выстроено обучение и подготовка специалиста. Важен и интересен максимальный результат, а значит актуальна проблема разработки целенаправленного методического процесса, формирующего у военных специалистов войск национальной гвардии умение учиться.

Учение как процесс включает в себя деятельность по освоению знаний, деятельность по закреплению знаний, деятельность по применению знаний с использованием полученных в ходе учения навыков. Это осознанный процесс. Человек понимает и принимает осваиваемые им культурные ценности и опыт человечества, следовательно, движется по пути учения целеустремленно.

В учебной деятельности приобретение опыта возможно при наличии пошагового руководства учением и при наличии умения учиться [4, с. 34]. Умение учиться – проводник (навигатор) человека в пути учения, делающий процесс получения образования эффективным, а его результат высококвалифицированным. Именно постоянно обучающийся и самообучающийся специалист необходим и работодателю, и государству. Современный специалист в системе обороны и безопасности должен иметь базовые основы, поддерживать уровень и совершенствовать знания по своей специальности, свою физическую форму, военные умения и навыки, а также развиваться в области информационного обеспечения. Столь разнообразные составляющие могут быть успешно развиты только если военный специалист в условиях отсутствия «лишнего» времени обучен умению учиться, знает свои возможности. Это и есть одна из задач высших учебных заведений Росгвардии –

подготовить военного специалиста, у которого сформировано умение учиться.

При изучении процесса учения обнаруживаются два вида деятельности: деятельность преподавателя и деятельность обучаемого. В чем же выражаются внешне эти деятельности? Внешним выражением выступают действия. Эти действия включены в определения преподавания и учения: у преподавателя – организацию, передачу, стимулирование, оценку; у обучаемого – уяснение, отработку и применение навыков. И если действия обучаемого способствуют получению им знаний, умений, навыков, то действия преподавателя способствуют осознанию, освоению, закреплению и применению знаний. Все указанные компоненты во взаимодействии создают в результате умение учиться [5, с. 62], что способствует повышению уровня образования и получению высококвалифицированного специалиста, способного обучаться в течение всей жизни. Схематично процесс обучения умению учиться выглядит следующим образом (рис. 1).

Во взаимодействии деятельности преподавателя и обучаемого возникает саморегуляция действий обучаемого. Осуществляя данный процесс воздействия целенаправленно, из репродуктивной формы обучения получается творческая, порождающая новые идеи, смыслы, знания.

Особенностью получения образования в военном вузе в том числе является «коллективный характер организации дидактических процессов» [6, с. 9], а процесс усвоения знаний носит индивидуальный характер. На начальном этапе обучения все курсанты имеют отличный от других личный опыт получения знаний и навыков. Следовательно, задачей преподавания в военном вузе является устранение противоречий и выстраивание единого процесса обучения умению учиться.

Согласно теории дидактики Л. Клингберга [6, с. 10], следует выстроить в единую взаимосвязанную систему основные категории обучения: преподавание, учение, содержание, метод. Если правильно выявить факторы, способствующие процессу функционирования данной системы и повышению уровня умения учиться, получится приблизиться к желаемому результату – получению высококвалифицированного специалиста, способного обучаться и совершенствоваться в течение всей жизни. Как определить, что специалист подготовлен качественно? Он функционирует профессионально не на репродуктивном

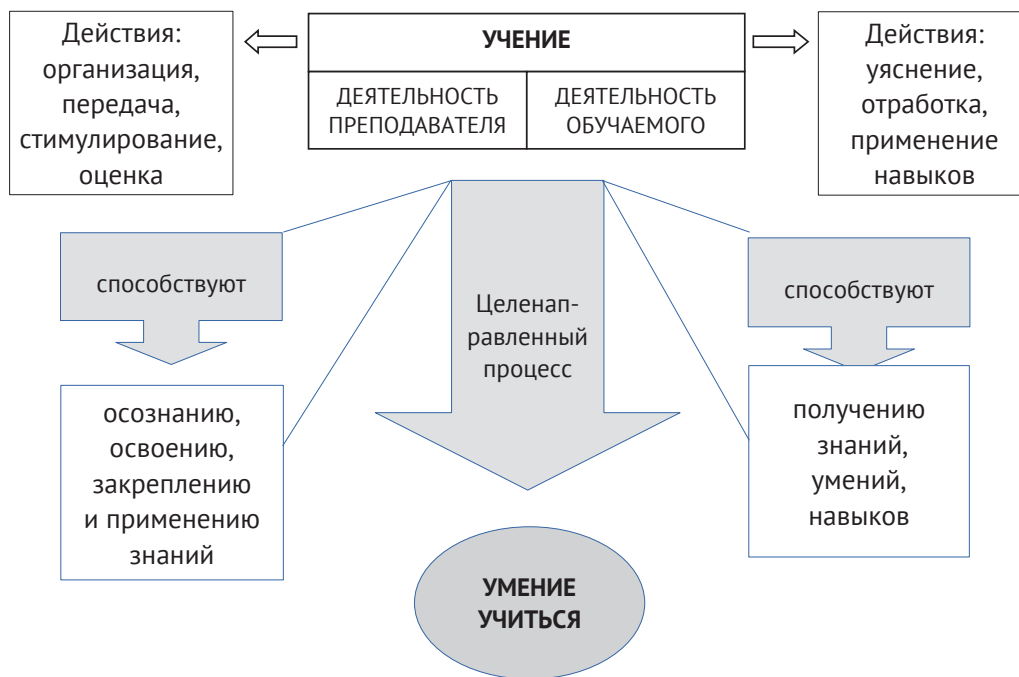

Рис. 1. Процесс обучения умению учиться

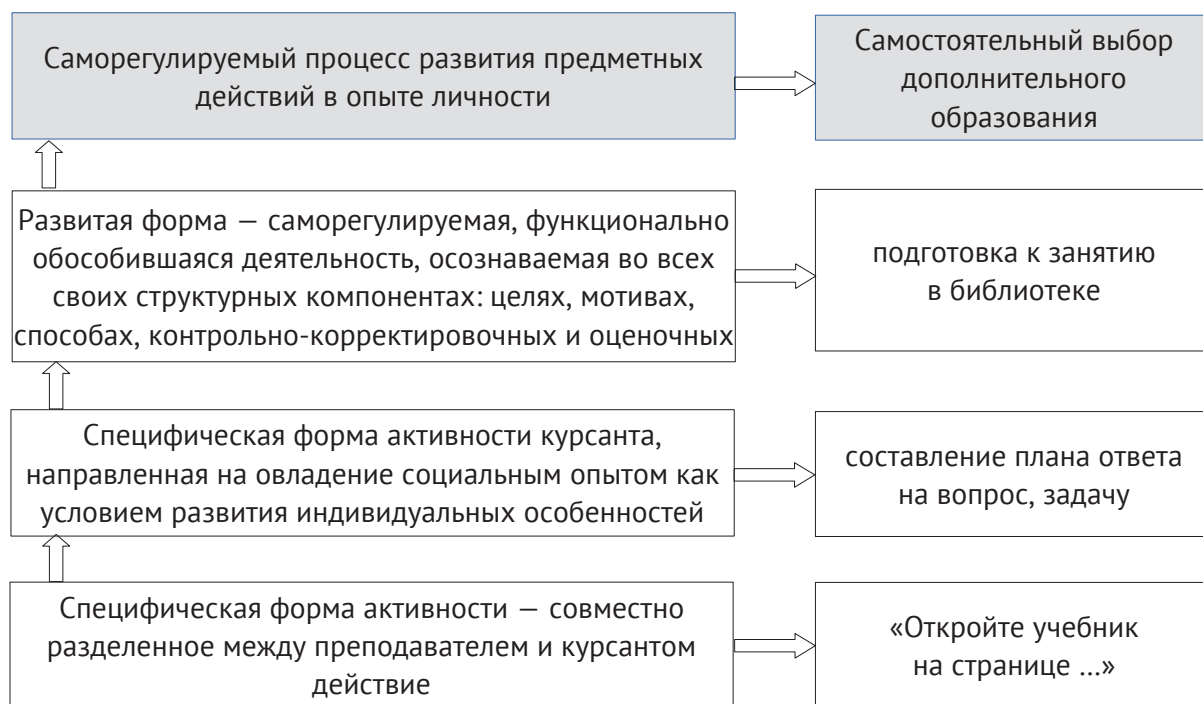
уровне, а на более совершенном, творческом, самостоятельно регулируемом.

Процесс обучения умению учиться характеризуется постепенным ростом возможностей обучаемого, который мы представлен на рис. 2.

Как видно на рис. 1, для реализации процесса необходима движущая основа. Этой основой становятся правильно подобранные методики, спо-

собствующие повышению уровня умения учиться, направления которых можно также схематично представить (рис. 3).

Рис. 3 дает возможность показать процесс перехода обучаемого на другой уровень в формировании умения учиться. Деятельность преподавателя по организации, передаче, стимулированию и оценке сопровождается осознанием,

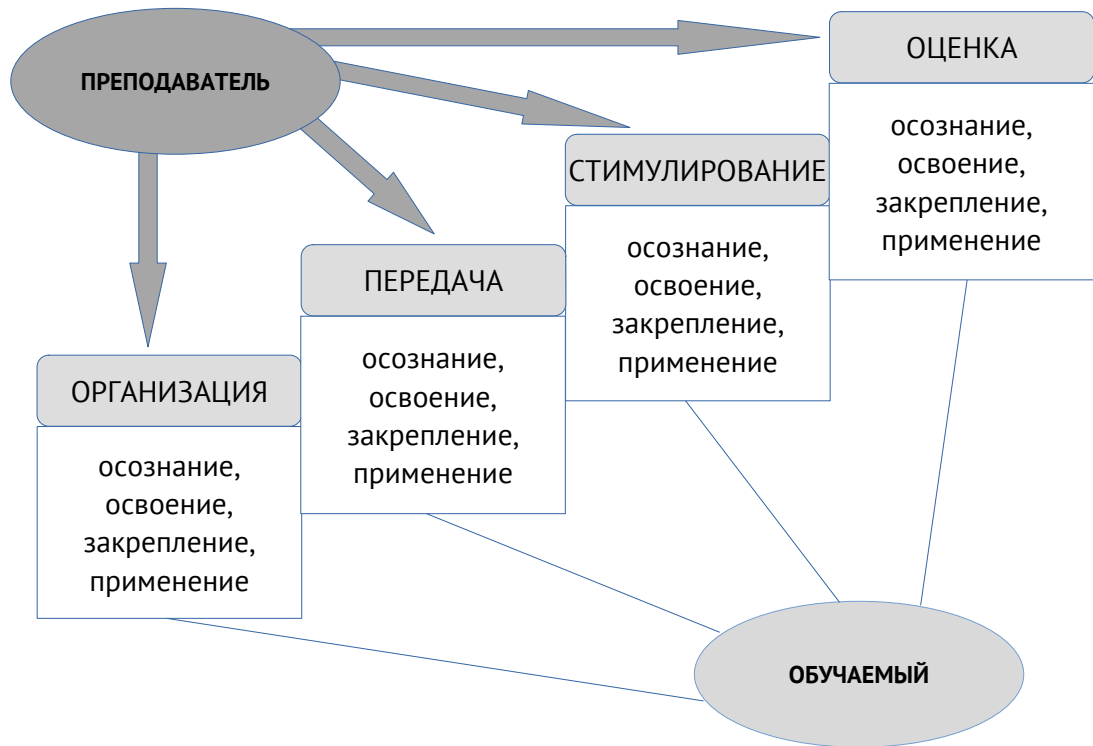

Рис. 3. Направления методик обучения умению учиться

освоением, закреплением и применением умений учиться со стороны курсанта, что и приводит последнего к переходу на более высокий уровень, представленный на рис. 2.

В логике процесса необходимо затронуть один пример появления методики, направленной на умение курсанта учиться. Осуществляя контроль самостоятельной работы, можно провести как групповую, так и индивидуальную консультацию. Но будет ли эта деятельность давать постоянное движение вперед в целенаправленном процессе обучения умению учиться? Необходимы механизмы, которые дадут преподавателю возможность постоянного контроля и мониторинга за каждым курсантом. Цель – максимальное усвоение материала всем составом обучаемых. Для этого можно ввести на занятиях, например, по гражданскому праву небольшую письменную работу-тест, состоящую из девяти вопросов по теории и нормативному материалу темы. Три вопроса по учебнику, три вопроса по лекционному материалу и три вопроса по кодексу. После проверки работ положительные и отрицательные результаты зафиксировать в виде плюсов и минусов в соответствующих колонках напротив фамилии курсанта. После каждой проверки сразу станет ясно, какой курсант не освоил на самостоятельной работе материал учебника,

лекции, кодекса. На самостоятельной работе у преподавателя появится возможность корректировать «учебное поведение» каждого курсанта, что вызовет интерес у обучаемых. Им станет очевидно, что преподаватель не просто требует знаний, а учит правильно их приобретать, что каждый из них для преподавателя одинаково важен. Эта деятельность по оценке и организации учения на самостоятельной работе показывает возможности ее существования как совместной и продуктивной.

Несомненно, такие методики требуют от преподавателя больших физических затрат, умения сочетать одновременно деятельность по передаче знаний обучаемым и деятельность по формированию у каждого из них умения учиться. Именно для такой работы и необходимы возможности компьютерных программ. Требуются программы, сопровождающие процесс обучения умению учиться, которые будут обеспечивать каждую методику и процесс в целом как систему.

Таким образом, в данной работе рассмотрен только один аспект объемного целенаправленного процесса обучения умению учиться в военном вузе Росгвардии. В статье схематично представлен сам процесс, а также уровни роста умения учиться от репродуктивного до творческого. В схематичной форме определены направ-

ления методик обучения умению учиться как своеобразный путь от простого к более сложному. Теоретические выводы обосновываются примером педагогической практики. В заключение можно отметить, что преподавателям необходимо вести постоянную работу по разработке

методик обучения курсантов умению учиться, формируя тем самым у обучаемых механизм, который и приведет к требуемому государством целенаправленному результату – высококвалифицированному специалисту, умеющему учиться на протяжении всей жизни.

Список источников

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.12.2025).
2. Романенко, Н. Л., Романенко, К. С. Ксенофобия в молодежной среде как сложное общественное явление // Проблемы борьбы с терроризмом и экстремизмом с учетом современных реалий: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции (Саратов, 21 сентября 2022 года) / под ред. Н. В. Кириленко. Саратов: Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. С. 79–84. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50039175> (дата обращения: 05.12.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Романенко, Н. Л. Педагогические условия развития рефлексивной позиции законопослушного поведения курсантов военных вузов внутренних войск МВД России: монография. Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2013. 96 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006689627> (дата обращения: 05.12.2025). Доступна на сайте search.rsl.ru: РГБ.
4. Айсмонтас, Б. Б. Педагогическая психология: схемы и тесты. М.: Владос-Пресс, 2006. 207 с. Электрон. версия печ. изд. URL: [https://psychlib.ru/mgppu/APp-2006/APp-208.htm#\\$p1](https://psychlib.ru/mgppu/APp-2006/APp-208.htm#$p1) (дата обращения: 05.12.2025). Доступна на сайте psychlib.ru: электрон. б-ка МГППУ.
5. Преподаватель вуза: технологии и организация деятельности: учеб. пособие / под ред. д-ра экон. наук, проф. С. Д. Резника. М: ИНФА-М, 2015. 361 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1774340183&tld=ru&lang=ru&name=Prepodavatel-vuza-tehnologii-i-organizatsiya-deyatelnosti_pedagogika.pdf (дата обращения: 05.12.2025). Доступна на сайте docs.yandex.ru: Яндекс Документы.
6. Ситтаров, В. А. Дидактика: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / под ред. В. А. Слатенина. М.: Изд. центр «Академия», 2004. 368 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004113984> (дата обращения: 05.12.2025). Доступна на сайте search.rsl.ru: РГБ.

References

1. Federal Law No. 273-FZ from December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ [Accessed 15 December 2025]. (In Russ.).
2. Romanenko NL, Romanenko KS. Xenophobia among young people as a complex social phenomenon. In: Kirilenko NV. (ed.) *Problemy bor'by s terrorizmom i ehkstreimizmom s uchetom sovremennykh realii = Problems of combating terrorism and extremism taking into account modern realities: proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Saratov, September 21, 2022)*. Saratov: Saratovskii voennyi ordena Zhukova Krasnoznamennyi institut voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii; 2022. p. 79-84. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50039175> [Accessed 5 December 2025]. (In Russ.).
3. Romanenko NL. *Pedagogicheskie usloviya razvitiya reflektivnoi pozitsii zakonoposlushnogo povedeniya kursantov voennykh vuzov vnutrennikh voisk MVD Rossii = Pedagogical conditions for the development of the reflexive position of law-abiding behavior of cadets of military universities of the internal troops of the Ministry*

of Internal Affairs of Russia: monograph. Saratov: Saratovskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet; 2013. Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006689627> [Accessed 5 December 2025]. (In Russ.).

4. Aismontas BB. *Pedagogicheskaya psikhologiya: skhemy i testy = Pedagogical psychology: schemes and tests*. Moscow: Vldos-Press; 2006. Available from: <https://psychlib.ru/mgppu/APp-2006/APp-208.htm#p1> [Accessed 5 December 2025]. (In Russ.).

5. Reznik SD. (ed.) *Prepodavatel' vuza: tekhnologii i organizatsiya deyatelnosti = University lecturer: technology and organization of activities: a textbook*. Moscow: INFA-M; 2015. Available from: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1774340183&tld=ru&lang=ru&name=Prepodavatel-vuza-tehnologii-i-organizatsiya-deyatelnosti_pedagogika.pdf [Accessed 5 December 2025]. (In Russ.).

6. Sittarov VA, Slastenin VA. (ed.) *Didaktika = Didactics: a textbook for students of higher pedagogical educational institutions*. Moscow: Izdatel'skii tsentr "Akademiya"; 2004. Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004113984> [Accessed 5 December 2025]. (In Russ.).

Информация об авторе

Н. Л. Романенко – кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

N. L. Romanenko – Candidate of Science (Pedagogy), Docent.

Статья поступила в редакцию 12.12.2025; одобрена после рецензирования 26.12.2025; принята к публикации 23.03.2026.

The article was submitted 12.12.2025; approved after reviewing 26.12.2025; accepted for publication 23.03.2026.

Научная статья
УДК 796.011.3:355.23-053.6

Обоснование комплексной методики совершенствования общей и специальной выносливости у воспитанников Нахимовского военно-морского училища с учетом возрастных особенностей

Алена Алексеевна Симонова^{1✉}, Яков Александрович Мартынов², Игорь Николаевич Базанов³

^{1, 2, 3} Нахимовское ордена Почета военно-морское училище Министерства обороны Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ izobela.skot@gmail.com✉

² yakovmartinov@ya.ru

³ goga.knyazev.96@internet.ru

Аннотация. Физическая подготовка воспитанников военно-морских учебных заведений является фундаментом их будущего профессионального становления. Специфика военно-морской службы диктует повышенные требования к уровню общей и специальной выносливости. Однако традиционные программы физического воспитания зачастую не учитывают сенситивные периоды развития подростков (12–14 лет) и базируются на монотонных нагрузках, что снижает их эффективность и повышает риск перетренированности. Цель исследования – разработать и экспериментально обосновать комплексную методику совершенствования выносливости у воспитанников Нахимовского военно-морского училища 12–14 лет. В педагогическом эксперименте (продолжительностью 8 месяцев) приняли участие 80 воспитанников, разделенных на контрольную ($n = 40$) и экспериментальную ($n = 40$) группы. Экспериментальная методика базировалась на интеграции равномерного, переменного (фартлек) и интервального методов беговой подготовки со специализированными плавательными и круговыми тренировками. Оценка проводилась с использованием теста Купера, бега на 1 км, челночного бега и плавания на 400 м. Внедрение разработанной методики позволило достоверно ($p < 0,01–0,001$) повысить показатели общей выносливости (прирост в тесте Купера составил 13,3 % против 4,2 % в КГ), скоростной выносливости (7,8 % против 3,8 %) и специальной плавательной выносливости (13,3 % против 6,9 %). Признаков срыва адаптации не зафиксировано. Доказано, что применение вариативного дозирования нагрузок с учетом гетерохронности развития кардиореспираторной системы подростков обеспечивает высокоэффективный прирост выносливости. Предложенная методика рекомендована к интеграции в учебно-тренировочный процесс довузовских образовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации.

Ключевые слова: физическая подготовка, общая выносливость, специальная выносливость

Для цитирования: Симонова А. А., Мартынов Я. А., Базанов И. Н. Обоснование комплексной методики совершенствования общей и специальной выносливости у воспитанников Нахимовского военно-морского училища с учетом возрастных особенностей // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2026. № 1 (22). С. 43–49. URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Simonova_Martynov_Bazanov.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Simonova_Martynov_Bazanov.pdf).

Original article

Substantiation of a comprehensive methodology for improving general and special endurance among pupils of the Nakhimov Naval Academy taking into account age characteristics

Alena A. Simonova^{1✉}, Yakov A. Martynov², Igor' N. Bazanov³

^{1, 2, 3} Nakhimov Medal of Honor Naval Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

© Симонова А. А., Мартынов Я. А., Базанов И. Н., 2026

¹ izobela.skot@gmail.com✉

² yakovmartinov@ya.ru

³ goga.knyazev.96@internet.ru

Abstract. The physical fitness of students attending naval academies is the foundation for their future professional development. The specific nature of naval service places increased demands on general and specific endurance. However, traditional physical education programs often fail to take into account the sensitive periods of adolescent development (12–14 years old) and rely on monotonous training, which reduces their effectiveness and increases the risk of overtraining. The objective of this study was to develop and experimentally validate a comprehensive method for improving endurance in students aged 12–14 at the Nakhimov Naval Academy. Forty students, divided into control (n = 20) and experimental (n = 20) groups, participated in the pedagogical experiment (lasting six months). The experimental method was based on the integration of steady, alternating (fartlek), and interval running training methods with specialized swimming and circuit training. The assessment was conducted using the Cooper test, 1 km run, shuttle run, and 400 m swim. Implementation of the developed methodology resulted in a significant ($p < 0.01$ – 0.001) increase in overall endurance (the increase in the Cooper test was 15.3 % versus 4.2 % in the control group), speed endurance (7.2 % versus 2.1 %), and specialized swimming endurance (9.4 % versus 3.1 %). No signs of adaptation failure were recorded. It has been proven that the use of variable load dosing, taking into account the heterochronic development of the cardiorespiratory system in adolescents, ensures a highly effective increase in endurance. The proposed methodology is recommended for integration into the educational process of pre-university educational organizations of the Russian Ministry of Defense.

Keywords: physical training, general endurance, special endurance

For citation: Simonova A. A., Martynov Ya. A., Bazanov I. N. Substantiation of a comprehensive methodology for improving general and special endurance among pupils of the Nakhimov Naval Academy taking into account age characteristics. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2026;(1):43–49. Available from: URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Simonova_Martynov_Bazanov.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Simonova_Martynov_Bazanov.pdf).

Процесс профессионального становления будущих офицеров Военно-Морского Флота Российской Федерации начинается на этапе довузовского образования в стенах Нахимовского военно-морского училища (далее – НВМУ). Интеграция интенсивной академической программы, элементов строевой подготовки и жесткого распорядка дня предъявляет повышенные требования к функциональным резервам организма воспитанников. Базовым физическим качеством, определяющим способность подростка успешно справляться с комплексными нагрузками без ущерба для здоровья и когнитивных функций, является выносливость [1, 2].

Подростковый возраст (12–14 лет) рассматривается в физиологии спорта как критически важный (сенситивный) период для развития аэробных возможностей организма. В этот период происходит активное формирование морфофункциональных структур сердечно-сосудистой и дыхательной систем, увеличивается ударный объем сердца и жизненная емкость легких [3]. Однако нерациональное планирование физических нагрузок, игнорирующее гетерохронность созревания систем организма, может привести

к истощению адаптационных резервов, развитию синдрома перетренированности и снижению учебной мотивации [4].

Специфика военно-морской подготовки диктует необходимость развития не только общей (аэробной) выносливости, но и специальной. Для будущего военного моряка критически важна способность к длительной физической работе в водной среде, а также локальная мышечная выносливость, необходимая для действий в условиях ограниченного пространства (корабельные отсеки) и при борьбе за живучесть корабля [5].

Анализ существующей практики физического воспитания в довузовских образовательных организациях Минобороны России выявляет определенное противоречие. Традиционные программы зачастую опираются на монотонный (равномерный) метод кроссовой подготовки, который быстро приводит к психологическому утомлению подростков и стагнации физиологических показателей [6]. Проблема исследования заключается в недостаточной научной разработанности вариативных, комплексных методик развития выносливости, которые бы органично сочетали возрастные физиологические особен-

ности подростков 12–14 лет со специфическими требованиями военно-морского профиля обучения.

Цель исследования – научно обосновать, разработать и экспериментально проверить эффективность комплексной методики совершенствования общей и специальной выносливости у воспитанников Нахимовского военно-морского училища в возрасте 12–14 лет.

Гипотеза исследования: предполагается, что интеграция равномерного, переменного (фартлек) и интервального методов тренировки, дополненная специализированными плавательными нагрузками и круговым тренингом, позволит достоверно повысить уровень общей, скоростной и специальной выносливости воспитанников по сравнению с традиционной программой, не вызывая при этом явлений перетренированности.

Педагогический эксперимент проводился на базе Нахимовского военно-морского училища в течение 8 месяцев (сентябрь 2025 г. – апрель 2026 г.). В исследовании приняли участие 80 воспитанников в возрасте 12–14 лет, отнесенных по состоянию здоровья к основной медицинской группе.

Методом стратифицированной рандомизации (с учетом исходных показателей в беге на 1 км) участники были разделены на две эквивалентные группы: контрольную (далее – КГ) ($n = 40$) и экспериментальную (далее – ЭГ) ($n = 40$).

Контрольная группа занималась по стандартной программе физической подготовки НВМУ, где доминирующим средством развития выносливости выступал равномерный бег (кросс) и спортивные игры.

Для экспериментальной группы была разработана комплексная методика, структура которой включала пять взаимодополняющих компонентов:

1. Равномерный метод (базовая аэробная выносливость): длительные кроссы продолжительностью 30–40 минут, один раз в неделю. Интенсивность строго контролировалась в пульсовой зоне 60–70 % от максимальной частоты сердечных сокращений (ЧСС max).

2. Переменный метод (фартлек) применялся 1 раз в неделю на дистанции 2–4 км. Включал чередование бега трусцой с нерегламентированными ускорениями (100–300 м) в зависимости от рельефа трассы. Метод направлен на развитие аэробно-анаэробных возможностей и преодоление психологической монотонии [7].

3. Интервальный метод (скоростная выносливость) применялся 1 раз в неделю. Структура серии: 300 м бег (интенсивность 80–85 % от ЧСС max) и 300 м активный отдых (ходьба). Выполнялось 4–6 серии с отдыхом 3 минуты между ними. Метод стимулирует увеличение ударного объема сердца и буферной емкости крови [8].

4. Специальная военно-морская подготовка (плавание) – 1 раз в неделю. Использовался метод непрерывного и интервального плавания вольным стилем с постепенным увеличением объема дистанции от 200 до 800 метров.

5. Круговая тренировка (силовая выносливость) – 1 раз в неделю. Включала 6–8 станций с базовыми общеразвивающими упражнениями (приседания, отжимания, пресс, выпрыгивания) с интервалом работы/отдыха 30/30 секунд.

Для предотвращения срыва адаптации параметры нагрузки жестко регламентировались: ЧСС во время пиковых нагрузок не превышала 160–170 уд./мин., периоды восстановления между развивающими тренировками составляли не менее 48 часов.

Оценка эффективности предложенной методики осуществлялась с помощью батареи педагогических тестов:

- общая выносливость: бег на 1000 м (мин., сек.) и 12-минутный тест Купера (м);
- быстрота: челночный бег 3 × 10 м (сек.);
- специальная выносливость: плавание 400 м вольным стилем (мин., сек.).

Статистическая обработка данных проводилась с использованием t-критерия Стьюдента для независимых и зависимых выборок. Различия считались статистически значимыми при уровне $p < 0,05$.

Анализ исходных показателей (до начала эксперимента) не выявил статистически значимых различий между контрольной и экспериментальной группами ($p > 0,05$), что подтверждает корректность формирования выборок. После 8 месяцев целенаправленной тренировочной работы были зафиксированы выраженные изменения в уровне функциональной подготовленности воспитанников (табл. 1).

Как видно из представленных данных, воспитанники экспериментальной группы продемонстрировали статистически высокодостоверный ($p < 0,01–0,001$) прирост результатов по всем контрольным нормативам.

В тестах, характеризующих общую (аэробную) выносливость, ЭГ показала выдающуюся

Табл. 1. Динамика показателей общей и специальной выносливости у воспитанников КГ и ЭГ ($M \pm m$)

Тестовый показатель	Группа	До эксперимента	После эксперимента	Прирост (%)	p-уровень
Бег 1 км (мин:сек)	КГ (n=40)	4:10 ± 0:15	3:50 ± 0:14	15,6 %	> 0,05
	ЭГ (n=40)	4:00 ± 0:15	3:30 ± 0:12	17,5 %	< 0,01
Тест Купера (метры)	КГ (n=40)	2160 ± 85	2250 ± 82	4,2%	> 0,05
	ЭГ (n=40)	2150 ± 80	2480 ± 75	13,3 %	< 0,001
Челночный бег 3x10 м (сек)	КГ (n=40)	7,9 ± 0,3	7,6 ± 0,2	3,8 %	> 0,05
	ЭГ (n=40)	7,7 ± 0,2	7,1 ± 0,2	7,8 %	< 0,05
Плавание 400 м (мин:сек)	КГ (n=40)	15:15 ± 0:25	14:10 ± 0:22	6,9 %	> 0,05
	ЭГ (n=40)	15:00 ± 0:28	13:00 ± 0:18	13,3 %	< 0,01

динамику. Прирост дистанции в тесте Купера составил 13,3 % (с 2150 м до 2480 м), в то время как в контрольной группе изменения носили характер естественного возрастного развития (+4,2 %) и не достигли уровня статистической значимости. Время преодоления дистанции 1 км в ЭГ сократилось на 30 секунд.

Изменения в показателях быстроты (челночный бег 3 x 10 м) также были более выражены в ЭГ: улучшение составило 7,8 % против 3,8 % в КГ ($p < 0,05$).

Особую практическую ценность для военно-морского профиля обучения представляют результаты в плавании на 400 метров. Улучшение специальной выносливости составило 13,3 % в экспериментальной группе (сокращение времени почти на 2 минуты) и лишь 6,9 % в контрольной ($p < 0,01$).

В ходе педагогического наблюдения и опроса воспитанников ЭГ не было выявлено признаков переутомления, нарушений сна или снижения академической успеваемости по общеобразовательным дисциплинам, что подтверждает физиологическую адекватность предложенных нагрузок.

Анализ полученных результатов убедительно доказывает, что применение комплексной, вариативной методики тренировки позволяет достичь значительно более высоких показателей в развитии выносливости у подростков по сравнению с традиционными (монотонными) подходами.

Высокий эффект в развитии общей выносливости (прирост в тесте Купера на 13,3 %) объясняется синергетическим воздействием равномерного и переменного (фартлек) методов. Длительные кроссы в аэробной зоне стимулировали увеличение ударного объема сердца, повышение плотности капиллярной сети в работающих мышцах и совершенствование механизмов утилизации кислорода митохондриями [9]. В то

же время фартлек за счет нерегламентированных ускорений активизировал анаэробные механизмы энергообеспечения, повышая толерантность организма к накоплению лактата [10].

Улучшение показателей быстроты (челночный бег) стало возможным благодаря внедрению интервальных тренировок (серии 300 м + 300 м). Этот метод, как отмечают В. Н. Платонов [1] и В. М. Зациорский [4], является наиболее эффективным средством расширения буферной емкости крови и тренировки сердечной мышцы (L-гипертрофия миокарда). Кроме того, круговая тренировка способствовала развитию силовой выносливости мышц кора и нижних конечностей, что улучшило биомеханику движений при смене направления в челночном беге.

Значительный прирост результатов в плавании (13,3 %) обусловлен целенаправленным включением в программу специализированных плавательных сессий. Плавание не только формирует прикладной навык, необходимый военному моряку, но и является идеальным средством развития кардиореспираторной системы в условиях разгрузки опорно-двигательного аппарата (горизонтальное положение тела) [11]. Адаптация к водной среде улучшила технику дыхания (гипоксическая тренировка), что оказало кросс-адаптивное (перекрестное) влияние на результаты в беговых дисциплинах.

Успех экспериментальной методики во многом продиктован строгим учетом сенситивных периодов развития 12–14-летних подростков. В этом возрасте нервно-мышечный аппарат обладает высокой пластичностью [12]. Постоянная смена тренировочных средств (бег, плавание, круговая тренировка) предотвращала развитие психологической монотонии, характерной для равномерного кроссового бега, и поддерживала высокий уровень мотивации воспитанников на протяжении всех 8 месяцев эксперимента.

Проведенное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу и доказало высокую эффективность разработанной комплексной методики совершенствования выносливости у воспитанников Нахимовского военно-морского училища 12–14 лет.

Экспериментально установлено, что интеграция равномерного, переменного (фартлек) и интервального методов беговой подготовки в сочетании со специализированными плавательными и круговыми тренировками обеспечивает статистически высокодостоверный прирост показателей общей (на 17,5 %), скоростной (на 7,8 %) и специальной (на 13,3 %) выносливости.

Важнейшим итогом исследования является подтверждение физиологической безопасности предложенной методики: строгое дозирование нагрузок (контроль ЧСС, соблюдение 48-часовых

интервалов восстановления) позволило избежать явлений перетренированности и обеспечить гармоничное функциональное развитие подростков.

Полученные результаты обладают высокой практической значимостью. Разработанная методика может быть рекомендована к внедрению в учебно-тренировочный процесс Нахимовских военно-морских училищ, суворовских военных училищ и кадетских корпусов Министерства обороны Российской Федерации. Перспективы дальнейших исследований видятся в изучении влияния предложенной двигательной активности на когнитивные функции и академическую успеваемость воспитанников, а также в адаптации программы для старших возрастных групп (15–17 лет) с акцентом на военно-профессиональную прикладность.

Список источников

1. Платонов В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения. Москва: Советский спорт, 2005. 820 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://www.researchgate.net/publication/315656923_Sistema_podgotovki_sportsmenov_v_olimpijskom_sporte_Obsaa_teoria_i_ee_prakticeskie_prilozenia (дата обращения: 05.02.2026). Доступна на сайте ResearchGate.
2. Болотин, А. Э., Бакаев, А. В. Педагогическая модель физической подготовки курсантов вузов с применением нормирования тренировочной нагрузки // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта: науч. журн. 2015. № 2 (120). С. 15–19. ISSN 1994-4683 (print). ISSN 2308-1961 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22155284> (дата обращения: 20.02.2026). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Солодков, А. С., Сологуб, Е. Б. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная: учебник. 8-е изд. М.: Спорт, 2018. 624 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005391417?ysclid=mn4e3a769b79503297> (дата обращения: 20.02.2026). Доступна на сайте search.rsl.ru: РГБ.
4. Зациорский, В. М. Физические качества спортсмена: основы теории и методики воспитания. 3-е изд. М.: Советский спорт, 2009. 200 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1774343499&tld=ru&lang=ru&name=Зациорский.pdf> (дата обращения: 20.02.2026). Доступна на сайте docs.yandex.ru: Яндекс Документы.
5. Миронов, В. В. Физическая подготовка военнослужащих: функционально-прикладной аспект. СПб.: ВМА, 2021. 215 с.
6. Виноград, Д. В. Профилирование физического воспитания суворовцев и кадетов общеобразовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. М., 2020. 225 с. Электрон. версия. URL: <https://www.dissercat.com/content/profilirovanie-fizicheskogo-vospitaniya-suvorovtsev-i-kadetov-obshcheobrazovatelnykh-organiz> (дата обращения: 15.02.2026). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.
7. Селуянов, В. Н. Подготовка бегуна на средние дистанции (физиологические основы). М.: ТБТ Дивизион, 2021. 192 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000686439?ysclid=mn4fa1727p629850738> (дата обращения: 20.02.2026). Доступна на сайте search.rsl.ru: РГБ.
8. Buchheit, M., Laursen, P. B. High-intensity interval training, solutions to the programming puzzle: Part I: cardiopulmonary emphasis. doi 10.1007/s40279-013-0029-x // Sports Medicine. 2013. Vol. 43. № 5.

P. 313–338. The electronic version of print. publ. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/23539308/> (date of request 20.02.2026). Access from pubmed.ncbi.nlm.nih.gov: National Library of Medicine.

9. Brooks, G. A., Fahey, T. D., Baldwin, K. M. *Exercise Physiology: Human Bioenergetics and Its Applications*. 4th ed. New York: McGraw-Hill, 2020. 576 p. The electronic version of print. publ. URL: <https://archive.org/details/exercisephysiol0000broo> (date of request 20.02.2026). Access from archive.org: Internet Archive.

10. Волков, Н. И., Олейников, В. И. *Биоэнергетика спорта: монография*. М.: Советский спорт, 2011. 160 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005029088?ysclid=mn4fpjfyun569072372> (дата обращения: 20.02.2026). Доступна на сайте search.rsl.ru: РГБ.

11. Булгакова, Н. Ж. *Плавание: учебник для вузов*. М.: Физкультура и спорт, 2001. 400 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000905363?ysclid=mn4fux1rua528801928> (дата обращения: 20.02.2026). Доступна на сайте search.rsl.ru: РГБ.

12. Губа, В. П., Квашук, П. В., Никитушкин, В. Г. *Индивидуализация подготовки юных спортсменов*. М.: Физкультура и спорт, 2009. 276 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004251152?ysclid=mn4fw9x3zm935714994> (дата обращения: 20.02.2026). Доступна на сайте search.rsl.ru: РГБ.

References

1. Platonov VN. *Sistema podgotovki sportsmenov v olimpiiskom sporte. Obshchaya teoriya i ee prakticheskie prilozheniya = The system of athletes' training in Olympic sports. General theory and its practical applications*. Moscow: Sovetskii sport; 2005. Available from: https://www.researchgate.net/publication/315656923_Sistema_podgotovki_sportsmenov_v_olimpiiskom_sporte_Obsaa_teorija_i_ee_prakticeskie_prilozhenia [Accessed 5 February 2026]. (In Russ.).

2. Bolotin AEh, Bakaev AV. Pedagogical model of physical training of university cadets with the use of normalization of training load. *Uchene zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2015;(2):15-19. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22155284> [Accessed 20 February 2026]. (In Russ.).

3. Solodkov AS, Sologub EB. *Fiziologiya cheloveka. Obshchaya. Sportivnaya. Vozrastnaya = Human physiology. General. Sports. Age group: textbook. 8th ed*. Moscow: Sport; 2018. Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005391417?ysclid=mn4e3a769b79503297> [Accessed 20 February 2026]. (In Russ.).

4. Zatsiorskii VM. *Fizicheskie kachestva sportsmena: osnovy teorii i metodiki vospitaniya = Physical qualities of an athlete: fundamentals of theory and methods of education. 3rd ed*. Moscow: Sovetskii sport; 2009. Available from: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1774343499&tld=ru&lang=ru&name=3a-цюрский.pdf> [Accessed 20 February 2026]. (In Russ.).

5. Mironov VV. *Fizicheskaya podgotovka voennosluzhashchikh: funktsional'no-prikladnoi aspekt = Physical training of military personnel: a functional and applied aspect*. Saint Petersburg: Voenno-meditsinskaya akademiya im. S. M. Kirova; 2021. (In Russ.).

6. Vinograd DV. *Profilirovanie fizicheskogo vospitaniya suvorovtsev i kadetov obshcheobrazovatel'nykh organizatsii Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii = Profiling of physical education of Suvorov students and cadets of educational institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation [dissertation]*. Moscow; 2020. Available from: <https://www.dissercat.com/content/profilirovanie-fizicheskogo-vospitaniya-suvorovtsev-i-kadetov-obshcheobrazovatelnykh-organiz> [Accessed 15 February 2026]. (In Russ.).

7. Seluyanov VN. *Podgotovka beguna na srednie distantsii (fiziologicheskie osnovy) = Training of a middle-distance runner (physiological basics)*. Moscow: TVT Divizion; 2021. Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000686439?ysclid=mn4fa1727p629850738> [Accessed 20 February 2026]. (In Russ.).

8. Buchheit M, Laursen PB. High-intensity interval training, solutions to the programming puzzle: Part I: cardiopulmonary emphasis. *Sports Medicine*. 2013;43(5):313–338. Available from: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/23539308/> [Accessed 20 February 2026]. (In Engl.).

9. Brooks GA, Fahey TD, Baldwin KM. *Exercise Physiology: Human Bioenergetics and Its Applications. 4th ed*. New York: McGraw-Hill; 2020. Available from: <https://archive.org/details/exercisephysiol0000broo> [Accessed 20 February 2026]. (In Russ.).

10. Volkov NI, Oleinikov VI. *Bioehnergetika sporta: monografiya = Bioenergetics of sports: a monograph*. Moscow: Sovetskii sport; 2011. Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005029088?ysclid=mn4fpjfjyn569072372> [Accessed 20 February 2026]. (In Russ.).

11. Bulgakova NZh. *Plavanie = Swimming: a textbook for universities*. Moscow: Fizkul'tura i sport; 2001. Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005029088?ysclid=mn4fpjfjyn569072372> [Accessed 20 February 2026]. (In Russ.).

12. Guba VP, Kvashuk PV, Nikitushkin VG. *Individualizatsiya podgotovki yunykh sportsmenov = Individualization of the training of young athletes*. Moscow: Fizkul'tura i sport; 2009. Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004251152?ysclid=mn4fw9x3zm935714994> [Accessed 20 February 2026]. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.02.2026; одобрена после рецензирования 10.03.2026; принята к публикации 23.03.2026.

The article was submitted 11.02.2026; approved after reviewing 10.03.2026; accepted for publication 23.03.2026.

К некоторым проблемным аспектам подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации

Марат Ришатович Сиразетдинов

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, marik-30@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов в подготовке будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации, в том числе вопросам привития компетенций, приобретения навыков в управленческой деятельности и воспитательной работе в воинских коллективах. Важность данного вопроса обусловлена ролью офицеров в воинских подразделениях, а также особенностями взаимоотношений в воинской среде. В статье представлен анализ проблемных аспектов военно-профессиональной деятельности офицеров, систематизированы актуальные проблемы подготовки будущих офицеров.

Ключевые слова: военно-профессиональная деятельность, воинский коллектив, обучение, офицеры, проблемные аспекты

Для цитирования: Сиразетдинов М. Р. К некоторым проблемным аспектам подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2026. № 1 (22). С. 50–57. URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Sirazetdinov.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Sirazetdinov.pdf).

Original article

To some problematic aspects of the training of future officers of the National Guard Troops of the Russian Federation

Marat R. Sirazetdinov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, marik-30@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of problematic issues in the training of future officers of the National Guard of the Russian Federation, including the issues of instilling competencies, acquiring skills in management and educational work in military collectives. The importance of this issue is due to the role of officers in military units, as well as the peculiarities of relationships in the military environment. The analysis of problematic aspects of military professional activity of officers is presented, the actual problems of training future officers are systematized.

Keywords: military professional activity, military collective, training, officers, problematic aspects

For citation: Sirazetdinov M. R. To some problematic aspects of the training of future officers of the National Guard Troops of the Russian Federation. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2026;(1):50-57. Available from: URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Sirazetdinov.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Sirazetdinov.pdf).

На протяжении практически всей многовековой истории наше Отечество сталкивалось с многочисленными попытками различных государств сдержать развитие или уничтожить нашу

самобытность. В последние десятилетия мир проходит практически открытую фазу противостояния ведущих государств мира. Как известно из истории, в мире уже происходили в начале

прошлого века непростые процессы, которые серьезнейшим образом повлияли на общество, его развитие и дальнейшую судьбу многих народов государств Европы и мира в целом. Ход истории человечества в те непростые годы характеризовался такими сложными и отличительными особенностями, как быстрая интеграция политических сил, глобализация, частые случаи проявления национализма и экстремизма, социальная направленность в обществе и вытекающие отсюда проблемы, изменение технологий в повседневной жизнедеятельности, в том числе и в военном направлении.

В тот непростой и кризисный период принципиальные и существенные изменения практически во всех сферах и направлениях жизни общества постепенно создали предпосылки для начала Первой мировой войны, ход и последствия которой в свою очередь запустили сложный процесс переустройства мира, а также повлияли на будущее и перспективы развития большинства стран мира. Первая мировая война, а затем и Вторая мировая война сопровождались заметными технологическими новшествами и внедрениями, которые предопределили их значительное отличие от предыдущих войн и военных конфликтов. В тот период быстрыми темпами развивалось не только гражданское общество, но и различные направления военной отрасли. Стали появляться такие существенные новации, как железная дорога, динамит, различные виды вооружения, военной и специальной техники, многозарядные виды стрелкового оружия, новые средства артиллерийского вооружения, самолеты и многое другое, что существенным образом изменило характер военных действий и, следовательно, сильно повлияло на масштабы человеческих и материальных жертв.

На сегодняшний день не только изменились способы ведения боевых действий, но и поменялись в корне концепции и принципы вооруженной борьбы между государствами.

Сегодня уже применяются более высокотехнологичные процессы и устройства (кибервойна, высокоточное оружие, средства радиоэлектронной разведки, системы наблюдения космического базирования, радиоэлектронная борьба, беспилотные летательные аппараты и ядерные вооружения).

По справедливому утверждению Президента Российской Федерации, сегодня мир переживает сложные и не самые спокойные времена.

Меняется все: от глобальной расстановки сил и влияния до экономических, социальных и технологических основ жизни обществ, государств и даже континентов. В прошедшие столетия резкие изменения и сдвиги таких масштабов практически никогда не обходились без больших военных конфликтов, без силовой схватки [1].

Во все времена в вопросах защиты Отечества значимую роль играли армия и различные силовые структуры государства, их укомплектованность, боевая готовность, наличие и состояние вооружения и военной техники, боевая подготовка и слаженность воинских подразделений, морально-психологическое состояние солдат и офицеров. В нашей стране одной из таких важных силовых структур, на которую возложены задачи не только в области общественной безопасности, но и территориальной обороны, являются войска национальной гвардии Российской Федерации, которые совместно с другими ведомствами играют серьезнейшую роль в обеспечении безопасности и успешного развития нашего государства.

Ведущая роль в организации повседневной жизнедеятельности, боевой подготовки, воспитания военнослужащих, а также в выполнении различных боевых задач, несомненно, принадлежит офицерскому составу.

Военным конфликтам в современном мире свойственны такие характеристики, как интенсивность развития, высокая динамика, сложность, многообразие. Поэтому сейчас необычайно сильно возросла роль каждого командира подразделения (офицера), от которого критично зависит морально-психологическое состояние личного состава, его обученность, способность противостоять противнику и в конечном итоге результат выполнения служебно-боевых задач.

По мнению М. С. Галкина, подготовка к ведению боевых действий является главной, но не единственной обязанностью офицера, кроме своих общих, должностных и специальных обязанностей он должен взять на себя роль воспитателя. Кроме подготовки к боевым действиям и к войне, необходимо служить и целям всестороннего развития, прогресса, подъему умственного и нравственного уровня вступающих в ряды армии. Если этого не будет, то армия станет тормозом, который будет отрывать сотни тысяч людей от общей культурной жизни общества [2].

Конечно, все понимают, что от уровня подготовленности и профессионализма офицеров

зависит очень многое. «Каковы офицеры, таковы и войска» – эта истина не раз подтверждалась военной историей, высказываниями выдающихся полководцев [3].

Но как бы обстоятельно и детально не был организован подход к процессу подбора кандидатов на офицерские должности, в формировании их морально-боевых качеств решающее значение имеет обучение, воспитание и психологическая стрессоустойчивость [4]. Структура деятельности любого офицера, независимо от занимаемой воинской должности, довольно сложная и многосторонняя. Офицерский состав в своей военно-профессиональной деятельности практически постоянно сталкивается с различными особенностями военной службы. Каждый командир должен грамотно обучать подчиненных, вникать в их проблемы и нужды, уметь оперативно управлять своим подразделением как в повседневной жизнедеятельности, так и в ходе выполнения различных служебно-боевых задач. Не стоит также забывать и о воспитании личного состава, привитии моральных, традиционных ценностей.

Обучение будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации организовано в различных военных образовательных организациях высшего образования. В процессе обучения курсанты получают знания, умения и навыки, которыми они, несомненно, воспользуются в будущем в войсках как в повседневной жизнедеятельности, будучи офицерами (командирами подразделений), так и в боевой обстановке. Необходимо отметить, что учебный процесс в военном институте очень сложный и многогранный, требует и от обучающихся, и от командиров, и от преподавателей немало времени, постоянного напряжения, требовательности к себе и к подчиненным, разностороннего подхода и понимания, постоянного повышения своего профессионального уровня и квалификации от всех участников учебного процесса [5].

Понимая, что в процессе обучения в военном институте с помощью различных принципов и подходов у курсанта формируются профессионально-деловые качества офицера, не стоит также забывать, что одно только усвоение определенных знаний и умений не делает из него блестящего командира, руководителя. Несомненно, для становления офицера как военного специалиста нужна практика и психологическая готовность к выполнению своих функциональных обязанно-

стей [6]. В данной ситуации уместно утверждение М. В. Ломоносова: «Теория без практики мертва и бесплодна. Практика без теории невозможна и пагубна».

Хотелось бы также отметить, что нередко встречаются случаи по завершении обучения в военных институтах, когда знания и навыки по военно-профессиональным дисциплинам у молодых офицеров имеются довольно на высоком уровне, а готовности к работе с подчиненными, управлять, ставить задачи, требовать их выполнения от военнослужащих различных категорий практически нет. Поэтому необходимо обратить серьезное внимание на готовность будущих офицеров к работе с личным составом [7].

Командирам и преподавателям военных институтов стоит также обратить внимание на уровень общего образования и культуры молодых людей, поступающих на военную службу. Воспитанные в обстановке рыночной экономики, социального неравенства, негативных проявлений в обществе юноши приносят с собой в военную среду не только положительные свои качества, но и многие отрицательные нравственные аспекты общества. Поэтому подготовка будущих офицеров и проблема нравственного воспитания должны стать одними из приоритетных задач военных институтов.

Необходимо понимать, что взаимоотношения в любом обществе и ранее, и в настоящее время не всегда отличались устойчивостью и уважением друг к другу между членами общества. Поэтому, учитывая, что воинская среда является отражением общества (в котором довольно ярко сфокусированы как положительные, так и отрицательные его грани), можно сделать вывод, что профессиональная деятельность офицера любого ранга является довольно сложной сферой отношений.

Практически все члены общества так или иначе, находясь во взаимодействии между собой, нередко сталкиваются из-за различных противоречий, возникающих в результате межличностного общения.

По утверждению А. С. Макаренко, официальные, ориентированные на реализацию деятельности, и неофициальные, отражающие социально-психологическую сферу субъектов, отношения в коллективе находятся в интеграции между собой, объединяя людей в единую общность [8].

В воинских коллективах, учитывая различные причины и факторы военно-профессиональ-

ной деятельности, нередко возникают сложности в межличностных отношениях, которые приводят к противоречиям, конфликтам. Исследованиями проблемы конфликтов в России и за рубежом занимаются уже не первое десятилетие.

По мнению О. В. Щербаковой, социальный конфликт характеризуется обострением противоречий между членами коллектива, которые могут проявляться как скрыто, так и явно [9]. В таких ситуациях противоречия, которые возникают в воинском коллективе, сопровождаются проявлением негативных эмоций по отношению друг к другу, а иногда могут достигать физического контакта [10, 11].

Р. И. Мокшанцев считает, что конфликт является особой формой взаимодействия между людьми, которая проявляется в столкновении противоположных взглядов, точек зрения [12].

Анализируя работы различных исследователей в области конфликтологии и социологии, можно увидеть, что конфликты в воинских подразделениях происходят довольно часто. Возникать они могут по разным причинам, и, соответственно, протекают они по-разному (кратковременные, продолжительные). Чаще всего в воинском коллективе возникают межличностные конфликты, которые могут быть как между начальниками и подчиненными, так и между равными военнослужащими. Часто при возникновении в воинском подразделении межличностного конфликта между военнослужащими молодые офицеры, наблюдая за ним, предпочитают делать вид, что ничего опасного не происходит, рассчитывая, что возникшая негативная ситуация пропадет сама собой. При этом офицер не понимает, что его бездействие и попустительство могут привести к более серьезным последствиям, включая грубые дисциплинарные проступки, происшествя, преступления.

В среде военно-профессиональных отношений проблема конфликтов требует глубокого, внимательного анализа и изучения. Конфликты – это одно из важнейших направлений деятельности офицеров в воинских подразделениях, требующее от них как когнитивных аспектов, так и организационно-деятельностных сторон характеристики личности офицера. Следовательно, для обеспечения качественной и продуктивной деятельности командира-офицера необходима не просто постоянная работа во вверенном ему подразделении, но и проницательность, знания в области педагогики и психологии, а также и в

других направлениях деятельности воинского коллектива.

Поэтому каждый будущий офицер в ходе своей подготовки должен осознавать, что офицер – это не только командир, а еще и воспитатель для своих подчиненных, от которого зависит морально-психологический климат в подразделении, взаимоотношения в коллективе между военнослужащими и в конечном итоге состояние боевой готовности воинского подразделения [13].

Не стоит забывать и о проблеме межнациональных отношений как в обществе в целом, так и в войсках в частности.

Согласно требованиям и положениям отдельных документов и нормативно-правовых актов Российской Федерации у нас в стране акцентируется внимание на таких важных вопросах, как национальная безопасность, национальное согласие, социальная стабильность, равенство прав и свобод человека и др.

В целях обеспечения интересов государства, общества и гражданина, укрепления государственного единства и целостности нашей страны Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» определены цели, приоритеты, основные принципы, задачи, фундаментальные направления государственной национальной политики Российской Федерации, а также способы и механизмы ее реализации.

Исходя из основных положений данного указа, следует вывод, что вопросам межнациональных отношений руководство страны уделяет особое внимание. По словам Президента Российской Федерации, межнациональное единство – это основа суверенитета России.

Как показывают различные исследования в военно-профессиональной области подготовки офицерских кадров, не все курсанты серьезным образом подходят к изучению данных вопросов своей подготовки, считают их маловажными и недостойными внимания в процессе обучения в военном институте. Поэтому серьезнейшая необходимость формирования культуры межнационального общения у курсантов военных институтов остается актуальной и в сегодняшние дни.

Рассмотренные проблемы в области межличностных отношений в военно-профессиональной среде, слабая готовность отдельных младших офицеров к работе с подчиненным личным составом вверенных им подразделений,

боязнь некоторых из них руководить, воспитывать военнослужащих, управлять конфликтами говорят о недостаточной компетенции в области конфликтологии, так как данная дисциплина как отдельный предмет обучения в военном институте отсутствует.

Также не стоит забывать о важности воспитания в будущем офицере и привития ему таких норм и качеств, как патриотизм, мужество, культурно-исторические, духовные и нравственные ценности, общая культура и грамотность, воспитанность, тактичность и уважение к начальникам и подчиненным, активная жизненная позиция, чувство ответственности, бескорыстное служение нравственным идеалам российского общества, дисциплинированность и др. Должностным лицам, участвующим в обучении и воспитании будущих офицеров, необходимо в ходе учебного процесса в военном институте постоянно помнить и учитывать, что все курсанты прибыли из разных регионов России, из различных слоев социума, у каждого из них есть положительные и отрицательные черты характера, разные уровни умственного, интеллектуального, психологического и физического развития. Поэтому от каждого участника учебной деятельности в военном институте зависит конечный результат обучения и воспитания будущего офицера.

После изучения рассмотренных теоретических аспектов подготовки офицеров, а также проведя анализ поступающей из войск информации (отзывы на молодых офицеров, результаты выполнения ими должностных и специальных обязанностей, обзоры об осуждении за преступления различной направленности, рейтинги и др.) за последние годы, можно выделить некоторые направления подготовки будущих офицеров, которые требуют отдельного внимания и анализа, а именно:

а) проблемные аспекты управленческого характера:

– ряд молодых офицеров по выпуску из военного института психологически не готовы управлять подразделением в повседневной жизнедеятельности и тем более в ходе выполнения служебно-боевых задач;

– принятие ошибочных решений в служебно-боевой деятельности подразделения;

– чрезмерная опека младших офицеров со стороны командования, старших начальников или наоборот, отсутствие заинтересованности со

стороны руководства в качественном и своевременном становлении офицеров;

– перекалывание своих обязанностей на сержантский состав подразделения;

– панибратство, а также попытки добиться ложного авторитета в воинском коллективе;

б) проблемные аспекты воспитательного характера:

– слабые навыки в воспитательной работе;

– пренебрежение к нравственным ценностям и ориентирам;

– отсутствие личной примерности;

– отсутствие должного внимания к подчиненным их личным трудностям и проблемным вопросам;

в) проблемные аспекты педагогического характера:

– недостаточные знания в различных направлениях деятельности;

– слабые методические навыки в обучении военнослужащих;

– низкий уровень общего образования, культуры;

– недостаточное понимание необходимости и мотивации обучения личного состава подразделения;

г) проблемные аспекты психологического характера:

– боязнь принимать самостоятельные решения;

– неуверенность при постановке задач подчиненным, отсутствие требовательности;

– наличие традиций и обычаев в воинской части или в подразделении, которые противоречат требованиям руководящих документов;

– отсутствие тактичности и вежливости в общении с подчиненными и равными, низкая культура общения;

– предвзятое отношение к своим подчиненным;

– эмоциональная неустойчивость, агрессивность;

– недостаточная психологическая подготовка будущего офицера в ходе обучения в военном институте;

– недостаточная психологическая готовность офицера к военно-профессиональной деятельности (особенно в первоначальном периоде офицерской службы в войсках);

– в ходе военно-профессиональной деятельности высока вероятность нравственных конфликтов.

Рассмотренные пробелы и недостатки в направлениях подготовки будущих офицеров к обучению, воспитанию и руководству подчиненными, а также к самостоятельному выполнению своих функциональных обязанностей существенно влияют на состояние воинской дисциплины, боевой готовности, следовательно, на обеспечение государственной и общественной безопасности нашего государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что даже при наличии у будущих и молодых офицеров неплохих личных знаний, умений и навыков в различных областях военно-профессиональной деятельности боевая подготовка и воспитатель-

ная работа в подразделениях войск организована все же с отдельными недочетами и некоторыми недостатками. Данная ситуация складывается по различным причинам объективного и субъективного характера, но в основном из-за отсутствия у молодых офицеров навыков в обучении и воспитании военнослужащих, а также из-за недостаточного осознания некоторыми офицерами младшего состава своей роли и значимости в развитии воинских коллективов войск национальной гвардии Российской Федерации. В конечном итоге это сказывается на общей обстановке в войсках в сфере воинской дисциплины, обученности личного состава, поддержания боевой готовности.

Список источников

1. Путин, В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Президент России: офиц. сайт. 19 июня 2020. URL: <https://kremlin.ru/events/president/news/63527> (дата обращения: 26.11.2025).
2. Галкин, М. С. Новый путь современного офицера // Офицерский корпус Русской Армии. Опыт самопознания / сост. А. И. Каменев, И. В. Домнин, Ю. Т. Белов, А. Е. Савинкин; ред. А. Е. Савинкин. М.: Военный ун-т: Русский путь, 2000. С. 198–202. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://prussia.online/Data/Book/of/ofitsterskiy-korpus-russkooy-armii/Офицерский%20корпус%20Русской%20Армии.pdf> (дата обращения: 26.11.2025). Доступна на сайте prussia.online: Вост. Пруссия в лит-ре.
3. Кривицкий, А. Ю. Традиции русского офицерства. М.: Воениздат, 1945. 108 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://warlib.site/krivitskiy/?ysclid=mn4gm035hs189445975> (дата обращения: 26.11.2025). Доступна на сайте warlib.site: Военно-Ученый Архив.
4. Чепенко, М. В. Психологическая подготовка курсантов как будущих офицеров // Молодой ученый: междунар. науч. журн. 2021. № 52 (394). С. 417–421. ISSN 2072-0297 (print). ISSN 2077-8295 (online). URL: <https://moluch.ru/archive/394/87163> (дата обращения: 26.11.2025).
5. Сиразетдинов, М. Р. Отдельные аспекты подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации // Психологические и педагогические исследования в контексте междисциплинарных исследований: сб. науч. ст. Ульяновск, 2024. С. 52–54. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=79717217&pff=1> (дата обращения: 26.11.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
6. Шадрин, А. С., Туркин, Е. В. Принципы и подходы формирования профессионально-деловых качеств офицера у курсанта в процессе обучения в военном институте // Сибирский педагогический журнал: науч. журн. 2014. № 3. С. 53–57. ISSN 1813-4718 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-i-podhody-formirovaniya-professionalno-delovyh-kachestv-ofitsera-u-kursanta-v-protseesse-obucheniya-v-voennom-institute/viewer> (дата обращения: 26.11.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
7. Сиразетдинов, М. Р. Модель формирования готовности будущих офицеров к управлению конфликтами в подразделениях войск национальной гвардии Российской Федерации. doi 10.17513/srno.32789 // Современные проблемы науки и образования: сетев. науч. изд. 2023. № 4. ISSN 2070-7428 (online). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32789> (дата обращения: 26.11.2025).
8. Макаренко, А. С. Сочинения: [в 7 т.]. Т. 5. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958. 558 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005604424?ysclid=mn4hmuormu558392106> (дата обращения: 20.11.2025). Доступна на сайте search.rsl.ru: РГБ.
9. Щербакова, О. В. Формирование конфликтологической компетентности в профессиональной подготовке будущих государственных служащих: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Саратов, 2011.

---

223 с. Электрон. версия. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-konfliktologicheskoi-kompetentnosti-v-professionalnoi-podgotovke-budushchikh-go> (дата обращения: 15.11.2025). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.

10. Анцупов, А. Я., Шипилов, А. И. Конфликтология: учебник. М., 2003. 550 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1774349474&tld=ru&lang=ru&name=1.pdf> (дата обращения: 15.11.2025). Доступна на сайте docs.yandex.ru: Яндекс Документы.

11. Бабосов, Е. М., Малащенко, В. Г. Социальные конфликты в воинских коллективах. Причины, функции, специфика профилактики // Конфликтология: науч. журн. 2013. № 4. С. 176–188. ISSN 1818-1198 (online). ISSN 2310-6085 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21170233> (дата обращения: 26.11.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

12. Мокшанцев, Р. И. Конфликтология в социальной работе: учеб. пособие. Ростов н/Д.: Феникс, 2008. 314 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01004100595?ysclid=mn4ici_xg8v696880594 (дата обращения: 20.11.2025). Доступна на сайте search.rsl.ru: РГБ.

13. Алексеенко, В. Э. Влияние социального статуса военнослужащего на боевую готовность воинского подразделения // Российская общественно-гуманитарная наука перед вызовами современности: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конференции (г. Саратов, 25–26 января 2019 г.) / под ред. В. С. Слобожниковой, И. В. Сулова. Саратов: Сарат. гос. юр. академия, 2019. С. 251–256. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38496473&pff=1> (дата обращения: 26.11.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

References

1. Putin VV. 75 years of the Great Victory: shared responsibility to history and the future. *President of Russia: official website*. June 19, 2020. Available from: <https://kremlin.ru/events/president/news/63527> [Accessed 26 November 2025]. (In Russ.).

2. Galkin MS. The new path of a modern officer. In: Kamenev AI, Domnin IV, Belov YuT, Savinkin AE; Savinkin AE. (ed.) *Ofitserskii korpus Russkoi Armii. Opyt samopoznaniya = The officer corps of the Russian Army. The experience of self-knowledge*. Moscow: Voennyi universitet: Russkii put'; 2000. p. 198-202. Available from: <https://prussia.online/Data/Book/of/ofitserskiy-korpus-russkoj-armii/Офицерский%20корпус%20Русской%20Армии.pdf> [Accessed 26 November 2025]. (In Russ.).

3. Krivitskii AYU. Traditsii russkogo ofitserstva = Traditions of Russian officers. Moscow: Voenizdat; 1945. Available from: <https://warlib.site/krivitskiy/?ysclid=mn4gm035hs189445975> [Accessed 26 November 2025]. (In Russ.).

4. Chepenko MV. Psychological training of cadets as future officers. *Molodoy uchenyy = Young scientist*. 2021;(52):417-421. Available from: <https://moluch.ru/archive/394/87163> [Accessed 26 November 2025]. (In Russ.).

5. Sirazetdinov MR. Selected aspects of the training of future officers of the National Guard of the Russian Federation. *Psikhologicheskie i pedagogicheskie issledovaniya v kontekste mezhdistsiplinarykh issledovaniy = Psychological and pedagogical research in the context of interdisciplinary research: collection of scientific articles*. Ulyanovsk, 2024. p. 52-54. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=79717217&pff=1> [Accessed 26 November 2025]. (In Russ.).

6. Shadrin AS, Turkin EV. Principles and approaches to the formation of professional and business qualities of an officer in a cadet in the process of studying at a military institute. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*. 2014;(3):53-57. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-i-podhody-formirovaniya-professionalno-delovyh-kachestv-ofitsera-u-kursanta-v-protse-obucheniya-v-voennom-institute/viewer> [Accessed 26 November 2025]. (In Russ.).

7. Sirazetdinov MR. A model for the formation of future officers' readiness for conflict management in the units of the National Guard of the Russian Federation. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2023;(4). Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32789> [Accessed 26 November 2025]. (In Russ.).

8. Makarenko AS. *Sochineniya = Essays: [in 7 volumes]*. Volume 5. Moscow: Izdatel'stvo APN RSFSR; 1958. Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005604424?ysclid=mn4hmuormu558392106> [Accessed 20 November 2025]. (In Russ.).

9. Shcherbakova OV. *Formirovanie konfliktologicheskoi kompetentnosti v professional'noi podgotovke budushchikh gosudarstvennykh sluzhashchikh = Formation of conflictological competence in the professional training of future civil servants* [dissertation]. Saratov; 2011. Available from: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-konfliktologicheskoi-kompetentnosti-v-professionalnoi-podgotovke-budushchikh-go> [Accessed 15 November 2025]. (In Russ.).

10. Antsupov AY, Shipilov AI. *Konfliktologiya = Conflictology: a textbook*. Moscow; 2003. Available from: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1774349474&tld=ru&lang=ru&name=1.pdf> [Accessed 15 November 2025]. (In Russ.).

11. Babosov EM, Malashchenko VG. Social conflicts in military groups Causes, functions, specifics of prevention. *Konfliktologiya*. 2013;(4):176-188. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21170233> [Accessed 26 November 2025]. (In Russ.).

12. Mokshantsev RI. *Konfliktologiyavsotsial'noirabote=Conflictologyinsocialwork:atextbook*. Rostov-on-don: Feniks; 2008. Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004100595?ysclid=mn4icixg8v696880594> [Accessed 26 November 2025]. (In Russ.).

13. Alekseenko VEh. The influence of the social status of a serviceman on the combat readiness of a military unit. In: Slobozhnika VS, Suslova IV. (eds.) *Rossiiskaya obshchestvenno-gumanitarnaya nauka pered vyzovami sovremennosti = Russian social and humanitarian science facing modern challenges: a collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference (Saratov, January 25-26, 2019)*. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya; 2019. p. 251-256. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38496473&pff=1> [Accessed 20 November 2025]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 04.12.2025; одобрена после рецензирования 25.12.2025; принята к публикации 23.03.2026.

The article was submitted 04.12.2025; approved after reviewing 25.12.2025; accepted for publication 23.03.2026.

Особенности организации взаимодействия ветеранских организаций с другими субъектами патриотического воспитания будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации

Петр Александрович Совкич¹, Илья Витальевич Подолякин²

^{1, 2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ pasovkich@mail.ru

Аннотация. Статья содержит анализ организационных основ процесса взаимодействия ветеранских организаций, созданных на базе военных институтов (академии) войск национальной гвардии Российской Федерации, с другими субъектами патриотического воспитания будущих офицеров.

Особое внимание уделено исследованию путей повышения эффективности взаимодействия между субъектами патриотического воспитания будущих офицеров войск национальной гвардии в современных условиях усиления внутренних и внешних угроз российской государственности.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, субъект патриотического воспитания, взаимодействие, ветеранская организация, военный институт

Для цитирования: Совкич П. А., Подолякин И. В. Особенности организации взаимодействия ветеранских организаций с другими субъектами патриотического воспитания будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2026. № 1 (22). С. 58–63. URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Sovkich_Podolyakin.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Sovkich_Podolyakin.pdf).

Original article

Features of the organization of interaction of veteran organizations with other subjects of patriotic education of future officers of National Guard Troops of the Russian Federation

Peter A. Sovkich¹, Il'ya V. Podolyakin²

^{1, 2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ pasovkich@mail.ru

Abstract. The article contains an analysis of the organizational foundations of the process of interaction between veteran organizations established on the basis of military institutions (academies) of the National Guard Troops of the Russian Federation and other subjects of patriotic education of future officers.

The author pays special attention to the study of ways to improve the effectiveness of interaction between the subjects of patriotic education of future officers of the National Guard Troops in the current conditions of increasing internal and external threats to Russian statehood.

Keywords: National Guard troops, subject of patriotic education, interaction, veteran organization, military institute

For citation: Sovkich P. A., Podolyakin I. V. Features of the organization of interaction of veteran organizations with other subjects of patriotic education of future officers of National Guard Troops of the Russian Federation. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2026;(1):58-63. Available from: URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Sovkich_Podolyakin.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Sovkich_Podolyakin.pdf).

Эффективное противостояние резкому усилению современных угроз национальной безопасности нашему государству невозможно без достижения максимальной сплоченности российского общества, основанной на традиционных духовно-нравственных ценностях и прежде всего на таких, как патриотизм и социальная ответственность.

Особую актуальность проблема воспитания мировоззрения патриотизма приобретает в отношении современной молодежи, и в первую очередь тех, кто осознанно выбрал путь профессионально-патриотического отношения к Отечеству, в том числе и будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации. При этом сама система воспитания у них мировоззрения патриотизма должна достигать настолько высокого уровня, чтобы обеспечить максимальное развитие «ценностных ориентаций в сфере их будущей профессиональной деятельности» [1].

Важно отметить, что к проблеме военно-патриотического воспитания будущих офицеров обращались исследователи как советского периода (В. В. Артеменко, В. Н. Волков, В. С. Ильин, Р. В. Овчинников и др.), так и более позднего времени (С. В. Чернеев, А. Н. Выршиков, С. В. Домбровский-Липский, С. М. Соловьев, В. И. Лутовинов). Есть и труды, посвященные вопросам военно-патриотического воспитания в военных образовательных учреждениях войск правопорядка (Ю. Н. Евдокимова, А. А. Жиляев, В. И. Стрижнев, А. В. Ракитский, А. М. Бабичев).

Однако именно вопросам организации взаимодействия ветеранских организаций с другими субъектами патриотического воспитания будущих офицеров войск национальной гвардии посвящено сравнительно немного исследований. Тем не менее достижение успеха в решении такой комплексной задачи, как патриотическое воспитание невозможно без эффективного взаимодействия командования, военно-политического отдела, командиров курсантских подразделений и профессорско-преподавательского состава с другими субъектами воспитания. При этом особая роль возлагается на ветеранские организации, созданные на базе военно-учебных заведений войск национальной гвардии. Ведь именно они являются теми субъектами, которые в данном процессе выступают в качестве связующего звена между основными субъектами обучения и воспитания будущих офицеров (командованием, военно-политическим

отделом, командирами курсантских подразделений и профессорско-преподавательским составом военно-учебного заведения) и иными субъектами военно-патриотического воспитания (профильными министерствами и ведомствами, общественными объединениями и пр.).

Помимо этого, данные ветеранские организации выполняют роль своеобразного хранителя исторической памяти и тех основополагающих ценностных ориентиров, которые активно помогают решать задачи формирования нравственных, гражданских, патриотических качеств будущих офицеров, обучающихся в военных институтах (академии) войск национальной гвардии.

Итак, в основу анализа основных особенностей организации и осуществления взаимодействия ветеранских организаций с другими субъектами патриотического воспитания будущих офицеров войск правопорядка в первую очередь можно положить содержание самой категории «взаимодействие». При этом следует отметить, что не смотря на определенные различия ее толкования в тех или иных источниках и прежде всего в словарях, суть ее чаще всего сводится к «взаимной связи явлений» [2] либо «воздействию предметов, явлений действительности друг на друга, обусловливающему изменения в них» [3].

Как известно основной целью сложившейся на сегодняшний день системы патриотического воспитания в нашей стране является формирование у российских граждан любви и уважения к Родине, ответственного отношения к своей стране. А к основным направлениям патриотического воспитания наряду с военно-патриотическим относятся также гражданско-патриотическое и историко-краеведческое воспитание.

Организация взаимодействия всех субъектов патриотического воспитания будущих офицеров войск национальной гвардии имеет свои определенные особенности, которые прежде всего обусловлены спецификой функционального назначения войск как элемента механизма современного российского государства – их одновременной принадлежностью и к правоохранительной системе, и к военной организации российского государства. И связано это с уже отмеченной необходимостью обеспечения в ходе патриотического воспитания будущих офицеров максимального развития у них ценностных ориентаций в сфере их будущей профессиональной деятельности.

Подтверждением этому могут служить результаты анализа деятельности ветеранской организации, созданной на базе Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – СВКИ войск национальной гвардии) по организации взаимодействия с другими субъектами патриотического воспитания будущих офицеров. Прежде всего данный анализ показал, что в этом старейшем в войсках учебном заведении, образованном еще в 1932 году, накоплен богатейший опыт не только по военному образованию, но и по патриотическому воспитанию, в первую очередь основанному на примерах мужества и героизма его выпускников (24 из них присвоено звание Героя Советского Союза, 3 – звание Героя Социалистического труда и 11 – звания Героя Российской Федерации), а также на умелом использовании широких возможностей образовательной деятельности в сфере формирования у обучающихся мировоззрения патриотизма. Причем поиск наиболее эффективных из таких возможностей традиционно осуществляется здесь в тесном и эффективном взаимодействии основных субъектов обучения и воспитания курсантов военного института с региональным отделением Общероссийской общественной организации ветеранов войск правопорядка по Саратовской области (далее – РОООВ ВП по Саратовской области). В связи с этим в качестве основных направлений их взаимодействия можно выделить:

– регулярное согласование планирующих, отчетных и других документов, определяющих организационные основы совместной деятельности по военно-патриотическому воспитанию будущих офицеров;

– совместное участие в подготовке и проведении научных представительских мероприятий международного, всероссийского, ведомственного и внутривузовского уровня, тематика которых прямо или косвенно имеет военно-патриотическую направленность (например, уже ставшие традиционными научно-практические конференции: «Есть такая профессия – Родину защищать» – ко Дню защитника Отечества», «Никто не забыт, ничто не забыто» – ко Дню Победы в Великой Отечественной войне, «Участие военнослужащих внутренних войск МВД СССР в выполнении интернационального долга на территории ДРА», «Проблемы борьбы с терроризмом и экстремизмом с учетом современных реалий»,

круглый стол «Саратовский военный институт – кузница кадров войск правопорядка» – ко Дню образования военного института), историческая викторина «Помни и гордись!», научно-литературный конкурс: «Судьба моя – войска национальной гвардии!» и др.);

– ежегодное проведение встречи ветеранов с курсантами 1-го курса в учебном центре института в рамках «ветеранского десанта», а также регулярное проведение тематических вечеров, уроков мужества, тематических встреч ветеранов боевых действий и военной службы с будущими офицерами, посвященные памятным датам, причем как в составе военного института, так и отдельно в каждом из курсантских подразделений с одновременным участием члена ветеранского актива и офицера-преподавателя, являющихся кураторами данных подразделений;

– совместное участие ветеранов, курсантов, командиров и кураторов курсантских подразделений в патриотических акциях: «Парад у дома ветерана», «Свеча памяти», «На страже памяти» и др.

При этом многие совместные инициативы ветеранской организации и руководства военного института в данной сфере были бы невозможны без их взаимодействия с различными благотворительными организациями (создание скульптурного сооружения, посвященного истории СВКИ войск национальной гвардии и др.).

Основная роль в организации и осуществлении вышеизложенных направлений (форм) взаимодействия ветеранской организации с основными субъектами обучения и воспитания будущих офицеров возложена на совет ветеранов, соответствующие комиссии при совете ветеранов, а также на членов РОООВ ВП по Саратовской области, продолжающих и после увольнения в запас работать преподавателями (доцентами, профессорами военного института). При этом большая часть из них является не только членами ветеранского актива, но и педагогами-наставниками. Свой богатый служебно-боевой и педагогический опыт они умело используют в оказании помощи молодым преподавателям в приобретении педагогических навыков, а также будущим офицерам – наиболее активным участникам мероприятий патриотической направленности, организуемых руководством института совместно с ветеранской организацией. В свою очередь это является одним из наиболее эффективных путей приобретения курсантами практического опыта

организации патриотического воспитания своих будущих подчиненных.

Анализируя основные особенности взаимодействия РООООВ ВП по Саратовской области с другими субъектами патриотического воспитания «на местах» по региональному принципу (министерства, ведомства, образовательные учреждения), в первую очередь следует отметить ряд факторов, обуславливающих специфику такого взаимодействия в сфере воспитания у будущих офицеров мировоззрения патриотизма:

- во-первых, в современных условиях усиления агрессивных устремлений коллективного запада значительно повысилась и важность совместной деятельности данных субъектов и воинских частей, военно-учебных заведений, а также созданных на их базе ветеранских организаций в сфере военно-патриотического воспитания;

- во-вторых, особое место среди таких субъектов занимают именно образовательные организации, накопившие большой опыт как по патриотического воспитания, а также опыт реализации широких возможностей по привлечению к данному процессу учащейся молодежи на основе ее включения в образовательный процесс [4];

- в третьих, ведущую роль в организации процесса взаимодействия РООООВ ВП по Саратовской Области с данными субъектами играет деятельность межведомственных общественных структур (Координационного Совета по военно-патриотическому воспитанию, управлений по общественным связям ВУЗов города Саратова и др.).

В свою очередь, учет данных факторов позволяет ветеранской организации осуществлять поиск новых, более эффективных форм и методов своей работы, способствующих более широкому привлечению курсантов института к подготовке и проведению совместных мероприятий военно-патриотической направленности с учащейся молодежью города Саратова и Саратовской области. И как показала практика такого взаимодействия, особую значимость здесь имеют такие мероприятия, как:

- «День открытых дверей», регулярно организуемый в СВКИ войск национальной гвардии для учащейся молодежи города Саратова, в ходе которого для школьников и студентов подготовлены выставки военного вооружения и техники, организовано посещение музея военного института, совета ветеранов, галереи памяти в

казарменных помещения, демонстрация в клубе института видеофильмов (видеороликов) о курсантской жизни и др.

- уроки мужества, тематические вечера, викторины с одновременным участием ветеранов, курсантов и преподавателей института с обучающимися образовательных учреждений города Саратова;

- оказание помощи ветеранами и курсантами института учащимся общеобразовательных школ г. Саратова и г. Энгельса в оформлении музеев военно-патриотической направленности, посвященных славным боевым традициям войск национальной гвардии;

- совместное участие ветеранов, курсантов института и гражданской молодежи города Саратова (под руководством командования и военно-политического отдела военного института, совета ветеранов) в проведении патриотических акций: «Под знаменем Победы», «Георгиевская ленточка», «Свеча памяти», «Вдовы России», «Бессмертный полк» и др.;

- совместная работа курсантов, студентов и школьников по уходу за могилами ветеранов Великой Отечественной войны и др.;

- совместное участие ветеранов, курсантов и гражданской молодежи в военно-поисковой работе, а также в деятельности по уходу за могилами ветеранов Великой Отечественной войны и др.

Особо следует отметить и личный вклад начальника СВКИ войск национальной гвардии Героя Российской Федерации генерал-майора Белоглазова Александра Михайловича в повышении эффективности взаимодействия командования, военно-политического отдела, ветеранской организации с другими субъектами патриотического воспитания, причем, не только будущих офицеров, но и гражданской молодежи города Саратова. Ведь, его активное участие, а также участие ветеранов, оркестра, знаменной группы военного института практически в каждом наиболее значимом мероприятии военно-патриотической направленности областного и городского масштаба стало уже одной из важных традиций.

Одним из показателей актуальности вышеизложенного взаимодействия могут служить результаты недавно проведенного исследования группы курсантов 5-го курса СВКИ войск национальной гвардии в рамках подготовки своих выпускных квалификационных работ по вопросам совместного участия курсантов, ветеранов

института и обучающихся образовательных учреждений города Саратова в мероприятиях патриотической направленности. В частности, они пришли к выводу, что саратовская молодежь очень положительно относится к общению с ветеранами и военнослужащими (курсантами) войск правопорядка и, независимо от возраста, у молодых людей особый интерес вызывают воспоминания участников боевых действий, ветеранов военной службы.

Таким образом, в качестве основных путей повышения эффективности взаимодействия ветеранских организаций с другими субъектами патриотического воспитания будущих офицеров войск национальной гвардии прежде всего можно выделить необходимость:

– дальнейшего поиска наиболее оптимальных форм и методов работы по развитию у будущих офицеров ценностных ориентаций в сфере их будущей профессиональной деятельности по обеспечению государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина;

– достижения строгого соответствия совместной деятельности ветеранских организаций с другими субъектами воспитания у будущих офицеров мировоззрения патриотизма требованиям руководящих документов в сфере военно-патриотического воспитания федерального, военного и ведомственного законодательства, а также уставных требований ветеранских организаций;

– более широкого привлечения будущих офицеров к подготовке и проведению с гражданской молодежью мероприятий по пропаганде героических подвигов героев Советского Союза, Социалистического труда, Героев Российской Федерации, участников боевых действий – выпускников военно-учебных заведений войск правопорядка с целью привития у них навыков организации и проведения со своими будущими подчиненными мероприятий патриотической направленности;

– повышение действенности совместных мероприятий по агитации молодых людей по поводу их возможного поступления в военные институты (академию) войск национальной гвардии.

Список источников

1. Деев, В. В. Военно-патриотическое воспитание курсантов (слушателей) военных учебных заведений: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: Коломна, 2004. 263 с. Электрон. версия. URL: <https://www.dissercat.com/content/voenno-patrioticheskoe-vozpitanie-kursantov-slushatelei-voennykh-uchebnykh-zavedenii> (дата обращения: 15.12.2025). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.

2. Ожегов, С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка (А-Д). М.: Изд-во «Азъ», 1992. Электрон. версия. URL: https://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt (дата обращения: 15.12.2025). Доступна на сайте lib.ru: Б-ка Максима Мошкова.

3. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. Электрон. версия. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 15.12.2025). Доступна на сайте efremova.info: Толковый словарь Ефремовой.

4. Тимофеев, А.А. Воспитание учащейся молодежи – кто несет ответственность? // Российская наука в современном мире: сборник статей XIX международной научно-практической конференции. Москва, 2018. С. 218–219.

References

1. Deev VV. Voенno-patrioticheskoe vospitanie kursantov (slushatelei) voennykh uchebnykh zavedenii = Military-patriotic education of cadets (students) of military educational institutions: dis. ... candidate of pedagogical Sciences [dissertation]. Kolomna; 2004. Available from: <https://www.dissercat.com/content/voenno-patrioticheskoe-vozpitanie-kursantov-slushatelei-voennykh-uchebnykh-zavedenii> [Accessed 15 December 2025]. (In Russ.).

2. Ozhegov SI, Shvedova NYu. *Tolkovy slovar' russkogo yazyka (A-D) = Explanatory Dictionary of the Russian language (A-D)*. Moscow: Izdatel'stvo "Az"; 1992. Available from: https://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt [Accessed 15 December 2025]. (In Russ.).

3. Efremova TF. *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi = A new dictionary of the Russian language. Explanatory and word-forming*. Moscow: Russkii yazyk; 2000. Available from: <https://www.efremova.info/> [Accessed 15 December 2025]. (In Russ.).

4. Timofeev AA. Tonafneman tonafneman tonafneman-what are you talking about? In: *Rossiiskaya nauka v sovremennom mire = Russian science in the modern world: collection of articles of the XIX International Scientific and practical conference*. Moscow; 2018. p. 218-219. (In Russ.).

Информация об авторе(ах)

П. А. Совкич – доцент.

Information about the author(s)

P. A. Sovkich – Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.01.2026; одобрена после рецензирования 19.01.2026; принята к публикации 23.03.2026.

The article was submitted 19.01.2026; approved after reviewing 19.01.2026; accepted for publication 23.03.2026.

Научная статья
УДК 316.4.05

Супружеские отношения военнослужащих в предметном поле социологии

Юрий Григорьевич Быченко^{1✉}, Алексей Владимирович Егоров², Станислав Валерьевич Хвостанцев³

^{1, 2, 3} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ bychenkoug@gmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0003-2094-6453>

² egorov.a-1983@mail.ru

³ kkomstas@mail.ru

Аннотация. Представляется анализ различных научных подходов к исследованию супружеских отношений военнослужащих. Рассмотренные подходы образуют дихотомию «структура – деятельность», характерную для социологических наук. Первый определяет особенность групповой динамики данной группы, второй акцентирует внимание на нормативном каркасе, формирующем семейные отношения военнослужащих, третий – практическое воплощение и постоянное воссоздание этого каркаса в практиках реального взаимодействия и поведения. Доказывается, что современная семья военнослужащего демонстрирует разворот от авторитарной структуры к демократической мини-организации. Если раньше её культуру определяло безусловное лидерство военнослужащего-мужа, то теперь на смену приходит эгалитарная модель совместного управления. Это выражается в переходе от жёсткого, централизованного регулирования к равноправному участию супругов в принятии решений и ведении бюджета. Лидерство перестаёт быть персональной привилегией и становится ситуативной функцией, гибко распределяемой между партнёрами.

Ключевые слова: семья, супружеские отношения, военнослужащие, ценности, семейная культура

Для цитирования: Быченко Ю. Г., Егоров А. В., Хвостанцев С. В. Супружеские отношения военнослужащих в предметном поле социологии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2026. № 1 (22). С. 64–70. URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Bychenko_Egorov_Khvostantsev.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Bychenko_Egorov_Khvostantsev.pdf).

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Original article

Marital relations of military personnel in the subject field of sociology

Yuri G. Bychenko^{1✉}, Aleksey V. Egorov², Stanislav V. Khvostantsev³

^{1, 2, 3} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ bychenkoug@gmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0003-2094-6453>

² egorov.a-1983@mail.ru

³ kkomstas@mail.ru

Abstract. The analysis of various scientific approaches to the study of marital relations of military personnel is presented. The considered approaches form the "structure – activity" dichotomy, characteristic of the sociological sciences. The first defines the peculiarity of the group dynamics of this group, the second emphasizes the normative framework that forms the family relationships of military families, the third is

---

© Быченко Ю. Г., Егоров А. В., Хвостанцев С. В., 2026

the practical implementation and constant recreation of this framework in the practices of real interaction and behavior. It is proved that the modern family of a serviceman demonstrates a turn from an authoritarian structure to a democratic mini-organization. Previously, her culture was determined by the unconditional leadership of her military husband, but now it is being replaced by an egalitarian model of joint management. This is reflected in the transition from strict, centralized regulation to equal participation of spouses in decision-making and budget management. Leadership ceases to be a personal privilege and becomes a situational function, flexibly distributed among partners.

Keywords: family, marital relations, military personnel, values, family culture

For citation: Bychenko Yu. G., Egorov A. V., Khvostantsev S. V. Marital relations of military personnel in the subject field of sociology. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2026;(1):64-70. Available from: URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Bychenko_Egorov_Khvostantsev.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Bychenko_Egorov_Khvostantsev.pdf).

Семья – это не только социальная группа населения, это еще и живой социальный организм, целостная группа, имеющая некоторые устойчивые характеристики. Во-первых, союз супругов, основной фундамент семейных отношений. Во-вторых, здесь имеется связь родителей с детьми, наполненная ответственностью, заботой, целевым образованием и воспитанием, а также передачей жизненного опыта [1]. Последние представляют собой не просто комплекс отношений мужчины и женщины в браке, но и социально-профессиональное состояние акторов [2].

Необходимо отметить, что семья военнослужащего – социокультурное образование, представляющее собой особый тип семьи. Это не просто ячейка общества, а целостная и замкнутая социальная система, обладающая собственным укладом и духовным кодом. Её внутреннее пространство формируется под влиянием особого образа жизни, создавая уникальную среду со специфическим набором знаний, ценностей и практик. Внутри этой системы формируется общее мировоззрение, пронизанное идеями долга, патриотизма, взаимовыручки и стойкости. Сюда же входят неписанные нормы и правила: умение справляться с длительными разлуками, особая чуткость к ритуалам встреч и проводов, культ семейных традиций, скрепляющих связь в периоды службы. Даже культурные потребности и повседневные привычки – от особого чувства юмора до специфического «военного» прагматизма – являются частью этой общей семейной культуры.

Таким образом, семья военнослужащего – это специфическая социальная группа. Для нее характерны специфика, обусловленная осуществлением воинской службы одного (или обоих) ее членов. При этом она функционирует как единый организм, где преобладают общие государствен-

ные ценности и пережитый опыт участия в военных организационных практиках, что создаёт прочное внутреннее единство. Семья военнослужащего – это специфическое социокультурное микропространство, которое становится для её членов главной опорой и источником идентичности в условиях высокой мобильности и специфических требований военной службы.

Супружеские отношения семей военнослужащих являются сложной категорией. Ее рассмотрению посвящается ряд научных социологических концепций. Поэтому следует рассмотреть идеи данных исследователей подробнее.

Первая группа исследователей рассматривает семейные отношения в узком контексте. Они выделяют специфические характеристики семьи военнослужащего [3] и доказывают, что семья военнослужащего обладает уникальной культурой, которую можно исследовать через её материальные и символические проявления [4]. Ключом к пониманию этой культуры служит анализ её артефактов: от социальных норм и традиций до предметов быта, которые в совокупности формируют особое социокультурное пространство. В этом пространстве сочетаются общие для всех семей черты и специфические особенности, обусловленные военным укладом жизни, что делает такую ячейку общества целостным и самостоятельным объектом изучения.

Эти исследователи обращают внимание на то, что политика патернализма в отношении семей военнослужащих раньше носила комплексный характер [5], сочетая стратегические инвестиции в их человеческий капитал с прямой адресной помощью [6]. Государство выступало не только как спонсор, финансируя образование детей и создавая рабочие места для супругов, но и как социальный инженер, формируя их культурную среду [7]. Однако эта модель не гарантировала

стабильности: фактический уровень государственной опеки и, как следствие, благополучия таких семей существенно колебался в зависимости от политико-экономического контекста эпохи.

Таким образом, рассмотрение семейных отношений в узком контексте позволяет раскрыть отношения семьи военнослужащих как комплекс уникальной культуры, которую можно охарактеризовать через её материальные и символические черты. Здесь же доказывается, что современная политика в отношении семей военнослужащих делает стратегический разворот от патерналистской опеки к созданию условий для их собственной социальной мобильности. Акцент смещается с прямого обеспечения жизнедеятельности членов на развитие личного потенциала, особенно в сфере образования. Последнее призвано сформировать у членов семей военнослужащих устойчивость и независимость в долгосрочной перспективе.

Вторая группа исследователей Tinós придерживается структурно-нормативных позиций. Она рассматривает супружеский союз военнослужащих через призму социокультурной целостности [8]. Сторонники этой позиции определяют супружеские отношения не просто как межличностную связь, а как устойчивое, системное пространство, обладающее внутренним единством [9]. В рамках данного подхода семейное пространство военнослужащего понимается как статичная первооснова специфической культуры [10] семейных отношений. Оно формируется общим для супругов комплексом декларируемых социокультурных предпочтений, установок и моделей поведения, которые являются производными от условий военной службы и её ценностного поля. Иными словами, здесь семья военнослужащего — это институционализируемая «матрица» отношений, где такие факторы, как идея долга, иерархичность, адаптивность к переменам и особая значимость семейных ритуалов становятся не просто индивидуальным выбором, а нормативной основой совместной жизнедеятельности.

Таким образом, данная группа исследователей при рассмотрении супружеских отношений семей военнослужащих акцентирует внимание на структурном и нормативном аспектах, выделяя супружество военнослужащих в особую категорию, где отношения изначально строятся на единой и чётко очерченной культурной платформе. Здесь семья военнослужащего — это

специфическая социальная общность, которая, помимо кровных или брачных уз, спаяна общей ценностью служения Отечеству. Её члены связаны взаимной ответственностью и неформальным участием в служебной жизни военнослужащего, что формирует её ключевую функцию: не только воспроизводство военно-патриотических традиций, но и создание особой среды для социокультурного развития всех её членов.

В рамках структурно-нормативного подхода доказывается, что специфика семьи военнослужащего как социального феномена проявляется в уникальном комплексе взаимосвязанных черт, формирующих её высокоадаптивную, но социально уязвимую модель: 1) ценностно-ролевая трансформация (доминирование служебных целей, идея соучастия); 2) структурная мобильность и нуклеарность (частая смена места жительства, обособленный состав); 3) коммуникационная ограниченность (нестабильный круг общения, социальная изоляция); 4) хронический дискомфорт и депривация (социально-экономические трудности, риски для благополучия детей). Данная конфигурация позволяет семье военнослужащего эффективно выполнять не только функцию его поддержки, но одновременно порождает и глубокие внутренние противоречия, системные проблемы, требующие целенаправленной государственной и общественной поддержки.

Третья группа исследователей придерживается поведенческих позиций. В противоположность структурно-нормативному взгляду они смещают фокус с устойчивой культурной матрицы на динамику повседневных практик. С их точки зрения, сущность супружеских отношений в семьях военнослужащих раскрывается не через декларируемые предпочтения, а через специфический стиль поведения, формируемый условиями службы [11]. Данный стиль представляет собой деятельное, процессуальное проявление культуры в живой ткани взаимодействий. Он материализуется через:

а) социокультурные сигналы: как вербальные (особая лексика, связанная со службой, стиль обсуждения проблем), так и невербальные (ритуалы встреч/проводов, особая дисциплина быта, язык жестов, понятный в контексте переживаний, связанных с разлукой) [12];

б) практики непосредственного поведения: конкретные, часто нерелексированные действия по организации жизни в условиях нестабильности, распределения ролей при частых отсутствиях

одного из супругов, принятия решений с учётом устава и приказов [13];

в) эволюцию компетенций: ключевым аспектом является динамика – изменение способностей партнёров осуществлять как внутрисемейные (воспитание в условиях одного родителя, эмоциональная поддержка на расстоянии), так и внесемейные (взаимодействие с воинским коллективом, адаптация на новом месте) практики. Отношения здесь – это не статичная основа, а непрерывный процесс адаптации и выработки уникальных совместных навыков [14].

В рамках поведенческого подхода представляются специфические черты семьи военнослужащего: 1) доминирование служебных целей (профессиональная деятельность военнослужащего становится центром, подчиняющим интересы всех членов семьи и трансформирующим их ценности в сторону служения Отечеству и соучастия в службе); 2) высокая мобильность и нуклеарность (частая смена мест службы ограничивает связи с родственниками супругов, делая такую семью компактным нуклеарным образованием (супруги + дети), что затрудняет её воспроизводство в широком смысле).

Несложно заметить, что первая группа исследователей рассматривает семью военнослужащего как мини социальную группу с уникальным стилем поведения, вторая группа исследователей видит семейные отношения как проявления культуры, третья группа изучает деятельность как форму семейных отношений.

Таким образом, рассмотренные подходы образуют дихотомию «структура – деятельность», характерную для социологических наук. Первый определяет особенность групповой динамики данной группы, второй акцентирует внимание на нормативном каркасе, формирующем семейные отношения военнослужащих, третий – практическое воплощение и постоянное воссоздание этого каркаса в практиках реального взаимодействия и поведения. Вместе они позволяют увидеть супружеские отношения военнослужащих и как устойчивую систему, и как гибкий процесс адаптации, что даёт более полное понимание ее специфики.

В рамках интегрированного подхода можно констатировать, что семья военнослужащего – это уникальный социальный гибрид. Она включает все универсальные основы семейной жизни, такие как добровольный союз, общий быт и воспитание детей. Однако её существование определяется особыми условиями: полное подчинение

ритму и нуждам военной организации, ограниченный выбор в карьере и образовании, постоянная необходимость адаптации к новым условиям, как компенсация, повышенный уровень государственной защиты. Ключевой характеристикой бытия семьи военнослужащего является состояние непрерывной адаптации. Вынужденная географическая мобильность, обусловленная службой, ставит её перед необходимостью постоянного освоения новых природных, социальных и культурных сред. Это требует от всех членов семьи не просто гибкости, а формирования мощного адаптивного потенциала – способности к трансформации, жёсткой самоорганизации и сознательного подчинения личных планов и ритмов жизни логике и требованиям военной системы.

Таким образом, адаптация становится не эпизодом, а основным модусом существования этой социальной группы. Культура отношений в семьях военнослужащих представляет собой единство внутреннего мира и внешнего действия. Её основу составляет устойчивая система совместных ценностей и устремлений супругов – их общее смысловое поле. Эта статичная основа оживает и проявляется вовне в динамичном «стиле»: в ежедневном общении (словах, жестах), в конкретных поступках и, что особенно важно, в способности гибко менять модели поведения как в приватной жизни, так и в публичном пространстве, что часто актуально для условий службы. Современная семья военнослужащего переживает глубокую ценностную трансформацию. Её ключевым вектором является переход от патриархальной модели с жёстким распределением ролей к эгалитарному партнёрству, основанному на равенстве прав и обязанностей. Эта смена парадигмы напрямую связана с социально-экономическими реформами последнего десятилетия, в частности – со стабилизацией денежного довольствия. Материальная обеспеченность перестала быть навязчивой сверхценностью, уступая место новым приоритетам: профессиональной самореализации, здоровью, семейному благополучию, идеям равноправия в браке и патриотизму.

Современная семья военнослужащего демонстрирует разворот от авторитарной структуры к демократической мини-организации. Если раньше её культуру определяло безусловное лидерство военнослужащего-мужа, то теперь на смену приходит эгалитарная модель совместного

управления. Это выражается в переходе от жёсткого, централизованного регулирования к равноправному участию супругов в принятии решений и ведении бюджета. Лидерство перестаёт быть персональной привилегией и становится ситуативной функцией, гибко распределяемой между

партнёрами. Несложно заметить, что демократизация общественных отношений закономерно проникает в частную сферу семьи военнослужащего, меняя саму основу супружеского взаимодействия.

Список источников

1. Елютина, М. Э., Климова С. В. Благополучие семьи: парадигма комплексного институционального подхода // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология: науч.-теор. журн. 2013. Т. 13. Вып. 2. С. 19–27. ISSN 1818-9601 (print). ISSN 2541-8998 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagopoluchie-semi-paradigma-kompleksnogo-institutsionalnogo-podhoda/viewer> (дата обращения: 15.12.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
2. Черняк, Е. М. Социология семьи. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и Ко», 2005. 236 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002673030> (дата обращения: 15.12.2025). Доступна на сайте search.rsl.ru: РГБ.
3. Афанасьева, Т. М. Семья: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1988. 284 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001408142> (дата обращения: 15.12.2025). Доступна на сайте search.rsl.ru: РГБ.
4. Кочубей, А. А. Об основных социальных проблемах семей военнослужащих Военно-Морского Флота // Материалы Второго Российского конгресса «Мир семьи». Ч. 2. М.: Фонд «Мир семьи», 2001. С. 84–85.
5. Форсова, В. В. Семья кадрового военнослужащего // Резюме научных отчетов по исследовательским проектам, выполненным в рамках общеинститутской программы «Альтернативы социальных преобразований в российском обществе в 1991–1994 гг.» / отв. ред. В. В. Ядов. М.: ИС РАН, 1995. С. 127–129. Электрон. версия. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001720903> (дата обращения: 15.12.2025). Доступна на сайте search.rsl.ru: РГБ.
6. Кудяев, А. В. Этапы развития системы социальной защиты военнослужащих России // Профессионализм военнослужащего: стратегия и перспективы развития в современной России: сб. науч. ст. / под ред. Т. М. Баландиной. Саратов: Наука, 2016. С. 22–30. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32396213&pff=1> (дата обращения: 26.12.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
7. Фомин, А. В. Аксиологические детерминанты выбора военной службы // Государственная служба: науч.-полит. журн. 2014. № 6. С. 106–110. ISSN 2070-8378 (online). ISSN 2500-4344 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22699780> (дата обращения: 26.12.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
8. Быченко, Ю. Г., Баландина, Т. М. Развитие инновационного потенциала курсантов военного института // Primo aspectu. 2024. № 4 (60). С. 18–25. ISSN 2500-2635 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75222445> (дата обращения: 26.12.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
9. Липский, И. А. Семьи военнослужащих: социальные аспекты // Материалы Второго Российского конгресса «Мир семьи». Ч. 2. М.: Фонд «Мир семьи», 2001. С. 85–86.
10. Быченко, Ю. Г. К вопросу о социологической оценке социокультурного пространства современной организации // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки: науч.-теор. журн. 2025. № 2. С. 38–49. ISSN 2224-9354 (online). ISSN 2305-1434 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82665878> (дата обращения: 15.12.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
11. Ставицкая, И. А. Статус семей военнослужащих: морально-правовые аспекты // IN SITU: науч. журн. 2024. № 11. С. 204–207. ISSN 2411-7161 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/>

article/n/status-semey-voennosluzhaschih-moralno-pravovye-aspekty (дата обращения: 03.12.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

12. Егоров, А. В. Социальная культура семьи: сущность и структурные компоненты // Социально-гуманитарные знания: науч.образ. журн. 2021. № 1. С. 301–307. ISSN 0869-8120 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44846825> (дата обращения: 03.12.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

13. Быченко, Ю. Г., Егоров, А. В. Ценности в системе социальной культуры семьи российского военнослужащего. doi 10.18500/1818-9601-2021-21-1-11-16 // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология: науч. журн. 2021. Т. 21. Вып. 1. С. 11–16. ISSN 1818-9601 (online). ISSN 2541-8998 (print). URL: https://soziopolit.sgu.ru/sites/soziopolit.sgu.ru/files/text-pdf/2023/06/sociologiya_2021_1-11-16.pdf (дата обращения: 03.12.2025).

14. Егоров, А. В. Трансформация базовых ценностей семьи как фактор формирования профессионального потенциала военнослужащего. doi 10.34823/ЫПЯю2021ю2ю51581 // Социально-гуманитарные знания: науч.образ. журн. 2021. № 2. С. 319–326. ISSN 0869-8120 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-bazovyh-tsennostey-semi-kak-faktor-formirovaniya-professionalnogo-potentsiala-voennosluzhaschego/viewer> (дата обращения: 03.12.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

References

1. Elyutina MEh, Klimova SV. Family well-being: a paradigm of an integrated institutional approach. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya = Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. 2013;13(2):19-27. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagopoluchie-semi-paradigma-kompleksnogo-institutsionalnogo-podhoda/viewer> [Accessed 15 December 2025]. (In Russ.).

2. Chernyak EM. *Sotsiologiya sem'i = Sociology of the family. 4th ed., revised and add.* Moscow: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i Ko»; 2005. Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002673030> [Accessed 15 December 2025]. (In Russ.).

3. Afanas'eva TM. *Sem'ya = Family: a study guide. 2nd ed., revised and add.* Moscow: Prosveshchenie; 1988. Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002673030> [Accessed 15 December 2025]. (In Russ.).

4. Kochubei AA. About the main social problems of families of military personnel of the Navy. In: *Materialy Vtorogo Rossiiskogo kongressa "Mir sem'i" = Materials of the Second Russian Congress "The world of the family. Part 2.* Moscow: Fond "Mir sem'i"; 2001. p. 84-85. (In Russ.).

5. Forsova VV. The family of a career soldier. In: Yadov VV. (ed.) *Rezyume nauchnykh otchetov po issledovatel'skim proektam, vpolnennym v ramkakh obshcheinstitutsioi programmy "Al'ternativy sotsial'nykh preobrazovaniy v rossiiskom obshchestve v 1991–1994 gg." = Summary of scientific reports on research projects carried out within the framework of the general Institute program "Alternatives to social transformations in Russian society in 1991-1994".* Moscow: Institut sotsiologii Rossiiskoi akademii nauk; 1995. p. 127-129. Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001720903> [Accessed 15 December 2025]. (In Russ.).

6. Kudaev AV. Stages of development of the Russian military personnel social protection system. In: Balandina TM. (ed.) *Professionalizm voennosluzhashchego: strategiya i perspektivy razvitiya v sovremennoi Rossii = Military personnel's professionalism: strategy and development prospects in modern Russia: collection of scientific articles.* Saratov: Nauka; 2016. p. 22-30. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32396213&pff=1> [Accessed 26 December 2025]. (In Russ.).

7. Fomin AV. Axiological determinants of the choice of military service. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2014;(6):106–110. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22699780> [Accessed 26 December 2025]. (In Russ.).

8. Bychenko YuG, Balandina TM. Development of the innovative potential of military institute cadets. *Primo aspektu*. 2024;(4):18-25. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75222445> [Accessed 26 December 2025]. (In Russ.).

9. Lipskii IA. Military families: social aspects. In: *Materialy Vtorogo Rossiiskogo kongressa "Mir sem'i" = Materials of the Second Russian Congress "The world of the family. Part 2.* Moscow: Fond "Mir sem'i"; 2001. p. 85-86. (In Russ.).

10. Bychenko YuG. K voprosu o sotsiologicheskoi otsenke sotsiokul'turnogo prostranstva sovremennoi organizatsii. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ehkonomicheskie nauki.* 2025;(2):38-49. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82665878> [Accessed 15 December 2025]. (In Russ.).

11. Stavitskaya IA. The status of military families: moral and legal aspects. *IN SITU.* 2024;(11):204-207. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagopoluchie-semi-paradigma-kompleksnogo-institutsionalnogo-podhoda/viewer> [Accessed 3 December 2025]. (In Russ.).

12. Egorov AV. Social culture of the family: the essence and structural components. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya.* 2021;(1):301-307. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44846825> [Accessed 3 December 2025]. (In Russ.).

13. Bychenko YuG, Egorov AV. Values in the system of social culture of the family of a Russian serviceman. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology.* 2021;21(1):11-16. Available from: https://soziopolit.sgu.ru/sites/soziopolit.sgu.ru/files/text-pdf/2023/06/sociologiya_2021_1-11-16.pdf [Accessed 3 December 2025]. (In Russ.).

14. Egorov AV. Transformation of the basic values of the family as a factor in the formation of the professional potential of a serviceman. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Socio-humanitarian knowledge.* 2021;(2):319-326. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-bazovyh-tsennostey-semi-kak-faktor-formirovaniya-professionalnogo-potentsiala-voennosluzhaschego/viewer> [Accessed 3 December 2025]. (In Russ.).

Информация об авторах

Ю. Г. Быченко – доктор социологических наук, профессор;
А. В. Егоров – кандидат социологических наук, доцент;
С. В. Хвостанцев – кандидат социологических наук, доцент.

Information about the authors

Yu. G. Bychenko – Doctor of Science (Sociology), Professor;
A. V. Egorov – Candidate of Science (Sociology), Docent;
S. V. Khvostantsev – Candidate of Science (Sociology), Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.12.2025; одобрена после рецензирования 16.12.2025; принята к публикации 23.03.2026.

The article was submitted 16.12.2025; approved after reviewing 16.12.2025; accepted for publication 23.03.2026.

Научная статья
УДК 314.04

Проблема развития культурно-образовательного потенциала современного российского общества

Андрей Викторович Кузьмин¹, Кахрамон Азаматович Усманов²

^{1, 2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема процесса формирования и развития культурно-образовательного потенциала российской молодежи как части современного российского общества. Основываясь на эффективном опыте в сфере российского образования, рассматривается ряд вопросов безопасного информационного пространства в учебных заведениях и обществе, намечаются пути их решения по противодействию влиянию идеологии Запада на сознание российской молодежи.

Ключевые слова: государство, культура, мировоззрение, жизнедеятельность, личность, образование, индивид, идеология, общество

Для цитирования: Кузьмин А. В., Усманов К. А. Проблема развития культурно-образовательного потенциала современного российского общества // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2026. № 1 (22). С. 71–75. URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Kuzmin_Usmanov.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Kuzmin_Usmanov.pdf).

Original article

The problem of development of cultural and educational potential of modern Russian society

Andrey V. Kuzmin¹, Kahramon A. Usmanov²

^{1, 2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

Abstract. The article considers the problem of process of formation and development of cultural-educational potential of Russian youth as part of modern Russian society. Based on effective experience in the field of Russian education, a number of issues of safe information space in educational institutions and society are considered, and ways of their solution are outlined to counteract the influence of Western ideology on the consciousness of Russian youth.

Keywords: state, culture, worldview, life, person, education, individual, ideology, society

For citation: Kuzmin A. V., Usmanov K. A. The problem of development of cultural and educational potential of modern Russian society. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2026;(1):71-75. Available from: URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Kuzmin_Usmanov.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Kuzmin_Usmanov.pdf).

На сегодняшний день при столь стремительном развитии инновационных технологий в области электроники и робототехники нельзя не упомянуть о наиболее важной роли культуры и образования общества, а именно культурно-образовательном потенциале в развитии современного

российского общества. Основу прогрессивного развития государства в любой отрасли составляет общество, посредством действий которого и осуществляется форсирование тех или иных процессов, направленных на дальнейшее развитие государства в целом. Известно, что высокий

© Кузьмин А. В., Усманов К. А., 2026

культурно-образовательный потенциал общества благоприятствует нормальному развитию самого общества в нужном направлении, определенном стратегией государства.

Развития культурно-образовательного потенциала общества в целом – это непрерывный, многогранный и сложный процесс, регламентированный нормативно-правовыми актами, затрагивающими различные сферы деятельности общества.

Основные принципы образовательной политики России определены в Федеральном законе Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации», Федеральном законе Российской Федерации от «О высшем и профессиональном послевузовском образовании», а также в Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года. На сегодняшний день сформировавшаяся модель российской системы образования позволяет сохранить лидирующее место России на уровне ведущих стран мира, обеспечив международный престиж как страны, имеющей развитое общество с высоким уровнем культуры, образования и науки.

В период становления и развития любого государства возникает множество проблем, в частности в экономической и социальной сферах, которые необходимо решать, но не за счет экономии ресурсов в общеобразовательной и профессиональной деятельности, а на основе опережающего развития в данной деятельности. Это необходимо рассматривать как вложение ресурсов в будущее страны. Современные предприятия, организации и учреждения, а также сами граждане должны иметь заинтересованность в качественном образовании, где само понятие «образование» необходимо рассматривать как социальный институт, который должен обеспечивать систематическую передачу знаний, умений, навыков, культурных ценностей и норм поведения от поколения к поколению, а также способствовать формированию личностных качеств индивидов в обществе и их социализации. Высокий уровень образования в целом является гарантом поэтапного развития российской культуры.

Основу процессов социализации при трансформации индивида как личности составляют сознательные изменения личности как на физическом, ментальном, так и на эмоционально-духовном уровнях, способствующие реализации своего потенциала, осмысления процессов, происходящих в обществе, проходящие через само-

познание и формирование новых навыков, социальных представлений, идеалов, правил и норм поведения, присущих конкретному обществу, исторически сложившихся в процессе его жизнедеятельности. Таким образом формируются социальные компетенции.

Социальные компетенции молодежи как приемников возрастного поколения формируются в различных сферах деятельности и имеют свое отражение в различных формах в соответствии с личными интересами и склонностями на фоне взаимодействия в разновозрастном сообществе вне учебного процесса.

Одной из наиболее ярко выраженных проблем развития культурно-образовательного процесса в современном российском обществе является идеологическое давление Запада в процессе продвижения европейских ценностей (свободы, либеральной демократии, индивидуализма и т. д.), искажая традиционные российские духовно-нравственные ценности.

Как указывалось выше, человечество на сегодняшний день достигло определенных успехов в технологической сфере, включая цифрализацию всех сфер жизни общества и бизнеса.

С появлением в обществе современных сотовых телефонов и Интернета, которые способны при использовании своих разрешительных функций заменить простое физическое общение между индивидами общества на виртуальное с использованием социальных сетей.

Именно при использовании социальных сетей и Интернета происходит распространение идеологии Запада, где информационное пространство переполнено различного рода фейковой информацией, которая содержит ошибки, сенсационные заголовки, не имеющие ссылок на достоверные источники.

В настоящее время государственными органами и органами исполнительной власти ведется активная работа по профилактике и противодействию распространения фейковой информации в информационной среде (радио, телевидение, постоянный мониторинг социальных сетей).

Так, современная молодежь в целях повышения своего уровня образования, развития кругозора, удовлетворения личностных интересов или получения какой-либо информации зачастую использует в качестве основного, нередко и единственного источника получения данной информации ресурсы сети Интернет, либо происходит обмен «ложной» информацией в социальных

сетях без затрат времени на кропотливую работу с официальными печатными научными и публицистическими изданиями. Именно при использовании интернет-ресурсов и социальных сетей происходит подмена общепринятых в нашем обществе морально-нравственных ценностей на европейские посредством визуального восприятия. Несомненно, происходит воздействие на сознание людей путем различных психологических манипуляций [1], формируются извращенные (ложные) суждения и мнения относительно стратегии развития общества, в котором коммуницирует индивид, политики самого государства, гражданином которого он является.

Все это приводит к глубочайшему кризису в привитии социокультурных ценностей современной молодежи (индивидам и социальным группам) как фундаментальных ориентиров, присущих нашему обществу. В разрешении этой сложившейся социальной ситуации непосредственная роль принадлежит самой личности, которая в свою очередь должна адекватно ориентироваться в информационном пространстве, во множестве ложных суждений и возникающих противоречий, не исключая роли в данном процессе самой системы образования. Для этого необходимо сформировать в сознании молодого поколения правильную систему ценностных ориентаций с непоколебимостью взглядов на протекающие общественные процессы в государстве. Образование является важнейшей частью социокультурного процесса, имеет непосредственное отношение к процессам и событиям, происходящим как в самом государстве, так и в мире, со всеми положительными моментами и отрицательными проявлениями, которые дают о себе знать [2]. Это отрицательно влияет на важнейшие сферы духовной жизни современного российского общества, что приводит к расколу единого материально-духовного пространства и негативно влияет на развитие образования в России. Намечается тенденция утраты системой образования своих культуuroобразующих функций в процессе воздействия на моральные принципы и ценности индивидуального и общественного сознания.

В процессе реформирования политической системы и экономики государства упущена возможность своевременного реформирования самой системы образования, государство пошло по пути копирования западноевропейской системы в контексте Болонской деклара-

ции. Данная система образования сформирована недавно и не способна учитывать прогрессивные тенденции в социальной жизни, она является чуждой, так как не учитывает многообразие и особенности российской многонациональной культуры и её духовно-нравственных ценностей [3]. Образовательный процесс в нашем государстве представляет собой общность обучения и воспитания.

Образовательный процесс в большей степени сводится к обучению, безразличному к культурным ориентирам. Так, например, излишняя компьютеризация учебных мест в учебных классах нередко приводит к получению обучающимися узкого спектра знаний, а именно некоторому формализованному предметному содержанию.

В данном контексте образование проявляется как потребительская практика. Познавательная активность у обучающегося снижается и заменяется на потребительскую, исходя из соображений осознания потребности и поиска информации до получения знаний, отражающая удовлетворение личных нужд. Все это приводит к тому, что процесс образования как фактор культурного развития личности утрачивает свою значимость при формировании гражданских качеств.

Потребительское отношение к образованию запускает негативный процесс, который непосредственно влияет на познавательную и интеллектуальную деятельность обучающихся в процессе их умственного труда, который требует определенных усилий воли, памяти, усидчивости, опираясь на наличие у обучающихся внутренних мотиваций, а размытость социокультурных приоритетов обесценивает учебный материал и занижает его смысловой потенциал [4].

Следует отметить тот факт, что не все педагоги в образовательных учреждениях при доведении учебного материала до обучающихся достигают образовательно-воспитательных целей, а ограничиваются сухим изложением учебного материала, относятся к своей профессиональной деятельности как к трудовой поручке, можно сказать: «Занимаюсь тем, на кого учился», и не относят себя к частичке единого механизма по обучению и воспитанию, привитию культурных ценностей и ориентаций подрастающему поколению. Данное негативное проявление присуще некоторой части молодых педагогов.

Но наряду с этим есть и начинающие педагоги, которые относятся с большой ответственностью к своей профессиональной деятельности,

гордятся ею и обладают глубоким чувством долга перед государством за воспитание, культурное просвещение молодого поколения.

Но, возможно, из-за своего малого педагогического стажа и жизненного опыта не могут в полном объеме достичь образовательно-воспитательных целей на занятии.

Все эти вышеизложенные особенности современной образовательной системы в значительной мере снижают её социальную эффективность, вместе с тем затрудняют социокультурную ориентацию обучающегося, делают неопределённой его культурную перспективу и эффективность его социализации.

Здесь уместно применить и развивать в полном объеме принцип наставничества: более опытный педагог помогает начинающему. Также в разрешении сложившейся ситуации непосредственную помощь могут оказывать органы местного самоуправления (администрация города и муниципальные образования).

Во взаимодействии руководства образовательных учреждений среднего, профессионального и высшего образования с администрацией города и муниципальными образованиями организуются и проводятся мероприятия патриотической направленности (выставки научных достижений, исторические тематические вечера с примерами подвигов российских военнослужащих в войнах и вооруженных конфликтах) с привлечением ветеранов Великой Отечественной войны, военнослужащих, сотрудников силовых структур, а также гражданских лиц и общественных деятелей, награжденных высокими государственными наградами за заслуги перед Отечеством в различных направлениях деятель-

ности (военной и государственной службе, науке, образовании, трудовой деятельности и т. д.).

Нельзя не упомянуть о наиболее важной роли семьи – ячейки нашего общества, – как непосредственного участника в формировании и развитии культурно-образовательного потенциала современной молодежи. С раннего возраста именно родители запускают процесс формирования личности и на протяжении всего своего жизненного пути не прекращают процесс обучения и воспитания своих детей, основываясь на традиционных нормах культуры, присущих обществу, в котором они развивались, личном жизненном опыте и объеме знаний, приобретенных ими в годы обучения.

Таким образом, согласно вышеизложенному можно сделать вывод, что решение проблем, возникающих в процессе развития культурно-образовательного потенциала современного российского общества, невозможно без тесного взаимодействия в данной области государственных органов исполнительной власти, образовательных учреждений, семьи, организаций, чья деятельность направлена на воспитание молодежи в духе патриотизма и любви к своему отечеству.

При создании и обеспечении самим государством таких условий, при которых обучение и воспитание молодежи, а также прогнозируемый результат этого обучения и воспитания будет основываться на приобретении ими традиционных, общечеловеческих, духовных ценностей, отвечающих требованиям, предъявляемым к гражданину данного общества на современном этапе развития государства.

Список источников

1. Шмелькова, Т. С. Информационно-психологическое воздействие как фактор формирования антитеррористических установок молодежи // Мир науки: интернет-журнал. 2018. Т. 6. № 4. ISSN 2309-4265 (online). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN418.pdf> (дата обращения: 01.06.2025).
2. Киекбаев, М. Д., Абдрахманов, Д. М. О некоторых проблемах культурно-образовательной деятельности в современной России // Электронный научный архив Уральского Федерального университета. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/52123/1/klo_2014_058.pdf (дата обращения: 10.05.2025). Доступно на сайте elar.urfu.ru: Урал. федер. ун-т.
3. Гершунский, Б. С. Россия: образование и будущее: кризис образования в России на пороге XXI века. Челябинск: Челябинский филиал Института профессионального образования, 1993. 240 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <http://lib.mgppu.ru/OpacUnicode/index.php?url=/notices/index/IdNotice:17736/Source:default> (дата обращения: 10.05.2025). Доступно на сайте lib.mgppu.ru: Эл. каталог Фундам. б-ки ФГБОУ ВО МГППУ.

4. Загвязинский, В. И. Целевые ориентиры реформирования российского образования // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 9. С. 7–16. ISSN 2411-197X (online). ISSN 2500-0896 (print). URL: <https://vestnik.utmn.ru/upload/iblock/b02/Загвязинский%20В.И..pdf> (дата обращения: 01.06.2025).

References

1. Shmel'kova TS. Informational and psychological impact as a factor in the formation of anti-terrorist attitudes among young people. *Mir nauki = World of Science*. 2018;6(4). Available from: <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN418.pdf> [Accessed 1 June 2025]. (In Russ.).

2. Kiekbaev MD, Abdrakhmanov DM. About some problems of cultural and educational activities in modern Russia. *Ehlektronnyi nauchnyi arkhiv Ural'skogo Federal'nogo universiteta = Electronic Scientific Archive of Ural Federal University*. Available from: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/52123/1/klo_2014_058.pdf [Accessed 10 May 2025]. (In Russ.).

3. Gershunskii BS. *Rossiya: obrazovanie i budushchee: krizis obrazovaniya v Rossii na poroge XXI veka = Russia: Education and the future: the education crisis in Russia on the threshold of the 21st century*. Chelyabinsk: Chelyabinskii filial Instituta professional'nogo obrazovaniya; 1993. Available from: <http://lib.mgppu.ru/OpacUnicode/index.php?url=/notices/index/IdNotice:17736/Source:default> [Accessed 10 May 2025]. (In Russ.).

4. Zagvyazinskii VI. Target guidelines for the reform of Russian education. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta = Tyumen state university herald*. 2013;(9):7-16. Available from: <https://vestnik.utmn.ru/upload/iblock/b02/Загвязинский%20В.И..pdf> [Accessed 1 June 2025]. (In Russ.).

Информация об авторе(ах)

А. В. Кузьмин – кандидат социологических наук.

Information about the author(s)

A. V. Kuzmin – Candidate of Science (Sociology).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.12.2025; одобрена после рецензирования 25.12.2025; принята к публикации 23.03.2026.

The article was submitted 16.12.2025; approved after reviewing 25.12.2025; accepted for publication 23.03.2026.

Научная статья
УДК 316.7

Организация социологического мониторинга ценностных ориентаций военнослужащих: методический аспект (на примере исследования патриотизма)

Алексей Михайлович Пихтелев

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, pikhtelev.a@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9982-4610>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена трансформацией ценностных систем, в условиях которой патриотизм приобретает значение ключевого фактора сохранения государственного суверенитета, что актуализирует диагностику патриотических ориентаций военнослужащих как приоритетной социально-профессиональной группы. Цель статьи заключается в описании методики массового социологического опроса военнослужащих, направленного на диагностику сформированности патриотических ориентаций в системе социального управления. Теоретическую основу исследования составили историко-генетический, нормативно-ценностный и структурно-уровневый подходы к пониманию патриотизма. Эмпирическая часть реализуется посредством стандартизированного опроса с применением квотной выборки; разработанный инструментарий включает шесть тематических блоков, обеспечивающих многомерный анализ изучаемого феномена. В результате исследования представлена структурированная анкета, позволяющая фиксировать декларативные установки, поведенческие проявления и оценку управленческих механизмов формирования патриотических ориентаций, а также определены процедуры сбора и статистической обработки данных. Научная значимость работы заключается в возможности применения предложенной методики для получения репрезентативных данных, необходимых при мониторинге и оценке эффективности программ патриотического воспитания в системе военного управления.

Ключевые слова: социология управления, патриотизм, военнослужащие, социологический мониторинг, методика опроса, феномен, ценностная ориентация

Для цитирования: Пихтелев А. М. Организация социологического мониторинга ценностных ориентаций военнослужащих: методический аспект (на примере исследования патриотизма) // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2026. № 1 (22). С. 76–83. URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Pikhtelev.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Pikhtelev.pdf).

Original article

Organization of sociological monitoring of value orientations of military personnel: methodological aspect (using the study of patriotism as an example)

Aleksey M. Pikhtelev

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, pikhtelev.a@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9982-4610>

Abstract. The relevance of the study is determined by the transformation of value systems, in the context of which patriotism acquires the significance of a key factor in preserving state sovereignty. This circumstance actualizes the diagnosis of patriotic orientations among military personnel as a priority socio-professional group. The aim of the article is to describe the methodology of a mass sociological survey of military personnel aimed at diagnosing the formation of patriotic orientations within the system of social management. The theoretical foundation of the research comprises historical-genetic, normative-value, and structural-level approaches to understanding patriotism. The empirical part is implemented through a standardized survey

---

© Пихтелев А. М., 2026

employing a quota sample; the developed toolkit includes six thematic blocks ensuring a multidimensional analysis of the phenomenon under study. As a result of the research, a structured questionnaire is presented, which allows for the recording of declarative attitudes, behavioral manifestations, and the assessment of managerial mechanisms for the formation of patriotic orientations. Additionally, the procedures for data collection and statistical processing are defined. The scientific significance of the work lies in the potential application of the proposed methodology to obtain representative data necessary for monitoring and evaluating the effectiveness of patriotic education programs within the military management system.

Keywords: sociology of management, patriotism, military personnel, sociological monitoring, survey methodology, phenomenon, value orientation

Forcitation: Pikhteleв A. M. Organization of sociological monitoring of value orientations of military personnel: methodological aspect (using the study of patriotism as an example). *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2026;(1):76-83. Available from: URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Pikhteleв.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Pikhteleв.pdf).

Проблематика патриотизма и возможностей его измерения рассматривается в дискурсе социологии управления как одна из фундаментальных задач информационно-аналитического обеспечения управленческой деятельности. В современную историческую эпоху, отмеченную трансформацией традиционных ценностных систем и существенными изменениями военно-политической обстановки, актуализация патриотизма в качестве интегрирующего элемента общественного сознания выступает необходимым условием сохранения государственного суверенитета и поддержания социальной стабильности [1, 2]. Анализ нормативных правовых актов, в частности Конституции Российской Федерации и Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», свидетельствует о закреплении патриотизма в качестве целевого ориентира государственной политики [3, 4]. Вместе с тем обращение к научной литературе обнаруживает незавершенность концептуализации данного феномена и отсутствие разработанного инструментария для оценки уровня его сформированности.

Особую значимость проблема приобретает применительно к военнослужащим как социально-профессиональной группе, на которую возложены функции защиты государственного суверенитета. В системе военного управления возникает потребность в регулярном мониторинге ценностных ориентаций личного состава, позволяющем оценивать эффективность воспитательной работы и своевременно корректировать управленческие воздействия. Целью настоящей работы выступает описание методики организации и проведения массового социологического опроса военнослужащих, направленного на диагностику сформированности патриотических ориентаций в контексте задач социального управления.

Анализ научной литературы позволяет идентифицировать несколько ключевых подходов к пониманию патриотизма, каждый из которых обладает специфическими эвристическими возможностями. Историко-генетический подход, представленный в работах А. А. Лебедева и Л. А. Коханской, фокусируется на происхождении термина и его эволюции от греческого «земляк» до современного понимания, ассоциируемого с идеей служения Отечеству [5]. Нормативно-ценностный подход, разрабатывавшийся В. И. Далем, С. И. Ожеговым, Д. С. Лихачевым, определяет патриотизм через категории любви, преданности, ответственности перед Родиной и народом [6–8]. Структурно-уровневый подход, развиваемый Н. М. Карамзиным, А. Г. Рядовым, Б. Б. Гармаевым, предлагает рассматривать патриотизм как многокомпонентное образование, включающее различные уровни проявления [9–11]. Зарубежная исследовательская традиция, представленная А. Макинтайром, М. Сардочем, С. Натансоном, акцентирует эмоциональную связь индивида с нацией и готовность к личным жертвам ради ее блага [12–14].

Обобщение рассмотренных подходов позволяет рассматривать патриотизм военнослужащих как интегративное образование, выражающееся в осознанной связи с Родиной, проявляющееся в знаниях о различных сферах ее жизнедеятельности, позитивном отношении к ним и готовности к действиям по защите интересов страны. Применительно к задачам эмпирического исследования данное понимание требует операционализации через систему конкретных показателей, что достигается посредством разработки специализированного инструментария.

Эмпирическая часть исследования реализуется посредством массового стандартизирован-

ного опроса, выступающего в качестве основного метода сбора первичной социологической информации. Выбор данного метода обусловлен необходимостью получения сопоставимых количественных данных, позволяющих выявить структурные взаимосвязи между ценностной ориентацией «патриотизм» и параметрами профессионального потенциала, а также оценить управленческие перспективы интеграции ценностных критериев в кадровые процессы.

Объектом исследования выступают военнослужащие различных категорий. Целевая совокупность представлена офицерским составом (старшие и младшие офицеры), сержантским и рядовым составом, проходящим военную службу по контракту. Формирование выборочной совокупности осуществляется на основе квотной выборки, где котируемыми признаками выступают: форма службы (офицер / военнослужащий по контракту), возрастная группа (18–25, 25–35, 35–45, старше 45 лет), категория военнослужащих (старший офицер, младший офицер, сержантский состав, рядовой состав) и общий стаж военной службы (5–10 лет, 10–15 лет, 15–20 лет, более 20 лет). Данная структура выборки обеспечивает репрезентативность данных относительно генеральной совокупности военнослужащих и позволяет в дальнейшем проводить сравнительный анализ между выделенными группами.

Сбор первичной информации осуществляется методом анкетирования. Анкетирование может проводиться в двух формах: бланковой – при работе с респондентами в местах дислокации воинских частей, и электронной – с использованием защищенных каналов связи, обеспечивающих конфиденциальность. Перед началом опроса респондентам предоставляется краткая инструкция, разъясняющая цели исследования, анонимный характер собираемых данных и правила заполнения анкеты. Участие в исследовании является добровольным. Заполнение анкеты занимает в среднем 20–25 минут. Контроль качества сбора данных осуществляется на этапе приемки анкет. Бракуются анкеты, в которых пропущено более 30 % ответов или наблюдается очевидная неискренность ответов (например, монотонное заполнение всех пунктов).

Анкета, разработанная для целей настоящего исследования (табл. 1), имеет логически выстроенную структуру, включающую несколько тематических блоков, каждый из которых направлен

на фиксацию определенного аспекта изучаемой проблемы.

Первый блок – «Социально-демографические характеристики» – содержит вопросы, направленные на сбор формальных параметров респондента: форма службы, возраст, категория военнослужащих, общий стаж, семейное положение, уровень образования. Данный блок выполняет функцию независимых переменных, позволяющих в дальнейшем сегментировать совокупность и выявлять специфику ценностных ориентаций в различных группах.

Второй блок – «Патриотизм в структуре мотивации и профессиональной устойчивости» – направлен на выявление места патриотических мотивов в иерархии смыслов военной службы, а также на оценку субъективной значимости патриотизма в повседневной служебной деятельности. Полузакрытые вопросы с возможностью выбора не более двух вариантов позволяют ранжировать мотивы служебной деятельности. Пятибалльная шкала Лайкерта используется для оценки личной значимости патриотизма. Вопросы, направленные на фиксацию частоты влияния патриотических убеждений на принятие решений и их роли в преодолении служебных трудностей, позволяют перейти от декларативного уровня к оценке реального поведенческого влияния ценностной ориентации.

Третий блок – «Проблемы реализации патриотических ценностей в служебной деятельности» – ориентирован на выявление разрывов между ценностными декларациями и реальными условиями службы, а также на фиксацию восприятия справедливости организационных процедур. Вопросы построены по шкале согласия / оценки и позволяют выявить факторы, способные нейтрализовать позитивное влияние патриотических установок (неудовлетворенность условиями, несправедливость продвижения, расхождение слов и дел командования).

Четвертый блок – «Управленческие механизмы формирования патриотизма» – посвящен анализу существующих практик патриотического воспитания и оценке роли непосредственного командира в формировании ценностных ориентиров. Вопросы множественного выбора направлены на выявление наиболее эффективных (с точки зрения респондентов) форм работы. Оценивается интенсивность воспитательной активности командиров. Фиксируется отношение респондентов к потенциальному включению цен-

Таблица 1. Структура анкеты социологического исследования «патриотизма»

№ п/п	Вопрос	Варианты ответов
БЛОК 1. Социально-демографические характеристики (вопросы 1-6)		
1	Форма службы	Офицер / Военнослужащий по контракту
2	Возраст	18-25 / 25-35 / 35-45 / Более 45
3	Категория военнослужащих	Старший офицер / Младший офицер / Сержантский состав / Рядовой состав
4	Общий стаж военной службы	5-10 / 10-15 / 15-20 / Более 20 лет
5	Семейное положение	Женат / Холост
6	Образование	Среднее общее / Среднее профессиональное / Неоконченное высшее / Высшее / Ученая степень
БЛОК 2. Патриотизм в структуре мотивации и профессиональной устойчивости (вопросы 7-10)		
7	Что для Вас является основным смыслом военной службы?	Полузакрытый, не более 2 вариантов
8	Насколько для Вас лично важно чувство патриотизма и долга?	5-балльная шкала Лайкерта
9	Как часто патриотические убеждения влияют на принятие решений?	5-балльная шкала частоты
10	Помогает ли осознание значимости службы преодолевать трудности?	5-балльная шкала согласия
БЛОК 3. Проблемы реализации патриотических ценностей в служебной деятельности (вопросы 11-14)		
11	Соответствуют ли условия службы высокому статусу военной профессии?	5-балльная шкала оценки
12	Оценка справедливости механизмов карьерного продвижения	5-балльная шкала справедливости
13	Согласие с утверждением о расхождении риторики и реальных действий командования	5-балльная шкала согласия
14	Сталкивались ли с расхождением декларируемых ценностей и реальных практик?	4-балльная шкала частоты
БЛОК 4. Управленческие механизмы формирования патриотизма (вопросы 15-17)		
15	Наиболее эффективные формы патриотической работы	Множественный выбор, не более 3 вариантов
16	Внимание командира к формированию ценностных ориентиров	5-балльная шкала интенсивности
17	Должна ли аттестация включать ценностные критерии?	5-балльная шкала согласия
БЛОК 5. Институционализация патриотизма в кадровой политике (вопросы 18-26)		
18	Главные основания для продвижения по службе	Выбор одного варианта
19	Привязка доступа к переподготовке к морально-деловым качествам	5-балльная шкала согласия
20	Отношение к дополнительным мерам поддержки для носителей патриотических ценностей	5-балльная шкала отношения
21	Необходимость специальной премии за участие в патриотическом воспитании	5-балльная шкала согласия
22	Отношение к включению ценностного раздела в индивидуальный план развития	5-балльная шкала отношения
23	Оценка материально-технической базы патриотического воспитания	5-балльная шкала оценки
24	Показатели для «ценностного паспорта» военнослужащего	Множественный выбор, не более 3 вариантов
25	Увязка доступа к обучению по ВУС с ценностными критериями	4-балльная шкала
26	Введение знака отличия с социальными льготами	5-балльная шкала отношения
БЛОК 6. Заключительные вопросы и общая оценка (вопросы 27-30)		
27	Ощущение принадлежности к единой профессиональной корпорации	5-балльная шкала
28	Готовность рекомендовать военную службу как жизненный выбор	5-балльная шкала
29	Самая острая проблема, мешающая реализации потенциала	Открытый вопрос
30	Что необходимо изменить в системе управления для укрепления связи патриотизма и профессионализма	Открытый вопрос

ностных критериев в официальные процедуры оценки (аттестацию), что является ключевым индикатором готовности к институционализации патриотизма в кадровой политике.

Пятый блок – «Институционализация патриотизма в кадровой политике» – представляет собой наиболее инновационную часть инструментария. Вопросы данного блока направлены на выявление мнений респондентов относительно возможных механизмов учета ценностных ориентаций при принятии кадровых решений: основания для продвижения, доступ к программам переподготовки, введение дополнительных мер поддержки и премирования, включение ценностного развития в индивидуальные планы, оценка материально-технической базы воспитания, возможные показатели «ценностного паспорта» и перспективы введения знаков отличия. Данный блок позволяет оценить как уровень поддержки предлагаемых инноваций, так и опасения респондентов относительно формализации и субъективизма.

Шестой блок – «Заключительные вопросы и общая оценка» – содержит интегральные показатели идентичности (ощущение принадлежности к профессиональной корпорации), лояльности (готовность рекомендовать службу), а также два открытых вопроса, предоставляющих респондентам возможность сформулировать проблемы и предложения в свободной форме. Открытые вопросы играют важную роль в обогащении количественных данных качественной информацией и могут быть использованы на этапе интерпретации результатов для выявления скрытых факторов.

Обработка полученных данных производится с использованием пакета статистических программ (IBM SPSS Statistics или аналогичного). На первом этапе рассчитываются описательные статистики (частоты, проценты, средние значения, стандартные отклонения) для всех переменных. На втором этапе осуществляется проверка статистических гипотез о наличии взаимосвязей между переменными. Используются методы корреляционного анализа (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) для выявления связей между показателями патриотизма и параметрами профессиональной мотивации, а также методы сравнения средних (t-критерий Стьюдента для двух групп, однофакторный дисперсионный

анализ для трех и более групп) для выявления различий между выделенными социально-демографическими группами (например, между офицерами и военнослужащими по контракту, между возрастными когортами). Для анализа множественных ответов используется частотный анализ с вычислением процента от числа респондентов и процента от числа ответов. Ответы на открытые вопросы подвергаются процедуре контент-анализа с последующей категоризацией выделенных смысловых единиц [15].

Исследование проводится с соблюдением принципов анонимности и конфиденциальности. Собираемые данные не позволяют идентифицировать личность респондента. Информация используется исключительно в обобщенном виде для формулирования научных выводов и практических рекомендаций, что соответствует требованиям, предъявляемым к социологическим исследованиям в закрытых (военных) коллективах.

Представленная методика организации массового опроса военнослужащих позволяет решать комплекс задач, связанных с диагностикой сформированности патриотических ориентаций в системе социального управления. Детально проработанная структура инструментария обеспечивает возможность получения многомерной информации: от фиксации декларативных установок до выявления реальных поведенческих проявлений и оценки управленческих механизмов формирования ценностных ориентаций. Использование квотной выборки гарантирует репрезентативность данных относительно различных категорий военнослужащих, а применение современных методов статистической обработки позволяет выявлять значимые взаимосвязи и дифференцировать управленческие воздействия.

Практическая значимость предложенного подхода заключается в возможности его использования органами военного управления для регулярного мониторинга морально-политического и психологического состояния личного состава, оценки эффективности программ патриотического воспитания и выработки обоснованных решений в области кадровой политики. Методика может быть адаптирована для исследования других закрытых социальных групп, а также для проведения сравнительных исследований в различных регионах и видах вооруженных сил.

Список источников

1. Зиновьев, В. П., Суляк, С. Г. Российский патриотизм сегодня // Русин: междунар. ист. журн. 2015. № 2 (40). С. 7–20. ISSN 1857-2685 (online). ISSN 2345-1149 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23651248> (дата обращения: 01.12.2025).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.): послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.05.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.05.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
4. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ (дата обращения: 15.05.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
5. Лебедев, А. А., Коханова, Л. А. Понятие «Патриотизм» в современном прочтении: этимология и семантика // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика: науч. журн. 2015. Т. 12. № 1. С. 29–34. ISSN 1991-9751 (online). ISSN 2413-0532 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23057402> (дата обращения: 26.12.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
6. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Электрон. версия. URL: <https://slovardalja.net/> (дата обращения: 15.02.2026).
7. Ожегов, С. И. Словарь русского языка. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 15.02.2026).
8. Лихачев, Д. С. Земля родная. М.: Просвещение, 1983. 256 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001183417?ysclid=mn4xxa6522577537266> (дата обращения: 15.02.2026). Доступна на сайте search.rsl.ru: РГБ.
9. Карамзин, Н. М. Избранные сочинения: [в 2 т.]. Т. 2. М.; Л.: Худ. лит-ра, 1964. 590 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://djvu.online/file/9MvCbGl9HDKDc?ysclid=mn4y1t8kq190012748> (дата обращения: 15.02.2026). Доступна на сайте djvu.online.
10. Рядовой, А. Г. Патриотизм как системно-комплексное качество личности: сущность и содержание // Омский научный вестник: науч. журн. 2008. № 3. С. 101–102. ISSN 1813-8225 (print). ISSN 2541-7541 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-kak-sistemno-kompleksnoe-kachestvo-lichnosti-suschnost-i-soderzhanie/viewer> (дата обращения: 26.12.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
11. Гармаев, Б. Б. Природа патриотизма и формы его проявления // Вестник Бурятского государственного университета. Философия: науч. журн. 2013. № 6. С. 120–124. ISSN 1994-0866 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-patriotizma-i-formy-ego-proyavleniya/viewer> (дата обращения: 26.12.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
12. MacIntyre, A. Is Patriotism a Virtue // *Debates in Contemporary Political Philosophy*. 2002. Vol. 1. P. 43–58. The electronic version of print. publ. URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780203986820-24/patriotism-virtue-aldasair-macintyre> (date of request 20.02.2026). Access from taylorfrancis.com.
13. Sardoc, M. Kako misliti patriotizem // *Solsko polje*. 2012. Vol. 23. No. 5/7. P. 93–108. The electronic version of print. publ. URL: https://www.researchgate.net/publication/281292476_Kako_misliti_patriotizem (date of request 20.02.2026). Access from researchgate.net.
14. Nathanson, S. In Defense of "Moderate Patriotism". doi 10.1086/293096 // *Ethics*. 1989. Vol. 99. No. 3. P. 535–552. The electronic version of print. publ. URL: https://www.researchgate.net/publication/249147395_In_Defense_of_Moderate_Patriotism (date of request 20.02.2026). Access from researchgate.net.

15. Ядов, В. А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности: учебное пособие. Москва: ОМЕГА-Л, 2007. 567 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002994822?ysclid=mn4yzi6gmu784716817> (дата обращения: 26.12.2025). Доступна на сайте search.rsl.ru: РГБ.

References

1. Zinov'ev VP, Sulyak SG. Russian patriotism today. *Rusin*. 2015;(2):7-20. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23651248> [Accessed 1 June 2025]. (In Russ.).
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, as amended, and approved by nationwide vote on July 1, 2020). *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 15 May 2025]. (In Russ.).
3. Federal Law of the Russian Federation No. 273-FZ of December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ [Accessed 15 May 2025]. (In Russ.).
4. Decree of the President of the Russian Federation dated December 19, 2012 No. 1666 "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period 2025". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ [Accessed 15 May 2025]. (In Russ.).
5. Lebedev AA, Kokhanova LA. The concept of "Patriotism" in its modern interpretation: etymology and semantics. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika = Bulletin of the south ural state university. Series: Linguistics*. 2015;12(1):29-34. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23057402> [Accessed 15 May 2025]. (In Russ.).
6. Dal' VI. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka = Explanatory dictionary of the living Great Russian language*. Available from: <https://slovardalja.net/> [Accessed 15 February 2026]. (In Russ.).
7. Ozhegov SI. *Slovar' russkogo yazyka = Dictionary of the Russian language*. Available from: <https://slovardalja.net/> [Accessed 15 February 2026]. (In Russ.).
8. Likhachev DS. *Zemlya rodnyaya = The native land*. Moscow: Prosveshchenie; 1983. Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001183417?ysclid=mn4xxa6522577537266> [Accessed 15 February 2026]. (In Russ.).
9. Karamzin NM. *Izbrannye sochineniya = Selected works: in 2 volumes. Volume 2*. Moscow; Leningrad: Khudozhestvennaya literatura; 1964. Available from: <https://djvu.online/file/9MvCbGl9HDKDc?ysclid=mn4y1t8kq190012748> [Accessed 15 February 2026]. (In Russ.).
10. Ryadovoi AG. Patriotism as a system-complex personality quality: essence and content. *Omskii nauchnyi vestnik = Omsk Scientific Bulletin*. 2008;(3):101-102. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-kak-sistemno-kompleksnoe-kachestvo-lichnosti-suschnost-i-soderzhanie/viewer> [Accessed 15 February 2026]. (In Russ.).
11. Garmaev BB. The nature of patriotism and the forms of its manifestation. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya*. 2012;(6):120-124. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-patriotizma-i-formy-ego-proyavleniya/viewer> [Accessed 15 February 2026]. (In Russ.).
12. MacIntyre A. Is Patriotism a Virtue. *Debates in Contemporary Political Philosophy*. 2002;(1):43-58. Available from: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780203986820-24/patriotism-virtue-alasdair-macintyre> [Accessed 20 February 2026]. (In Engl.).
13. Sardoc M. Kako misliti patriotizem. *Solsko polje*. 2012;23(5/7):93-108. Available from: https://www.researchgate.net/publication/281292476_Kako_misliti_patriotizem [Accessed 20 February 2026]. (In Engl.).
14. Nathanson S. In Defense of "Moderate Patriotism". *Ethics*. 1989;99(3):535-552. Available from: https://www.researchgate.net/publication/249147395_In_Defense_of_Moderate_Patriotism [Accessed 20 February 2026]. (In Engl.).
12. Yadov VA. *Strategiya sotsiologicheskogo issledovaniya: opisaniye, ob'yasneniye, ponimaniye sotsial'noi real'nosti = The strategy of sociological research: description, explanation, understanding*

of social reality: a textbook. Moscow: OMEGA-L, 2007. Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002994822?ysclid=mn4yzi6gmu784716817> [Accessed 26 December 2026]. (In Russ.).

Информация об авторе

А. М. Пихтелев – кандидат социологических наук.

Information about the author

A. M. Pikhtelev – Candidate of Science (Sociology).

Статья поступила в редакцию 26.01.2026; одобрена после рецензирования 16.02.2026; принята к публикации 23.03.2026.

The article was submitted 26.01.2026; approved after reviewing 16.02.2026; accepted for publication 23.03.2026.

Научная статья
УДК 351.746.1:323.28

Войска национальной гвардии как элемент противодействия терроризму

Батырбек Михайлович Дзгоев^{1✉}, Михаил Андреевич Передумов²

^{1, 2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ dzgoyev.b@mail.ru✉

² mihail-peredumoff@yandex.ru

Аннотация. В статье проведен комплексный теоретико-правовой анализ правового статуса войск национальной гвардии Российской Федерации как ключевого элемента механизма противодействия современным террористическим вызовам. Обосновывается концепция дуалистической природы Росгвардии как федерального органа исполнительной власти, синтезирующего полномочия военной организации и правоохранительные полномочия в контексте реализации основных функций современного российского государства. Доказывается, что противодействие терроризму составляет системообразующее ядро конституционных обязанностей российского государства по обеспечению национальной безопасности.

Ключевые слова: Росгвардия, противодействие терроризму, контртеррористическая операция, правовой статус, силовые структуры, национальная безопасность, войска правопорядка

Для цитирования: Дзгоев Б. М., Передумов М. А. Войска национальной гвардии как элемент противодействия терроризму // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2026. № 1 (22). С. 84–89. URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Dzgoyev_Peredumov.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Dzgoyev_Peredumov.pdf).

LEGAL SCIENCES

Original article

National Guard Troops as an element of countering terrorism

Batyrbek M. Dzgoyev^{1✉}, Mikhail A. Peredumov²

^{1, 2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ dzgoyev.b@mail.ru✉

² mihail-peredumoff@yandex.ru

Abstract. The article provides a comprehensive theoretical and legal analysis of the legal status of the troops of the National Guard of the Russian Federation as a key element of the mechanism for countering modern terrorist challenges. The authors substantiate the concept of the dualistic nature of the Rosgvardiya as a federal executive authority synthesizing the powers of a military organization and law enforcement powers in the context of the implementation of the basic functions of the modern Russian state. It is proved that countering terrorism is the backbone of the constitutional duties of the Russian state to ensure national security.

Keywords: Rosgvardiya, counter-terrorism, counter-terrorism operation, legal status, law enforcement agencies, national security, law enforcement forces

---

© Дзгоев Б. М., Передумов М. А., 2026

For citation: Dzgoev B. M., Peredumov M. A. National Guard Troops as an element of countering terrorism. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2026;(1):84-89. Available from: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Dzgoev_Peredumov.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Dzgoev_Peredumov.pdf). (In Russ.).

Современный терроризм представляет собой сложный социально-политический феномен, возникающий в условиях глобализации и идеологизации общества. Его характеризуют возрастающая организованность, использование новейших технологий и создание разветвленных инфраструктур. Глобальный характер этих угроз актуализирует проблему формирования адекватных правовых и организационных механизмов противодействия. С позиции теории государства и права адекватный ответ на эти вызовы требует совершенствования механизма государства – системы органов, через которые реализуются его функции [1].

Формирование Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в 2016 году явилось знаковым событием в эволюции российского государственного механизма, знаменующим собой не эволюционное развитие предшествующих структур, а формирование принципиально нового субъекта публичной власти. Его непосредственная подведомственность Президенту Российской Федерации и законодательно закреплённый широкий круг полномочий свидетельствуют о качественно новом уровне интеграции силового компонента в механизм государства. Данный шаг был обусловлен необходимостью консолидации силового потенциала для противодействия новым, гибридным угрозам безопасности. Однако в юридической науке остаётся недостаточно исследованной роль силовых структур, в частности Росгвардии, в реализации правоохранительной и оборонительной функций государства, что создаёт пробел в понимании их места и роли в государственном аппарате.

Целью настоящего исследования является теоретико-правовой анализ трансформации механизма российского государства, рассматриваемой сквозь призму создания и функционирования войск национальной гвардии как ключевого субъекта в механизме противодействия терроризму и экстремизму. Методологическую основу работы составили общенаучные (анализ, синтез, исторический метод) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой) методы научного познания.

Рассматривая теоретико-правовую сущность войск национальной гвардии как неотъемле-

мого элемента механизма государства, важно отметить, что войска национальной гвардии Российской Федерации представляют собой уникальный структурный элемент государственного механизма. Их правовая природа характеризуется дуализмом, проявляющимся в интеграции одновременно в военную организацию и правоохранительную систему государства. Указанная институциональная особенность, исторически обусловленная статусом Росгвардии как правопреемника внутренних войск МВД России, обеспечивает ей функциональную универсальность [2, 3].

Официальное определение, закреплённое в ст. 1 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», характеризует их как «государственную военную организацию, предназначенную для обеспечения государственной и общественной безопасности» [4]. Данное функциональное назначение войск позволяет им эффективно участвовать в реализации двух фундаментальных функций государства:

- правоохранительной функции;
- функции обороны.

Универсализация функционального назначения представляет собой адекватный ответ на вызовы «серой зоны» в современных конфликтах. Эмпирическим подтверждением данной универсальности служит её ключевая роль как в проведении контртеррористических операций внутри страны, так и в обеспечении режима на территориях, вовлечённых в вооружённые конфликты.

Выявленная диспропорция между объемом функциональных обязанностей и ограниченным оперативно-розыскным потенциалом Росгвардии актуализирует вопрос о законодательной оптимизации её правового статуса. Наделение службы полномочиями в сфере оперативно-розыскной деятельности представляется логичным шагом для замыкания полного цикла противодействия угрозам в рамках единого ведомства.

Таким образом, учреждение войск национальной гвардии Российской Федерации представляет собой не просто административную реформу, а качественно новый этап в развитии государственного механизма. Это преобразова-

ние отражает эволюцию функций государства в ответ на усложнение современных угроз национальной безопасности.

Анализ теоретико-правовой природы войск национальной гвардии Российской Федерации требует обращения к её правовой основе в сфере противодействия терроризму [5]. Данное направление деятельности войск регулируется разветвленной системой нормативных правовых актов, что подчеркивает его комплексный характер. Ключевыми из них являются:

– Федеральные конституционные законы «О чрезвычайном положении» (№ 3-ФКЗ от 30 мая 2001 г.) [6] и «О военном положении» (№ 1-ФКЗ от 30 января 2002 г.) [7], которые регламентируют особые полномочия войск национальной гвардии в условиях исключительных правовых режимов;

– Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [8]. Статья 11 этого закона устанавливает порядок проведения контртеррористических операций, а статья 15 определяет состав привлекаемых сил, куда входят и подразделения Росгвардии;

– Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [9], содержащий основы противодействия идеологии, составляющей базу терроризма.

Помимо национального законодательства, правовую основу деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации составляют и общепризнанные принципы и нормы международного права. К ним, в частности, следует отнести международные конвенции по борьбе с терроризмом, а также положения международного гуманитарного права, закреплённые в Женевских конвенциях 1949 года [10].

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации в рамках реализации возложенных на неё задач и полномочий функционирует как федеральный орган исполнительной власти, что обуславливает её взаимодействие с иными органами государственной власти. Данное взаимодействие направлено на повышение эффективности реализации ключевых государственных функций, в частности, в сфере противодействия терроризму и экстремизму. Основные цели противодействия данным угрозам достигаются исключительно при условии тесной координации всех элементов государственного механизма. В свою очередь, общие

цели взаимодействующих в данной сфере органов и организаций направлены на максимально эффективную реализацию правоохранительной и оборонительной функций государства. Ведь суть принципа координации как раз и заключается в необходимости согласованных действий для решения задач, невыполнимых в рамках компетенции одного ведомства. При этом нормативное закрепление порядка взаимодействия указанных субъектов противодействия терроризму осуществляется именно на уровне федерального законодательства (указов Президента Российской Федерации, межведомственных нормативных правовых актов) [11].

К основным формам такого взаимодействия целесообразно отнести взаимодействие Росгвардии с:

– федеральными органами исполнительной власти, в частности, совместные операции с МВД России и ФСБ России, планирование действий с Минобороны России и др.;

– органами государственной власти субъектов Российской Федерации и членами региональных антитеррористических комиссий в целях реализации мер, соответствующих уровню террористической опасности;

– органами местного самоуправления, особенно в вопросах обеспечения общественного порядка, при проведении массовых мероприятий, профилактике экстремизма на местном уровне.

Ключевым координирующим органом в механизме противодействия терроризму выступает Национальный антитеррористический комитет, который обеспечивает единство управления силами и средствами при проведении контртеррористических мероприятий.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

– современный терроризм, как глобальная угроза, выступает катализатором трансформации механизма государства, обуславливая создание новых, более эффективных и универсальных институтов;

– Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации представляет собой модернизированный компонент государственного механизма, созданный в ответ на усиление террористической опасности. Её ключевое преимущество заключается в двойственной военно-правоохранительной природе, которая обеспечивает гибкость и адекватность реагиру-

вания на гибридные угрозы национальной безопасности;

– правовые основы деятельности Росгвардии образуют комплексную систему, обеспечивающую легитимность и эффективность ее участия в реализации правоохранительной и оборонительной функций государства;

– значительное повышение эффективности противодействия терроризму невозможно без четко выстроенного взаимодействия Росгвардии с иными органами государственной власти и

местного самоуправления, основанного на принципах координации и субсидиарности.

Таким образом, создание и деятельность Росгвардии – наглядный пример эволюции механизма государства в соответствии с вызовами времени. При этом дальнейшее совершенствование антитеррористической политики должно включать не только правовые и силовые меры, но и объединение усилий государства и гражданского общества в рамках единой стратегии обеспечения национальной безопасности.

Список источников

1. Ташпекова, А. Т. Кибертерроризм – угроза национальной безопасности современных государств // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако: материалы IV международной научно-практической конференции (г. Тамбов, 22–23 мая 2020 г.): [в 2-х т.]. Т. 2. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2020. С. 361–365. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44223311&pff=1> (дата обращения: 09.10.2026). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

2. Совкич, П. А. К вопросу о роли войск национальной гвардии в противодействии терроризму и экстремизму // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: науч. журн. 2019. Т. 13. № 4. С. 91–94. ISSN 2712-8911 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37321528> (дата обращения: 09.10.2026). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

3. Сороков, С. П., Михайлов, В. А. Правовые основы обеспечения государственной и общественной безопасности в Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: науч. журн. 2021. Т. 1. № 5 (79). С. 76–78. ISSN 2712-8911 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47213765> (дата обращения: 09.10.2026). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

4. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (дата обращения: 09.10.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. Совкич, П. А., Жариков, А. В. Особенности участия войск правопорядка в противодействии терроризму и экстремизму в XX–XXI веках // Актуальные проблемы военных и социальных наук: сб. нач. ст. межвуз. науч.-практ. конференции, посвященной 250-летию со дня рождения первого командира отдельного корпуса внутренней стражи генерала от инфантерии Е. Ф. Комаровского / под общ. ред. А. В. Евстифеева (г. Саратов, 28 ноября 2019 г.). Саратов: Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный ин-т войск национальной гвардии, 2020. С. 79–82. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42697877> (дата обращения: 09.10.2026). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

6. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/ (дата обращения: 09.10.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

7. О военном положении: Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/ (дата обращения: 09.10.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

8. О противодействии терроризму: Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 09.10.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

9. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 09.10.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

10. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним = Les Conventions de Geneve du 12 aout 1949. Les protocoles additionnels aux conventios de Geneve du 12 aout 1949. 4-е изд., испр. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2005. 344 с. Электрон версия печ. изд. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20055070> (дата обращения: 09.10.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

11. Михайлов, В. А., Журавлев, К. А. К вопросу о нормотворческой деятельности в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2021. № 4 (83). С. 49–53. ISSN 2712-8911 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47573572> (дата обращения: 09.10.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

References

1. Tashpekova AT. Cyberterrorism is a threat to the national security of modern states. In: *Tambovskie pravovy'e chteniya imeni F. N. Plevako: materialy` IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Tambov Legal Readings named after F. N. Plevako: proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference (Tambov, May 22-23, 2020): [in 2 volumes].* Volume 2. Tambov: Izdatel'skij dom "Derzhavinskij"; 2020. p. 361-365. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44223311&pff=1> [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

2. Sovkich PA. On the role of the National Guard troops in countering terrorism and extremism. *Aktual'ny'e problemy` gumanitarny`x i social'no-e`konomicheskix nauk.* 2019;13(4):91-94. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44223311&pff=1> [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

3. Sorokov SP, Mikhailov VA. The legal basis for ensuring State and public security in the Russian Federation. *Aktual'ny'e problemy` gumanitarny`x i social'no-e`konomicheskix nauk.* 2021;1(S):76-78. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47213765> [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

4. Federal Law of the Russian Federation from July 3, 2016. No. 226-FZ "On the Troops of the National Guard of the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus.* Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

5. Sovkich PA, Zharikov AV. Features of the participation of law enforcement forces in countering terrorism and extremism in the XX–XXI centuries. In: Evstifeev AV (ed.). *Aktual'ny'e problemy` voenny`x i social'ny`x nauk = Actual problems of military and social sciences: collection of scientific articles of the interuniversity scientific and practical conference dedicated to the 250th anniversary of the birth of the first commander of the separate corps of the Internal guard, General of Infantry E. F. Komarovskiy (Saratov, November 28, 2019).* Saratov: Saratovskij voenny`j ordena Zhukova Krasnoznamenny`j institut vojsk nacional'noj gvardii; 2020. p. 79-82. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

6. Federal Constitutional Law of the Russian Federation from May 30, 2011. No. 3-FKZ "On the state of emergency". *Konsul'tantPlyus.* Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/ [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

7. Federal Constitutional Law of the Russian Federation from January 30, 2002. No. 1-FKZ "On Martial law". *Konsul'tantPlyus.* Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/ [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

8. Federal Law of the Russian Federation from March 6, 2006. No. 35-FZ "On Countering Terrorism". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

9. Federal Law of the Russian Federation from July 25, 2002. No. 114-FZ "On Countering Extremist Activity". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

10. Geneva Conventions of August 12, 1949 and Additional Protocols thereto. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20055070> [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

11. Mikhailov VA, Zhuravlev KA. On the issue of standard-setting activities in the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation. *Aktual'ny'e problemy` gumanitarny`x i social'no-e`konomicheskix nauk*. 2021;(4):49-53. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47573572> [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.09.2025; одобрена после рецензирования 25.12.2025; принята к публикации 23.03.2026.

The article was submitted 30.09.2025; approved after reviewing 25.12.2025; accepted for publication 23.03.2026.

Научная статья
УДК 343

Дискреционные полномочия судов по прямому применению Конституции Российской Федерации в уголовном судопроизводстве

Константин Владимирович Пронин^{1✉}, Дмитрий Сергеевич Чукин²

^{1, 2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ rehndjytuen@mail.ru✉

² dchukin@yandex.ru

Аннотация. Вопрос о том, какими полномочиями должен обладать суд в том случае, если в ходе судебного разбирательства он приходит к выводу о наличии противоречия между подлежащей применению нормой закона и положениями Конституции Российской Федерации, является достаточно дискуссионным не только в рамках уголовно-процессуального права, но и в других отраслях законодательства. Но именно в рамках уголовного судопроизводства он приобретает особую остроту, поскольку затрагивает наиболее существенные для любого человека конституционные права и свободы. Констатируется, что необходимы меры как правового, так и организационно-управленческого характера с целью соблюдения баланса между принципами единообразия судебной практики и прямого действия Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, дискреционные полномочия, толкование, противоречия в праве, конституционные принципы, правоприменение, уголовное дело, судебское усмотрение

Для цитирования: Пронин К. В., Чукин Д. С. Дискреционные полномочия судов по прямому применению Конституции Российской Федерации в уголовном судопроизводстве // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2026. № 1 (22). С. 90–101. URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Pronin_Chukin.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Pronin_Chukin.pdf).

Original article

Discretionary powers of the courts to directly apply the Constitution of the Russian Federation in criminal proceedings

Konstantin V. Pronin^{1✉}, Dmitry S. Chukin²

^{1, 2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ rehndjytuen@mail.ru✉

² dchukin@yandex.ru

Abstract. The question of what powers a court should have in the event that, during the course of a trial, it comes to the conclusion that there is a contradiction between the applicable legal norm and the provisions of the Constitution of the Russian Federation, is quite controversial, not only within the framework of criminal procedural law. However, it becomes particularly acute in the context of criminal proceedings, as it affects the most significant constitutional rights and freedoms of every individual. It is stated that measures are needed both of a legal nature in order to maintain a balance between the principles of uniformity of judicial practice and the direct effect of the Constitution of the Russian Federation, and of an organizational and managerial nature.

Keywords: criminal proceedings, discretionary powers, interpretation, contradictions in law, constitutional principles, law enforcement, criminal case, judicial discretion

---

© Пронин К. В., Чукин Д. С., 2026

For citation: Pronin K. V., Chukin D. S. Discretionary powers of the courts to directly apply the Constitution of the Russian Federation in criminal proceedings. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2026;(1):90-101. Available from: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Pronin_Chukin.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Pronin_Chukin.pdf). (In Russ.).

Дискреционные полномочия суда – неотъемлемый элемент современной правовой системы, обеспечивающий гибкость и адаптивность правосудия к конкретным жизненным обстоятельствам [1]. В уголовном судопроизводстве институт судебного усмотрения приобретает особое значение, поскольку балансирует между строгим соблюдением буквы закона и необходимостью достижения справедливого результата в каждом конкретном деле.

Проблема судебного усмотрения неизбежно отсылает нас к дилемме живого правосудия. Именно в этой точке напряжения между буквой закона и духом справедливости рождается феномен судебного усмотрения – та самая «серая зона» правоприменения, где холодная логика нормативной конструкции встречается с тёплой сложностью человеческой судьбы. Это не просто технический приём процессуального права, а философская категория, отражающая вечный конфликт между универсальностью правовой нормы и уникальностью жизненной ситуации. Судейское усмотрение – это попытка примирить Аристотелеву *epieikeia* (справедливость, смягчающую строгость закона) с Кантовским *ius strictum* (строгим правом), не разрушая при этом само правовое государство.

Чтобы понять природу судебного усмотрения, необходимо обратиться к фундаментальному ограничению любого правового регулирования – к проблеме неполноты закона.

Институт судебного усмотрения имеет глубокие исторические корни, уходящие в эпоху формирования первых писаных правовых систем. Юридический позитивизм классической школы (Дж. Остин, Г. Кельзен) мечтал о «полной» правовой системе, где каждая жизненная ситуация имела бы своё нормативное решение. Но уже в античности Аристотель в «Никомаховой этике» развенчал эту иллюзию: «Закон имеет природу общего правила, но некоторые частные случаи не могут быть охвачены общим правилом». Именно для таких случаев он вводил понятие *epieikeia* – справедливость, которая «исправляет» несовершенство закона, не отменяя его, а дополняя его духом.

В римском праве существовало разграничение между *ius strictum* (строгое право) и *aequitas* (справедливость), что позволяло преторам при

разрешении споров исходить не только из буквы закона, но и из принципов справедливости.

Эта мысль получила развитие в средневековой схоластике. Фома Аквинский в «Сумме теологии» различал *ius iustum* (справедливое право) и *ius legale* (законное право), указывая, что справедливость может требовать отступления от буквы закона, когда его формальное применение ведёт к несправедливости.

В российской правовой традиции элементы судебного усмотрения проявлялись ещё в «Русской Правде», где судьи наделялись правом учитывать обстоятельства совершения деяния при определении размера виры (штрафа за убийство). Соборное уложение 1649 года закрепляло право судей приговаривать «по делу и по совести», что фактически признавало за ними дискреционные полномочия при назначении наказания.

Однако систематическое теоретическое осмысление судебного усмотрения началось лишь в эпоху Просвещения. Шарль-Луи Монтескьё в работе «О духе законов» (1748) обосновал необходимость предоставления судьям определённой свободы в применении закона для предотвращения формализма и достижения справедливости. Иммануил Кант, несмотря на свою приверженность формальной этике, признавал необходимость соблюдения справедливости как исключения из правила в случаях, когда строгое применение закона противоречит самой идее права. Кант в «Метафизических началах учения о праве» (1797) выделил два вида правосудия: правосудие по закону и правосудие по справедливости, подчеркнув, что последнее допустимо лишь как исключение при явной несправедливости формального применения закона.

Русская правовая мысль внесла в эту дискуссию особый акцент. П. И. Новгородцев в работе «Кризис современного правосознания» (1909) писал: «Право не может быть сведено к механическому применению готовых норм; оно требует постоянного творческого усилия, направленного на установление справедливости в конкретном случае». Эта идея «творческого правоприменения» нашла отражение в дореволюционной судебной практике, где присяжные заседатели нередко выносили оправдательные вердикты вопреки доказанности вины, руководствуясь

соображениями справедливости — практика, получившая название «отрицательного права».

В советский период институт судебного усмотрения развивался в рамках доктрины социалистической законности. Особенно значимой стала работа А.А. Пионтковского «Советское уголовное право» (1947), где автор обосновал необходимость предоставления суду свободы при назначении наказания в пределах санкции статьи Уголовного кодекса РСФСР для учёта конкретных обстоятельств дела, а кроме того, право суда при назначении наказания исходить из «конкретных условий времени и места совершения преступления, личности виновного и других обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела». Это было не отступление от социалистической законности, а её высшее проявление — законность как служение справедливости, а не как формальное подчинение тексту. В этот период сформировалось классическое определение судебного усмотрения как права суда в пределах, установленных законом, самостоятельно определять содержание своего решения с учётом конкретных обстоятельств дела.

Сегодня, в эпоху постмодерна, проблема неполноты закона приобретает новые измерения. Жизнь становится сложнее, быстрее, многообразнее, чем способны описать даже самые гибкие правовые конструкции. Киберпреступность, нейротехнологии, генная инженерия, цифровая идентичность — всё это создаёт ситуации, для которых законодатель не успевает создавать нормы. В этих условиях судебское усмотрение перестаёт быть исключением и становится необходимым условием функционирования правовой системы. Как метко заметил современный философ права Рональд Дворкин, «право — это не каталог правил, а система принципов, которые судья должен применять творчески в каждом новом случае» [2].

Теоретические рассуждения обретают плоть в конкретных процессуальных решениях, где судья ежедневно стоит перед выбором между несколькими законными вариантами. Однако свобода усмотрения — меч обоюдоострый. Там, где есть пространство для выбора, возникает риск произвола. История правосудия знает немало примеров, когда судебское усмотрение становилось инструментом несправедливости.

В сталинскую эпоху «революционная законность» часто означала полный отказ от формальных гарантий права в пользу «классового подхода» и «политической целесообразности». Судьи получали «указания сверху» о необходимости

выносить обвинительные приговоры по делам «врагов народа», а усмотрение использовалось не для смягчения, а для ужесточения наказаний. В 1937–1938 годах тысячи людей были расстреляны по приговорам «двоек» и «троек» — упрощённых судебных органов, где усмотрение превратилось в механизм массового террора.

Ключевой вопрос: как отличить законное усмотрение от произвола? Юридическая наука предлагает несколько критериев:

- мотивированность: решение должно содержать чёткое объяснение причин выбора конкретного варианта разрешения с ссылкой на обстоятельства дела;

- соответствие принципам права: усмотрение не должно нарушать конституционные принципы (равенство, презумпция невиновности, запрет дискриминации);

- пропорциональность: строгость применённой меры должна соответствовать тяжести правонарушения и личности правонарушителя;

- предсказуемость: решение должно укладываться в рамки сложившейся судебной практики или содержать обоснование отступления от неё;

- отсутствие дискриминации: усмотрение не должно основываться на признаках, не имеющих отношения к существу дела (раса, пол, происхождение, убеждения).

Но даже эти критерии не исчерпывают проблему. Ведь мотивировка может быть формальной, принципы — толковаться произвольно, пропорциональность — оцениваться субъективно. Окончательная гарантия против произвола — не в правилах, а в личности судьи: в его профессиональной совести, моральной зрелости, уважении к человеческому достоинству. Как писал выдающийся русский юрист Б.А. Кистяковский, «правосудие невозможно без нравственного императива в душе судьи» [3].

Современная эпоха ставит перед институтом судебного усмотрения принципиально новый вызов — вызов цифровизации. В России активно внедряются системы искусственного интеллекта для анализа судебной практики: «Судья», «Аналитик», «Правосудие». Эти системы анализируют миллионы решений, выявляют закономерности, предлагают правоприменителям «рекомендуемые» варианты решений на основе статистики по аналогичным делам.

С одной стороны, такие технологии обещают единообразие правоприменения, снижение коррупционных рисков, повышение эффективности. Если алгоритм проанализирует 10 000 решений

по делам о кражах и выявит, что при определённых обстоятельствах (впервые совершивший, возместивший ущерб, имеющий малолетних детей) суды в 95 % случаев назначают условное осуждение, почему бы не следовать этой практике?

Цифровизация правосудия, внедрение систем искусственного интеллекта для анализа судебной практики и прогнозирования решений ставят принципиальный вопрос: возможна ли алгоритмизация дискреционных полномочий суда без утраты их сущностной характеристики – свободной оценки обстоятельств в интересах справедливости? Ответ на этот вопрос требует чёткого разграничения между технически детерминированными решениями и решениями, основанными на судебном усмотрении.

Возникает фундаментальная проблема: алгоритм оперирует статистикой, а не справедливостью. Он видит корреляции, но не понимает причин. Он может рекомендовать условное осуждение для «типичного» подсудимого, но не увидит уникальных обстоятельств конкретного случая: что этот «впервые совершивший» на самом деле вынужден был украсть лекарства для умирающей матери; что «возместивший ущерб» сделал это под давлением рэкетирской группировки; что «имеющий малолетних детей» на самом деле систематически их избивает.

Что, если судья, следуя рекомендации системы искусственного интеллекта, назначит подсудимому реальное лишение свободы по делу о мошенничестве, несмотря на наличие исключительных обстоятельств (подсудимый действовал под угрозой расправы со стороны организованной преступной группировки, что было подтверждено оперативными материалами). Система просто не сможет учесть этот фактор, потому что в базе данных было недостаточно решений по аналогичным ситуациям. Приговор будет отменён в кассационном порядке как несправедливый.

Этот пример иллюстрирует принципиальное ограничение алгоритмизации усмотрения: справедливость требует видения целостности человеческой ситуации, способности к эмпатии, к пониманию скрытых мотивов и контекстов – качеств, которые пока недоступны машине. Алгоритм может анализировать текст приговоров, но не может почувствовать боль матери, потерявшей ребёнка; не может понять отчаяние человека, загнанного в угол обстоятельствами; не может оценить искренность раскаяния по интонации голоса и выражению лица.

Как метко заметил философ права Роберт Алекси, «справедливость – это не расчёт, а признание» [4]. Алгоритм может рассчитать оптимальное наказание на основе статистики, но не может признать человеческое достоинство за подсудимым, не может увидеть в нём не абстрактного нарушителя закона, а конкретного человека со своей историей, страданиями, надеждами.

Поэтому будущее судебного усмотрения в эпоху цифровизации видится не в его замене алгоритмами, а в синтезе человеческой мудрости и технологических возможностей. Искусственный интеллект может стать инструментом поддержки принятия решений: напоминать о существенных обстоятельствах, выявлять отклонения от практики, предлагать варианты. Но окончательное решение – выбор между справедливостью и формальной правомерностью – должно оставаться за человеком.

За юридическими формулировками и процессуальными нормами скрывается глубокий этический пласт судебного усмотрения. Каждый раз, когда судья использует предоставленную законом свободу выбора, он стоит перед моральным выбором: что важнее в этой конкретной ситуации – формальное соблюдение нормы или достижение справедливого результата?

Этот выбор требует не только юридических знаний, но и нравственного мужества. Мужества пойти против давления прокурора, требующего максимального наказания. Мужества вынести оправдательный приговор, несмотря на общественное осуждение. Мужества назначить мягкое наказание в деле, которое СМИ представили как особо жестокое преступление. Мужества признать ошибку следствия, даже если это вызовет конфликт с правоохранительными органами.

Этическое измерение усмотрения особенно важно в условиях политической поляризации и социальной напряжённости. Когда общество расколото, когда СМИ формируют однозначные, часто упрощённые нарративы о «героях» и «злодеях», судья оказывается в позиции арбитра, который должен видеть сложность ситуации за её упрощённым представлением. Усмотрение становится здесь не техникой, а этической позицией: отказом от морализаторства, готовностью увидеть человеческую драму за юридической квалификацией, смелостью защитить слабого против сильного, даже если это непопулярно.

Как писал Антуан де Сент-Экзюпери в «Цитадели», «справедливость – это не распределение по заслугам, а признание человеческого досто-

инства в каждом». Судейское усмотрение – это инструмент такого признания. Оно позволяет судье увидеть за подсудимым не абстрактного преступника, а конкретного человека со своей историей, страданиями, ошибками – человека, достойного не только наказания, но и сострадания, не только осуждения, но и надежды на исправление.

На сегодняшний день судебная практика демонстрирует устойчивую тенденцию к расширению сферы применения дискреционных полномочий суда. Конституционно-правовая реформа 2020 года, закрепившая приоритет конституционного смысла над формальным толкованием нормы, а также принятие Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 267-ФЗ существенно трансформировали правовую основу судебного усмотрения. Указанный закон закрепил право суда при разрешении процессуальных вопросов исходить из принципа справедливости даже при отсутствии прямого указания закона, если это не противоречит существу уголовно-процессуального регулирования.

Современный этап развития института судебного усмотрения связан с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 года, построенного на принципах состязательности, презумпции невиновности и уважения прав человека. Кодекс закрепил дискреционные полномочия суда не только при назначении наказания (ст. 60–63 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)), но и при разрешении процессуальных вопросов (избрание меры пресечения – ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), удовлетворение ходатайств – ст. 120 УПК РФ, оценка доказательств – ст. 88 УПК РФ).

Современная юридическая наука предлагает множество дефиниций судебного усмотрения. Наиболее распространённым является определение, согласно которому судебное усмотрение – это «право суда в пределах, установленных законом, самостоятельно определять содержание своего решения на основе оценки конкретных обстоятельств дела» [5]. Однако такое понимание ограничивает судебное усмотрение рамками закона, упуская из виду его конституционно-правовую основу.

Более глубокий подход представлен в работах О. В. Качаловой, которая определяет судебное усмотрение как «конституционно обусловленную свободу суда при принятии решений, проявляющуюся в возможности выбора между несколькими

законными вариантами разрешения дела с учётом требований справедливости и конкретных обстоятельств» [6]. Такое определение акцентирует внимание на трёх ключевых аспектах: во-первых, судебное усмотрение имеет конституционную основу (ст. 118 Конституции Российской Федерации); во-вторых, оно проявляется в возможности выбора между несколькими законными вариантами; в-третьих, критерием выбора служат требования справедливости и конкретные обстоятельства дела.

Сущностные характеристики дискреционных полномочий суда раскрываются через их отличие от смежных правовых явлений.

Во-первых, судебное усмотрение отличается от произвола тем, что осуществляется в строгих рамках конституционных принципов и процессуальных норм. Произвол предполагает выход за пределы закона или игнорирование его требований, тогда как усмотрение – это законный выбор между несколькими допустимыми вариантами. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, «свобода усмотрения не означает свободу от закона; напротив, она реализуется в строгих рамках правового регулирования и подчинена требованиям конституционных принципов».

Во-вторых, судебное усмотрение отличается от обязанности тем, что предоставляет суду возможность выбора, тогда как обязанность предполагает единственно возможный вариант поведения. Например, суд обязан прекратить производство по делу при наличии оснований, указанных в ст. 24 УПК РФ (обязанность), но вправе избрать любую из мер пресечения, предусмотренных ст. 98 УПК РФ, при наличии оснований для их применения (право).

В-третьих, судебное усмотрение отличается от дискреции административных органов тем, что подчинено принципу судебной коллегиальности и подлежит обязательной проверке в кассационном и надзорном порядке. Административная дискреция часто не подлежит судебному контролю или контролируется ограниченно, тогда как любое решение суда, принятое с использованием усмотрения, может быть обжаловано и пересмотрено вышестоящей инстанцией.

Сущность дискреционных полномочий суда раскрывается через их функции:

– гуманизирующая функция – обеспечение индивидуализации правосудия с учётом личности подсудимого, обстоятельств совершения деяния и требований справедливости;

– адаптивная функция – обеспечение гибкости правоприменения в условиях меняющейся социальной реальности и непредвиденных жизненных ситуаций;

– гарантийная функция – предотвращение формализма и автоматизма в правосудии, защита прав участников процесса от жёсткого применения норм без учёта конкретных обстоятельств;

– функция справедливости – достижение баланса между требованиями закона и требованиями справедливости в каждом конкретном деле.

Таким образом, дискреционные полномочия суда представляют собой конституционно обусловленную свободу выбора между несколькими законными вариантами разрешения дела, осуществляемую в строгих рамках правовых принципов и направленную на достижение справедливого результата с учётом конкретных обстоятельств [7].

На стадии предварительного производства дискреционные полномочия суда проявляются преимущественно при разрешении вопросов, связанных с ограничением прав и свобод личности.

Избрание меры пресечения является классическим примером судебного усмотрения. Согласно ст. 108 УПК РФ при наличии оснований для избрания меры пресечения суд вправе выбрать любую из предусмотренных законом мер (заключение под стражу, домашний арест, запрет определённых действий, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, несовершеннолетнего – под присмотр родителей). При этом суд обязан мотивировать выбор конкретной меры с учётом обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 99 УПК РФ: тяжесть преступления, данные о личности подозреваемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий, наличие постоянного места жительства. Но как соотнести, например, тяжесть преступления (хищение в особо крупном размере) с тем, что подозреваемый – единственный кормилец многодетной семьи, где трое детей-инвалидов? Где проходит грань между необходимостью пресечь возможное воспрепятствование следствию и разрушением жизни невиновных людей?

Продление срока содержания под стражей также предполагает использование усмотрения. Согласно ст. 109 УПК РФ суд вправе продлить срок содержания под стражей до 6 месяцев по решению судьи районного суда, до 12 месяцев – по решению судьи вышестоящего суда. При этом суд обязан оценить необходимость дальнейшего

содержания под стражей с учётом хода расследования, сложности дела, поведения подозреваемого. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определённых действий» разъяснено: «При решении вопроса о продлении срока содержания под стражей судам следует исходить из презумпции необходимости применения менее строгой меры пресечения и обосновывать невозможность её применения конкретными обстоятельствами дела».

На стадии судебного разбирательства дискреционные полномочия суда проявляются наиболее широко.

Оценка доказательств – ключевая сфера судебного усмотрения. Согласно ст. 88 УПК РФ, «оценка доказательств осуществляется судом по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью». Эта формулировка – не дань риторике, а признание невозможности механического определения истины. Данная норма закрепляет принцип свободной оценки доказательств, предоставляя суду право самостоятельно определять относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства и его значение для дела.

Назначение наказания – наиболее развитая сфера судебного усмотрения. Согласно ст. 60 УК РФ «наказание назначается в пределах, предусмотренных соответствующей статьёй Особенной части настоящего Кодекса». При этом суд учитывает обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ст. 61, 63 УК РФ), а также данные о личности подсудимого (ст. 60 УК РФ). Ст. 62 УК РФ закрепляет право суда при наличии исключительных обстоятельств, смягчающих ответственность подсудимого, назначить наказание ниже низшего предела санкции статьи или применить более мягкое наказание, не предусмотренное санкцией.

В вышестоящих инстанциях судебное усмотрение проявляется при оценке законности, обоснованности и справедливости решений нижестоящих судов.

Изменение наказания без ухудшения положения осуждённого – пример дискреционных полномочий в апелляционном производстве. Согласно ч. 5 ст. 389.24 УПК РФ при рассмотрении апелляционной жалобы осуждённого суд не вправе ухудшить его положение, но вправе изме-

нить наказание на более мягкое даже при отсутствии соответствующего ходатайства. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. № 18 «О судебной практике отмены условного осуждения или продления испытательного срока» разъяснено: «Суд вправе изменить наказание на более мягкое при наличии оснований, даже если осуждённый не заявлял ходатайства об этом, если такое изменение не ухудшает положение осуждённого».

Конституция Российской Федерации устанавливает фундаментальные ограничения судебного усмотрения.

Принцип законности (ст. 15 Конституции Российской Федерации) требует, чтобы любое решение суда, принятое с использованием усмотрения, соответствовало закону. Судебное усмотрение не даёт права игнорировать прямые указания закона или выходить за пределы предоставленных полномочий. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 10 декабря 2024 г. № 32-П, «свобода усмотрения суда не может служить основанием для произвольного толкования закона или его игнорирования; она реализуется в строгих рамках правового регулирования».

Принцип равенства перед законом и судом (ст. 19 Конституции Российской Федерации) требует, чтобы решения, принимаемые с использованием усмотрения, были предсказуемыми и не носили дискриминационного характера. Суд не вправе предоставлять необоснованные преимущества одним участникам процесса в ущерб другим на основании расы, пола, возраста, социального положения или иных обстоятельств, не имеющих отношения к существу дела.

Принцип презумпции невиновности (п. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации) ограничивает усмотрение суда при оценке доказательств: при наличии сомнений в виновности подсудимого они толкуются в его пользу (*in dubio pro reo*). Суд не вправе использовать усмотрение для преодоления недостаточности доказательств виновности.

Принцип справедливости требует, чтобы решения, принимаемые с использованием усмотрения, были разумными, обоснованными и соответствовали требованиям справедливости в конкретных обстоятельствах дела [8].

Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает специальные гарантии законности при осуществлении дискреционных полномочий:

Обязательная мотивировка решений (ст. 297 УПК РФ) требует, чтобы суд подробно изложил

основания принятого решения, включая обстоятельства, повлиявшие на использование усмотрения. При принятии решения с использованием усмотрения суд обязан указать конкретные обстоятельства дела, которые повлияли на выбор того или иного варианта разрешения, и объяснить, почему данный вариант соответствует требованиям справедливости и законности.

Право на обжалование (гл. 45.1–47.1 УПК РФ) обеспечивает возможность проверки законности и обоснованности решений, принятых с использованием усмотрения. Любое решение суда, принятое с использованием усмотрения, может быть обжаловано в вышестоящую инстанцию, которая вправе отменить его при установлении необоснованности или произвольности.

Принцип *reformatio in peius* (ч. 5 ст. 389.24 УПК РФ) ограничивает усмотрение вышестоящих судов при рассмотрении жалоб осуждённых: суд не вправе ухудшить положение осуждённого путём изменения наказания на более строгое или переквалификации на более тяжкую статью, если это не обусловлено представлением прокурора или жалобой потерпевшего.

Далее следует рассмотреть, каким образом российские суды осуществляют свои полномочия в рамках судебного усмотрения по прямому применению Конституции Российской Федерации.

С одной стороны, Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации, законы и иные правовые акты, принимаемые в стране, не должны противоречить ей. Из данного конституционного положения можно сделать, казалось бы, однозначный вывод, что любой суд на территории Российской Федерации, столкнувшись с ситуацией наличия сомнений в соответствии подлежащей применению нормы Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации и положений Конституции Российской Федерации, имеет право непосредственно применять конституционные нормы, игнорируя неконституционные, на его взгляд, требования процессуального законодательства. Именно такую парадигму сформулировал Г.А. Гаджиев, занимавший должность судьи Конституционного Суда Российской Федерации с октября 1991 года по август 2023 года, который указывал, что суд при рассмотрении конкретного дела не только имеет право применить закон в целях осуществления правосудия (то есть в поисках права), только предварительно оценив закон на предмет его

соответствия Конституции Российской Федерации, общим принципам права и международным договорам, но и обязан это сделать [9]. Более того, данная правовая позиция была поддержана и высшей судебной инстанцией еще три десятилетия назад. В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» однозначно было указано: суд при разрешении дела должен непосредственно применять конституционные нормы, когда он придет к убеждению, что федеральный закон, принятый после вступления в силу Конституции Российской Федерации, находится в противоречии с соответствующими положениями Конституции [10].

Несколько более осторожная позиция прослеживалась в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, который, оставляя за собой исключительное право решать вопрос о неконституционности законов, все же косвенно допускал возможность прямого применения судами норм Конституции Российской Федерации. Такой вывод следует, в частности, из анализа Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации»: «Обязанность судов в случаях, если они приходят к выводу о неконституционности закона, для официального подтверждения его неконституционности обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации не ограничивает непосредственное применение ими Конституции Российской Федерации... При этом, однако, суд может не применить федеральный закон или закон субъекта Российской Федерации, но не вправе признавать их недействующими. Обязанность обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с таким запросом, по смыслу частей 2 и 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 2, 15, 18, 19, 47, 118 и 120, существует независимо от того, было ли разрешено дело, рассматриваемое судом, отказавшимся от применения неконституционного, по его мнению, закона на основе непосредственно действующих норм Конституции Российской Федерации» [11].

И здесь стоит учитывать, что в теории права имеет место совершенно четкое разграничение таких двух понятий, как «устранение» различного рода правовых коллизий, вызванных наличием пробелов и противоречий в законодательстве

с одной стороны, и «преодоление» указанных коллизий. Преодолевать коллизии приходится любому правоприменителю в процессе повседневной деятельности и для этого существует целый арсенал правовых средств. В частности, путем применения законодательных актов, имеющих большую юридическую силу. А вот «устранение» коллизий – это гораздо более специфическая правовая деятельность. Участвовать в ней субъект вправе только в том случае, если соответствующая компетенция четко установлена в рамках их правового статуса [12]. Как отмечает В. В. Ершов, при таком подходе Конституционный Суд Российской Федерации имеет право устранять коллизии нормативных правовых актов в соответствии со статьей 125 Конституции Российской Федерации и Федерального Конституционного Закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», признавая федеральные законы и иные нормативные правовые акты, отнесенные к его компетенции, не соответствующими Конституции Российской Федерации [13]. При этом все остальные звенья судебной системы имеют полномочия по преодолению выявленных в ходе рассмотрения конкретных уголовных дел различного рода коллизий, исключая возможность применения нормативно-правовых актов, противоречащих положениям Конституции Российской Федерации и применяя эти конституционные положения непосредственно.

Аналогичный вывод озвучен и в особом мнении к вышеназванному Постановлению судьей Конституционного Суда Г. А. Гаджиевым: «Выводы судов (в особенности, высших судов) о противоречии нормы закона Конституции Российской Федерации не означают признание ее утратившей силу. Однако такие решения судов представляют собой появление судебного права, развитие которого крайне необходимо для российской правовой системы в целях преодоления позитивистских подходов» [9].

Рассматриваемый вопрос имеет даже определенный политический аспект, так как непосредственно касается конституционного принципа разделения властей. Ограничение полномочий судов общей юрисдикции исключительно возможностью приостановить рассмотрение дела, находящегося в их производстве, по существу и направить запрос в Конституционный Суд Российской Федерации влечет существенное ослабление реальной независимости всей ветви судебной власти – в этом случае независимость судебной

системы в целом фактически определяется степенью независимости единственного ее звена – Конституционного Суда Российской Федерации.

Важность судебного усмотрения, как необходимого рычага механизма сдержек и противовесов в системе разделения властей, отмечал еще Платон, который подчеркивал, что лучше иметь хороших судей при плохих законах, чем наоборот – хорошие законы при плохих судьях. Его мысль пояснил А. Дюпэн: «...хороший судья ... может при известной свободе действий сделать много добра, несмотря на плохие законы, тогда как плохой судья будет злоупотреблять и хорошими законами» [14].

Сторонники противоположной точки зрения делают основной упор на старый армейский принцип: «Пусть безобразно, зато единообразно». Их главный аргумент заключается в том, что предоставление судам всех уровней по своему усмотрению решать вопрос о законности и целесообразности непосредственного применения норм Конституции Российской Федерации неотвратимо исказит правовой ландшафт и поставит под угрозу такие незыблемые требования к правовой системе, как единообразное применение правовых норм, правовая определенность и устойчивость судебной практики. Одной из ключевых особенностей Конституции Российской Федерации является абстрактность ее норм, сформулированных в общей форме и допускающих различное понимание и интерпретацию. Такая ситуация создает широкие возможности для субъективного, а зачастую и пристрастного, восприятия содержания статей Конституции Российской Федерации различными субъектами правоотношений, включая судебные органы. Как отмечал еще в начале XX века наш соотечественник ученый-правовед Н. М. Коркунов, приоритетом при осуществлении правосудия должно являться единообразное применение закона во всех сходных случаях. Без этого невозможно добиться устойчивости судебной практики [15].

Неоднородность судебной практики, обусловленная возможностью судов по своему усмотрению решать вопрос о применении или неприменении отдельных положений законодательства, входит в прямое противоречие с конституционным принципом равенства всех перед законом и судом, установленным ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации.

По-видимому, именно подобные соображения повлияли и на изменение позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, кото-

рый в своем Постановлении от 16 апреля 2013 г. № 9 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» исключил свое же разъяснение о возможности прямого применения судами Конституции Российской Федерации в случаях противоречия ей федеральных законов [10].

Помимо вышеуказанных противоречивых позиций по поводу наличия правовых оснований прямого применения положений Конституции Российской Федерации, существуют еще проблемы практического характера. В частности, недостаточная подготовленность судебного корпуса к непосредственной работе с положениями Конституции Российской Федерации вследствие отсутствия специального образования и опыта. Следует согласиться с мнением В. В. Казначейского, который указывает на необходимость рассмотрения вопроса о совершенствовании учебных программ переподготовки впервые назначенных на должность судей и повышения квалификации действующих судей в сторону увеличения времени, отводимого для изучения принципа прямого действия Конституции Российской Федерации [16]. Тем более, что существует как минимум одна ситуация, когда без непосредственного применения конституционных положений обойтись вряд ли получится, а именно при выявлении в рамках рассмотрения конкретного уголовного дела наличия пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве.

Достаточно сложно дать однозначную правовую оценку практике прямого применения судами общей юрисдикции Конституции Российской Федерации не только с точки зрения законности, но и с позиции целесообразности. Такая необходимость может достаточно часто возникать в периоды бурного реформирования отраслевого законодательства, когда большой объем вновь принимаемых законов еще не прошел обкатку практикой. Именно такая ситуация имела место в последнем десятилетии XX века и первом десятилетии XXI. Однако к настоящему времени ситуация, по крайней мере в сфере уголовно-процессуального законодательства, в той или иной мере устоялась. Действующий Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации проверяется практикой уже почти четверть века и за это время «излечился» от большей части пробелов и коллизий, избыточных в перво-

начальной редакции. Поэтому с учетом «зрелости» начальной редакции. Поэтому с учетом «зрелости» ваемой проблемы постепенно нивелируется. До отраслевого законодательства острота рассматри- следующих глобальных реформ.

Список источников

1. Чукин, Д. С. Усмотрение в праве: концептуальные основы // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии: сетев. изд. 2020. № 1 (1). С. 155–160. ISSN 2949-5245 (online). URL: [https://svkinio.ru/2020/1\(1\)/Chukin.pdf](https://svkinio.ru/2020/1(1)/Chukin.pdf) (дата обращения: 15.12.2025).
2. Дворкин, Р. О правах всерьез / пер. с англ.; ред. Л. Б. Макеева. М.: РОССПЭН, 2005. 395 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://djvu.online/file/EN3XegNliFdm3?ysclid=mn4zkoxyunu126290289> (дата обращения: 15.12.2025). Доступна на сайте djvu.online.
3. Кистяковский, Б. А. Право как социальное явление // Вопросы права: журнал науч. юриспруденции. 1911. Кн. 8(4). С. 103–120. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://archive.org/details/voprosypravag21911kn8440/page/n3/mode/2up> (дата обращения: 15.12.2025). Доступна на сайте archive.org: Internet Archive.
4. Alexy, Robert. Theorie der Grundrechte. Suhrkamp, 1986. The electronic version of print. publ. URL: <https://archive.org/details/theoriedergrundr0000robe/page/n3/mode/2up> (date of request 20.02.2026). Access from archive.org: Internet Archive.
5. Смирнов, А. В., Брянская, Е. В., Абаканова, В. А., Шадрина, Е. Г. Актуальные проблемы уголовного процесса: монография. СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2024. 140 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60941018> (дата обращения: 09.10.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
6. Уголовно-процессуальное право: учебник и практикум / В. И. Качалов, В. А. Давыдов, В. В. Ершов [и др.]. 1-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2016. 373 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://urss.ru/images/add_ru/205982-1.pdf?ysclid=mn50b4roe059147312 (дата обращения: 09.10.2025). Доступна на сайте urss.ru: Издат. группа URSS.
7. Чукин, Д. С. Справедливость как правовая категория и ее виды в контексте судебсого усмотрения // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии: сетев. изд. 2022. № 1 (6). С. 82–88. ISSN 2949-5245 (online). URL: [https://svkinio.ru/2022/1\(6\)/Chukin.pdf](https://svkinio.ru/2022/1(6)/Chukin.pdf) (дата обращения: 15.12.2025).
8. Чукин, Д. С. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как вектор уголовной политики: справедливость, толкование уголовного закона и судебсое усмотрение // Правовая среда в современной России: проблемы и перспективы развития: сб. науч. ст. II межвуз. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 22 февраля 2024 года). Саратов: Саратовский воен. ордена Жукова Краснознаменный ин-т войск национальной гвардии, 2024. С. 149–155. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=nnngro&ysclid=mn50uub6v875213547> (дата обращения: 09.10.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
9. Конституционный принцип самостоятельности судебной власти в Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2000–2002 годов) (Гаджиев Г. А. Журнал российского права. 2003. № 1. С. 10–15) // Гарант: информ.-прав. обеспечение: сайт. URL: <https://base.garant.ru/4070062/> (дата обращения: 09.10.2025).
10. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8847/ (дата обращения: 09.10.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
11. По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации: постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 г. № 19-П: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19163/ (дата обращения: 09.10.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
12. Пронин, К. В. Пределы дискреционных полномочий судов по прямому применению Конституции Российской Федерации в уголовном судопроизводстве // Научные труды Российской академии юридических наук: [в 3-х т.]. М.: Юрист, 2009. Вып. 9. Т. 3. С. 1033–1038.

13. Прямое применение конституции Российской Федерации. От решения пленума Верховного Суда РФ до постановления Конституционного Суда Российской Федерации (Ершов В. В., Российская юстиция. 1998. № 9. С. 36–39) // Гарант: информ.-прав. обеспечение: сайт. URL: <https://base.garant.ru/3541084/> (дата обращения: 09.10.2025).

14. Жуйков, В. М. Новые проблемы прямого действия Конституции Российской Федерации и доступа к правосудию в целях защиты прав и свобод человека // Закон: науч. журн. 2022. № 7. С. 79–86. ISSN 0869-4400 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49232020&ysclid=mn51xf1e63476760062> (дата обращения: 09.10.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

15. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 352 с. // Образовательная платформа Юрайт: сайт. URL: <https://urait.ru/index.php/bcode/562265> (дата обращения: 25.12.2025).

16. Казначейский, В. В. Принцип прямого действия Конституции Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел. doi 10.18572/1812-3767-2024-1-18-22 // Конституционное и муниципальное право: науч.-практ. журн. 2024. № 1. С. 18–22. Электрон. версия. URL: <https://lawinfo.ru/articles/5382/princip-pryamogo-deistviya-konstitucii-rf-pri-rassmotrenii-ugolovnykh-del> (дата обращения: 25.12.2025). Доступна на сайте lawinfo.ru: Издат. группа «Юрист».

References

1. Chukin DS. Discretion in law: conceptual framework. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii = Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2020;(1):155-160. Available from: [https://svkinio.ru/2020/1\(1\)/Chukin.pdf](https://svkinio.ru/2020/1(1)/Chukin.pdf) [Accessed 15 December 2025]. (In Russ.).

2. Dvorkin R., Makeev LB. (ed.) *Opravakh vser'ez = On the rights of seriously / translated from English*. Moscow: ROSSPEHN; 2005. Available from: <https://djuv.online/file/EH3XegNliFdm3?ysclid=mn4zkoxyinu126290289> [Accessed 15 December 2025]. (In Russ.).

3. Kistyakovskii BA. Law as a social phenomenon. *Voprosy prava = Legal issues*. 1911;8(4):103-120. Available from: <https://archive.org/details/voprosypravag21911kn8440/page/n3/mode/2up> [Accessed 15 December 2025]. (In Russ.).

4. Alexy, Robert. *Theorie der Grundrechte*. Suhrkamp; 1986. Available from: <https://archive.org/details/theoriedergrundr0000robe/page/n3/mode/2up> [Accessed 15 December 2025]. (In Engl.).

5. Smirnov AV, Bryanskaya EV, Abakanova VA, Shadrina EG. *Aktual'nye problemy ugolovnogo protsessa = Actual problems of the criminal process: a monograph*. Saint Petersburg: Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni A. I. Gertsena; 2024. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60941018> [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

6. Kachalov VI, Davydov VA, Ershov VV, et al. *Ugolovno-protsessual'noe pravo = Criminal procedure law: textbook and practice*. 1st ed. Moscow: Izdatel'stvo Yurait; 2016. Available from: https://urss.ru/images/add_ru/205982-1.pdf?ysclid=mn50b4roe059147312 [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

7. Chukin DS. Justice as a legal category and its types in the context of judicial discretion. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii = Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;(1):82-88. Available from: [https://svkinio.ru/2022/1\(6\)/Chukin.pdf](https://svkinio.ru/2022/1(6)/Chukin.pdf) [Accessed 15 December 2025]. (In Russ.).

8. Chukin DS. The legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a vector of criminal policy: justice, interpretation of criminal law and judicial discretion. In: Poplavskaya NN. (ed.) *Pravovaya sreda v sovremennoi Rossii: problemy i perspektivy razvitiya = The legal environment in modern Russia: problems and prospects for development: collection of scientific articles of the II Interuniversity scientific and practical conference (Saratov, February 22, 2024)*. Saratov: Saratovskii voennyi ordena Zhukova Krasnoznamennyi institut voysk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii; 2024. p. 149-155. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=nnngo&ysclid=mn50uu6m6v875213547> [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

9. *Konstitutsionnyi printsip samostoyatel'nosti sudebnoi vlasti v Rossiiskoi Federatsii (na osnove reshenii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii 2000–2002 godov) = The constitutional principle*

of judicial independence in the Russian Federation (based on the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation 2000-2002) (Gadzhiev G. A. Zhurnal rossiiskogo prava. 2003. № 1. P. 10-15). *Garant*. Available from: <https://base.garant.ru/4070062/> [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 31, 1995 No. 8 "On Certain issues of Application by Courts of the Constitution of the Russian Federation in the administration of Justice". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8847/ [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

11. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 06/16/1998 No. 19-P "On the case of Interpretation of Certain Provisions of Articles 125, 126 and 127 of the Constitution of the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19163/ [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

12. Pronin KV. The limits of the discretionary powers of courts for the direct application of the Constitution of the Russian Federation in criminal proceedings. In: *Nauchnye trudy Rossiiskoi akademii yuridicheskikh nauk = Scientific Papers of the Russian Academy of Law Sciences: [in 3 volumes]*. Moscow: Yurist, 2009. Issue 9. Volum 3. P. 1033-1038. (In Russ.).

13. Pryamoe primeneniye konstitutsii Rossiiskoi Federatsii. Ot resheniya plenuma Verkhovnogo Suda RF do postanovleniya Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii = Direct application of the Constitution of the Russian Federation. From the decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation to the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation (Ershov VV, Russian Justice. 1998. No. 9. P. 36-39). *Garant*. Available from: <https://base.garant.ru/4070062/> [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

14. Zhuikov VM. New problems of direct action of the Constitution of the Russian Federation and access to justice in order to protect human rights and freedoms. *Zakon = Statute*. 2022;(7):79-86. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49232020&ysclid=mn51xf1e63476760062> [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

15. Korkunov NM. Lektsii po obshchei teorii prava = Lectures on the general theory of law. Moscow: Izdatel'stvo Yurait; 2025. *Obrazovatel'naya platforma Yurait: sait*. Available from: <https://urait.ru/index.php/bcode/562265> [Accessed 25 December 2025]. (In Russ.).

16. Kaznacheiskii VV. The principle of direct action of the Constitution of the Russian Federation in the consideration of criminal cases. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*. 2024;(1):18-22. Available from: <https://lawinfo.ru/articles/5382/princip-pryamogo-deistviya-konstitucii-rf-pri-rassmotrenii-ugolovnyx-del> [Accessed 25 December 2025]. (In Russ.).

Информация об авторе(ах)

К. В. Пронин – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author(s)

K. V. Pronin – Candidate of Science (Law), Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.10.2025; одобрена после рецензирования 20.12.2025; принята к публикации 23.03.2026.

The article was submitted 22.10.2025; approved after reviewing 20.12.2025; accepted for publication 23.03.2026.

Научная статья
УДК 343.14

Правовое регулирование применения электронных средств доказывания при осуществлении процессуальной деятельности в войсках национальной гвардии Российской Федерации

Юрий Викторович Францифоров^{1✉}, Дмитрий Сергеевич Чукин²

^{1, 2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹franciforov@mail.ru✉

²dchukin@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится исследование нормативной регламентации применения электронных средств доказывания в процессе осуществления процессуальной деятельности участниками уголовного судопроизводства в войсках национальной гвардии Российской Федерации. Отмечается, что развитие электронных средств доказывания оказало существенное влияние на процесс предварительного следствия, что подтверждается анализом правовой базы, научных концепций и следственной практики. Задача быстрого и эффективного расследования связана не с формальным исполнением законодательных предписаний, а с разумной инициативой в деле собирания доказательств, которая не противоречит требованиям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и обусловлена защитой государственных и общественных интересов участников уголовного судопроизводства – военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации. Констатируется, что процессуальная деятельность носит перманентный характер, характеризуется совершенствованием технических знаний, эффективным использованием их в уголовно-процессуальной науке и обусловлена необходимостью внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации с целью повышения возможностей использования электронной информации военными дознавателями на досудебных стадиях уголовного процесса.

Ключевые слова: процессуальная деятельность, электронные средства доказывания, войска национальной гвардии, уголовно-процессуальное законодательство, совершенствование законодательства

Для цитирования: Францифоров Ю. В., Чукин Д. С. Правовое регулирование применения электронных средств доказывания при осуществлении процессуальной деятельности в войсках национальной гвардии Российской Федерации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2026. № 1 (22). С. 102–109. URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Franciforov_Chukin.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Franciforov_Chukin.pdf).

Original article

Legal regulation of the use of electronic means of proof in procedural activities in the Russian National Guard Troops

Yuriy V. Franciforov^{1✉}, Dmitriy S. Chukin²

^{1, 2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹franciforov@mail.ru✉

²dchukin@yandex.ru

Abstract. With the development of scientific and technological progress, the main terrorist threats have shifted to the information plane, which greatly facilitates the commission of these crimes and complicates the process of investigating and bringing perpetrators to justice. It is noted that in comparison with classical terrorism, cyberterrorism has an increased degree of public danger. The forms of cyberterrorism and measures

---

© Францифоров Ю. В., Чукин Д. С., 2026

to prevent it are considered. The analysis of regulatory legal acts regulating responsibility for cyberterrorism is carried out, problematic aspects and proposals for improving legislation in this area are investigated.

Keywords: procedural activities, electronic means of proof, National Guard Troops, criminal procedure legislation, improvement of legislation

For citation: Franciforov Yu. V., Chukin D. S. Legal regulation of the use of electronic means of proof in procedural activities in the Russian National Guard Troops. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2026;(1):102-109. Available from: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Franciforov_Chukin.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Franciforov_Chukin.pdf). (In Russ.).

Уголовное судопроизводство – это сложный, многоступенчатый процесс, направленный на установление истины по уголовному делу, защиту прав и законных интересов личности, а также обеспечение законности и справедливости. Одной из ключевых составляющих этого процесса являются средства доказывания – инструменты, с помощью которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для дела. Именно от качества, законности и допустимости собранных доказательств зависит не только исход конкретного дела, но и сама легитимность правосудия.

Согласно статье 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) к средствам доказывания относятся: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. Каждое из этих средств выполняет свою функцию в системе доказывания: одни носят личностный характер (показания), другие – объективный (вещественные доказательства, документы), третьи – специализированный (заключения экспертов).

Институт доказывания является одним из краеугольных камней уголовного судопроизводства, который в последнее время испытывает на себе влияние научно-технического прогресса, в связи с чем происходит эволюция как самого процесса доказывания, так и его способов и средств. С развитием технологий в арсенале следствия и дознания появляются новые средства доказывания: данные с камер видеонаблюдения, информация с мобильных устройств, результаты цифровой экспертизы. Однако их использование требует особой осторожности: с одной стороны, технологии повышают эффективность раскрытия преступлений, с другой – увеличивают риски нарушения прав граждан на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных.

В условиях стремительной цифровизации общества правовая система неизбежно транс-

формируется: всё больше аспектов человеческой жизни переносятся в виртуальное пространство, а вместе с ними – и источники потенциальных доказательств. Электронные средства доказывания становятся неотъемлемой частью современного правоприменения, особенно в уголовном и гражданском процессе. Они отражают реалии XXI века, но одновременно ставят перед юриспруденцией новые вызовы, связанные с их достоверностью, допустимостью и защитой прав личности. В последнее время появляется все больше исследований, посвященных рассматриваемой проблематике [1–3].

Под электронными средствами доказывания понимаются сведения, зафиксированные в цифровой форме и используемые для установления обстоятельств дела. К ним относятся: переписка в мессенджерах и социальных сетях, электронные письма, аудио- и видеозаписи, данные геолокации, записи с камер видеонаблюдения, логи серверов, метаданные, а также информация, извлечённая в ходе компьютерно-технической или цифровой криминалистической экспертизы. В УПК РФ (ст. 74) такие доказательства, как правило, квалифицируются как «иные документы» или вещественные доказательства, если они представлены на электронных носителях.

Однако использование электронных доказательств связано с рядом принципиальных сложностей. Во-первых, вопрос их подлинности. В отличие от бумажного документа с подписью и печатью, цифровой файл легко подделать, изменить или извлечь из контекста. Поэтому судам и следственным органам всё чаще приходится прибегать к экспертизам, чтобы установить, не подвергалась ли информация редактированию, когда она была создана, кому принадлежит аккаунт или устройство.

Во-вторых, проблема допустимости. Даже если электронное доказательство объективно отражает реальные события, оно может быть признано недопустимым, если получено с нару-

шением закона, например, путём взлома личной переписки без санкции суда. Конституционные гарантии неприкосновенности частной жизни, тайны переписки и защиты персональных данных (ст. 23–24 Конституции Российской Федерации) ограничивают возможности правоохранительных органов, что правильно с точки зрения прав человека, но иногда затрудняет раскрытие преступлений.

В-третьих, технологический разрыв между возможностями следствия и требованиями процессуального закона. Не все суды и следователи обладают достаточными компетенциями для работы с цифровыми доказательствами. Отсутствие единых стандартов изъятия, хранения и анализа электронных данных может привести к утрате информации или её порче, что влечёт исключение доказательства из дела.

Тем не менее нельзя отрицать огромный потенциал электронных средств доказывания. Они позволяют восстановить хронологию событий с высокой точностью, установить связи между участниками преступления, выявить скрытые мотивы и намерения. Например, в делах о коррупции переписка в мессенджерах часто становится ключевым доказательством; в делах о киберпреступлениях — практически единственным источником информации. В гражданских спорах скриншоты чатов всё чаще используются для подтверждения договорённостей, а в семейных — для доказывания фактов насилия или невыполнения обязательств.

Будущее правосудия неразрывно связано с цифровой средой. Поэтому необходимо не только совершенствовать законодательство (в частности, разрабатывать специальные правила обращения с электронными доказательствами), но и повышать технологическую грамотность юристов, развивать криминалистические лаборатории и обеспечивать защиту прав граждан в условиях тотальной оцифровки.

Можно сделать промежуточный вывод, что электронные средства доказывания — это не просто «новые технологии», а отражение новой реальности, в которой право должно оставаться щитом, а не мечом. Их использование должно быть сбалансировано — между интересами правосудия и правами личности, между эффективностью и законностью, между возможностями и ответственностью. Только тогда цифровые доказательства станут не сомнительным, надёжным инструментом установления истины.

В связи с этим вопросы совершенствования электронных средств доказывания при производстве предварительного расследования обусловлены необходимостью исследования понятия «электронные средства доказывания».

Объём понятия «средства доказывания» вбирает все существующие способы и средства получения доказательств. При этом законодатель понимает под средствами получения доказательств их источники, направленные на получение определенных сведений, а также материальные носители информации, необходимые для расследования преступлений.

Область электронных средств доказывания при осуществлении процессуальной деятельности значительно шире, чем перечень источников доказательств, установленных законодателем, которые не ограничиваются следственными действиями. В неё входят протоколы, вещественные доказательства, различные системы для работы с данными, в том числе механические устройства и аналоговые системы. Следует иметь в виду, для того чтобы что-то считалось электронным средством доказывания, оно не обязательно должно иметь материальную форму. Примеры включают символьные системы, такие как языки или комплексы фонетических правил. Отсюда следует, что ключевым аспектом для отнесения к категории электронных средств доказывания является их способность обрабатывать информацию, а не физическое присутствие.

Развитие электронных средств доказывания оказало существенное воздействие на процесс предварительного следствия, что подтверждается анализом правовой базы, научных концепций и следственной практики. Это влияние можно разделить на определенные исторические периоды, каждый из которых имеет свои особенности внедрения цифровых технологий в уголовно-процессуальную деятельность.

В науке уголовного процесса появилось и стало приоритетным новое направление — электронные средства доказывания. Этому способствовало как законодательное закрепление цифровых инструментов в УПК РФ и сопутствующих правовых документах, так и зарождение научной мысли в данной области. Это стало знаковым начальным периодом цифровизации уголовного судопроизводства, когда электронные средства доказывания начали активно интегрироваться в процессуальную деятельность.

Так, законодательное регулирование вопросов, связанных с внедрением в классическую

модель уголовно-процессуальных средств доказывания, связанных с использованием информационных технологий, является достаточно молодым явлением для уголовного процесса. Оно берет свое начало с введением Федеральным законом от 1 июля 2010 г. № 143-ФЗ следственного действия «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами», предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ, а также с введением соответствующего понятия в ст. 5 п. 24.1 УПК РФ.

Законодатель, совершенствуя возможности собирания электронных доказательств, Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ устанавливает словосочетание «электронный носитель информации», тем самым вводя изменения в ст.ст. 81, 82, 166, 182, 183 УПК РФ, определяющие особенности изъятия, копирования и хранения электронной информации при осуществлении следственных действий. Так, Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в УПК РФ введена ст. 81.1, устанавливающая порядок работы с электронными носителями информации при расследовании преступлений.

Поскольку законодатель не дает определения «электронные средства доказывания», то требуется детализация сущности этого понятия. Так, В.Ф. Васюков, А.В. Булыжкин понятие «электронные средства доказывания» связывают с «материальным носителем, используемым для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники» [4].

С ними соглашаются другие авторы, отмечая, что все чаще данный вид доказательств используется в правоприменении, а четкого определения понятий нет, что ставит иногда в тупик как самих правоприменителей, так и обычных граждан при обращении в суды и органы власти [5–7].

Следовательно, под электронными средствами доказывания следует понимать такие способы собирания, проверки и оценки доказательств, в основе которых лежит возможность получения сведений, обнаруженных на электронных носителях, для установления наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию при осуществлении процессуальной деятельности по уголовному делу.

Различные технические устройства следует отнести к электронным средствам доказывания, поскольку они работают с данными в цифровом формате. Так, мобильные телефоны, компьютеры,

планшеты и флешки, являются такими устройствами, которые записывают, обрабатывают, воспроизводят и сохраняют сведения от участников уголовного судопроизводства в электронном формате. Вместе с тем благодаря постоянному совершенствованию цифровых технологий возможности электронных средств доказывания расширяются.

Так, в 2018 году в порядок обращения с электронными средствами доказывания были внесены изменения. В УПК РФ введена статья 164.1 «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий».

Законодатель предоставил возможность дознавателям воинских частей и подразделений Росгвардии снимать копии данных, полученных с помощью цифровых устройств, что способствует быстрому и эффективному расследованию воинских преступлений. Подтверждением этого является ст. 164 УПК РФ, устанавливающая, что при производстве следственных действий могут применяться технические средства обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

Следует обратить внимание на существующую проблему, которая связана с возможностями следователя и дознавателя по изъятию электронного носителя информации. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что до внесения в УПК РФ статьи 164.1 судебные решения, связанные с ответом на вопрос о правомерности изъятия следователем электронного носителя информации, с одной стороны, вполне прагматичными, а с другой стороны, весьма неоднозначными. Так, суд апелляционной инстанции не согласился с жалобой о том, что в ходе выемки CD-RW диск был изъят незаконно, без участия специалиста. Ссылаясь на требования ч. 5 ст. 164 УПК РФ, суд указал, что в данном случае привлечение специалиста для участия в следственном действии это не обязанность, а право следователя [8]. Противоположное решение было принято Соликамским городским судом, признавшим изъятие CD-диска без участия специалиста недопустимым доказательством [9].

По мнению Конституционного суда Российской Федерации, недопустимы такие нарушения конституционного права граждан, которые

связаны с конфиденциальностью сведений при выемке электронных носителей информации, при обыске в жилище без привлечения специалиста [10].

Следует обратить внимание на тот факт, что информационные системы созданные для удобства пользователя, не требуют специальных познаний при пользовании электронными устройствами, а потому необходимость обязательного присутствия эксперта при изъятии следователем, дознавателем электронных устройств, следует признать неактуальным, а следовательно, требует пересмотра подходов к процедуре конфискации, вызванного актуальностью обновления уголовно-процессуального законодательства, несмотря на позицию законодателя по этому вопросу.

Привлечение следователем и дознавателем специалиста для производства большинства следственных действий не связано с целесообразностью, поскольку невозможно предвидеть, что будет обнаружено: телефоны или компьютеры со сложным программным устройством, требующим специальных знаний при обнаружении сведений по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу. А в случае обнаружении простых носителей информации в виде телефонов и CD-RW дисков вряд ли необходимо вызывать специалиста для их изъятия.

В соответствии с ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ «электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста», однако законодатель позволил копирование информации следователю, что вполне возможно и без изъятия самого электронного носителя (ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ), за исключением случая, когда действия должностного лица при копировании информации на электронном носителе могут привести к ее утрате или изменению.

Однако привлечение специалиста для участия в производстве следственных действий, осуществляемых следователем и дознавателем, не является безусловным требованием законодателя, поскольку познания последних при производстве и доказывании по уголовным делам позволяют самостоятельно использовать цифровые данные при изъятии электронных доказательств.

В современных условиях обеспечения правопорядка и общественной безопасности особую роль играют правоохранительные структуры, наделённые полномочиями не только по преду-

ждению, но и по расследованию преступлений. Одной из таких структур являются войска национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия), созданные в 2016 году с целью централизации задач по охране общественного порядка, борьбе с терроризмом и обеспечению безопасности критически важных объектов. Важным элементом деятельности Росгвардии является производство дознания – особая форма предварительного расследования, предусмотренная Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Производство дознания в войсках национальной гвардии осуществляется дознавателями – должностными лицами, уполномоченными проводить неотложные следственные действия и принимать процессуальные решения по делам, отнесённым законом к их компетенции. Согласно ст. 151 УПК РФ к подследственности органов дознания Росгвардии относятся преступления, совершённые военнослужащими войск национальной гвардии, а также ряд других преступлений, связанных с противодействием незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, незаконному обороту наркотиков, хулиганством и иными правонарушениями, совершёнными в зонах ответственности Росгвардии.

Процессуальные особенности дознания в войсках национальной гвардии обусловлены как спецификой воинской службы, так и особенностями правового регулирования. Во-первых, дознаватель Росгвардии должен обладать не только юридическими знаниями, но и пониманием сущности воинской дисциплины, что позволяет ему эффективно взаимодействовать с личным составом и оперативно реагировать на происшествия и преступления. Во-вторых, производство дознания в воинских частях часто сопряжено с необходимостью соблюдения режима секретности и обеспечения национальной безопасности, что накладывает дополнительные требования на процессуальные действия.

Стоит отметить, что в последние годы наблюдается тенденция к расширению полномочий органов дознания, в том числе в структурах Росгвардии, что, с одной стороны, повышает оперативность расследования преступлений, а с другой – требует усиления правовых гарантий для участников уголовного судопроизводства. В условиях ужесточения борьбы с преступностью особенно важно сохранять баланс между эффек-

тивностью правоохранительной деятельности и защитой прав личности.

Как уже отмечалось выше, компетенции дознавателей войск национальной гвардии при производстве и доказывании по уголовным делам позволяют самостоятельно использовать цифровые данные при изъятии электронных доказательств.

В большей мере это касается дознания, которое осуществляет дознаватель войск национальной гвардии Российской Федерации, именуемое как «производство неотложных следственных действий». По такому дознанию производство предварительного следствия обязательно. Компетентность дознавателя войск Национальной гвардии обусловлена тем, что для производства дознания назначаются лица, имеющие юридическое образование и прошедшие специальную подготовку на кафедрах, изучающих возможности по использованию информационных технологий. В Саратовском военном ордена Жукова Краснознаменном институте войск национальной гвардии Российской Федерации подготовка таких специалистов осуществляется на кафедре робототехники, беспилотных летательных аппаратов и математики в процессе изучения дисциплины «Информатика и информационные технологии». Вместе с тем информационные технологии, интерфейсы информационных систем для курсантов и офицеров военных институ-

тов войск национальной гвардии Российской Федерации разработаны таким образом, чтобы облегчить их использование без глубоких технических знаний во всех сферах армейской службы, в том числе и при осуществлении дознания в сфере уголовного судопроизводства. Однако сложности, возникающие при сборе электронных доказательств, требуют от военного дознавателя постоянного изучения носителей информации и правил обращения с ними с целью собирания, проверки и оценки доказательств в ходе предварительного расследования.

Таким образом, задача быстрого и эффективного расследования связана не с формальным исполнением законодательных предписаний, а с разумной инициативой в деле собирания доказательств, которая не противоречит требованиям УПК РФ, а обусловлена защитой государственных и общественных интересов участников уголовного судопроизводства – военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.

Сложившаяся ситуация связана с постоянной военно-исследовательской деятельностью по совершенствованию технических знаний, эффективному использованию их в уголовно-процессуальной науке, что обусловлено необходимостью внесения изменений в УПК РФ с целью повышения возможностей использования электронной информации военными дознавателями на досудебных стадиях уголовного процесса.

Список источников

1. Черкасов, В. С. Правовое регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09. Челябинск, 2022. 210 с. Электрон. версия. URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-primeneniya-elektronnykh-sredstv-v-dokazyvanii-na-dosudebnykh-stadiya> (дата обращения: 15.12.2025). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.
2. Винкович, Д. И. Электронные средства доказывания в условиях цифровой реальности // III научно-педагогические чтения молодых ученых имени профессора С. В. Познышева: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конфер. курсантов и студентов (г. Воронеж, 19 апреля 2023 г.). Воронеж: Воронежский ин-т ФСИН России, 2023. С. 143–145. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60047314&pff=1> (дата обращения: 09.10.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Крепышев, А. М., Юлбердина, Л. Р. Правовой статус электронных документов как средства доказывания // Право и государство: теория и практика: науч. журн. 2023. № 8 (224). С. 274–276. ISSN 1815-1337 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54524960> (дата обращения: 09.10.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
4. Васюков, В. Ф., Булыжкин, А. В. Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и правоприменения // Российский

следователь: науч. журн. 2016. № 6. С. 3–8. ISSN 1812-3783 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25775026> (дата обращения: 09.10.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. Ульшина, К. Ю. Тенденции развития электронных средств как вида доказательств в доказывании // Проблемы применения уголовного закона и уголовно-процессуального законодательства в деятельности судов и органов предварительного расследования: сб. науч. ст. по итогам науч.-практ. конф. магистрантов (г. Воронеж, 17 апреля 2023 г.) / отв. за вып. А. А. Дядченко. Симферополь: Изд-во Тип. «Ариал», 2023. С. 189–194. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53934611> (дата обращения: 09.10.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

6. Полянская, Е. А. К вопросу о правовой природе электронных доказательств как средств доказывания // Modern Science: междунар. науч. журн. 2021. № 3-2. С. 233–238. ISSN 2414-9918 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44924719> (дата обращения: 09.10.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

7. Абрашин, А. А. Электронные доказательства как отдельное средство доказывания. doi 10.24412/2227-7315-2022-3-133-138 // Вестник Саратовской государственной юридической академии: науч. журн. 2022. № 3 (146). С. 133–138. ISSN 2227-7315 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-dokazatelstva-kak-otdelnoe-sredstvo-dokazyvaniya/viewer> (дата обращения: 15.11.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

8. Апелляционное определение суда Ненецкого автономного округа по делу № 2227/2015 от 13 апреля 2015 г. // Судебные и нормативные акты РФ: офиц. сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TdtpXnKr2nNt/> (дата обращения: 23.11.2025).

9. Апелляционное постановление Соликамского городского суда № 10-83/2017 Пермского края от 17 октября 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ: офиц. сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0xG9qjZhfxxQ/> (дата обращения: 23.11.2025).

10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сандаковой Ирины Сергеевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 5 ч. второй ст. 29 и ч. третьей ст. 182 УПК РФ: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 января 2017 г. № 204-О // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=490957#R5tNrEVk325Bhhvv> (дата обращения: 23.11.2025).

References

1. Cherkasov VS. *Pravovoe regulirovanie primeneniya ehlektronnykh sredstv v dokazyvanii na dosudebnykh stadiyakh ugovnogo protsessa = Legal regulation of the use of electronic means in evidence at the pre-trial stages of the criminal process* [dissertation]. Chelyabinsk; 2022. Available from: <https://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-primeneniya-elektronnykh-sredstv-v-dokazyvanii-na-dosudebnykh-stadiya> [Accessed 15 December 2025]. (In Russ.).

2. Vinskovich DI. Electronic means of proof in the context of digital reality. In: *III nauchno-pedagogicheskie chteniya molodykh uchenykh imeni professora S. V. Poznysheva = III scientific and pedagogical readings of young scientists named after Professor S. N. V. N. Poznyshev: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of cadets and students (Voronezh, April 19, 2023)*. Voronezh: Voronezhskii institut Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazanii Rossii; 2023. p. 143-145. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60047314&pff=1> [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

3. Krepyshev AM, Yulberdina LR. The legal status of electronic documents as a means of proof. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2023;(8):274-276. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54524960> [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

4. Vasyukov VF, Bulzhkin AV. Seizure of electronic media in the investigation of crimes: unresolved problems of legal regulation and law enforcement. *Rossiiskii sledovatel'*. 2016;(6):3-8. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25775026> [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

5. Ul'shina KYu. Trends in the development of electronic tools as a type of evidence in proving. In: Dyadchenko AA. (ed.) *Problemy primeneniya ugovnogo zakona i ugovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva v deyatel'nosti sudov i organov predvaritel'nogo rassledovaniya = Problems of the application of criminal law and criminal procedure legislation in the activities of courts and preliminary investigation bodies: a collection of scientific articles based on the results of the scientific and practical conference of undergraduates (Voronezh, April 17, 2023)*. Simferopol: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo Tipografiya "Arial"; 2023. p. 189-194.

6. Polyanskaya EA. On the issue of the legal nature of electronic evidence as a means of proof. *Modern Science*. 2021;(3-2):233-238. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44924719> [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

7. Abrashin AA. Electronic evidence as a separate means of proof. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii*. 2022;(3):133-138. Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/TdtpXnKr2nNt/> [Accessed 15 November 2025]. (In Russ.).

8. Appeal ruling of the Nenets Autonomous District Court in case No. 2227/2015 dated April 13, 2015. *Judicial and regulatory acts of the Russian Federation*. Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/TdtpXnKr2nNt/> [Accessed 23 November 2025]. (In Russ.).

9. Appeal resolution of the Solikamsk City Court No. 10-83/2017 of the Perm Territory dated October 17, 2017. *Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation*. Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/0xG9qjZhfxxQ/> [Accessed 23 November 2025]. (In Russ.).

10. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation from January 26, 2017 No. 204-O "On the refusal to accept for Consideration the complaint of citizen Irina Sergeevna Sandakova for violation of her Constitutional Rights by paragraph 5 of Part b of Article 2. Part 29 of Article 3. 182 OF the Code of Criminal Procedure OF the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=490957#R5tNrEVk325Bhhvv> [Accessed 23 November 2025]. (In Russ.).

Информация об авторе(ах)

Ю. В. Францифоров – доктор юридических наук, профессор.

Information about the author(s)

Yu. V. Franciforov – Doctor of Science (Law), Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.12.2025; одобрена после рецензирования 27.12.2025; принята к публикации 23.03.2026.

The article was submitted 19.12.2025; approved after reviewing 27.12.2025; accepted for publication 23.03.2026.

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

Galiev R. R., Egorov D. A. Features of military pedagogics and psychology in the educational activities of a military institute.....	2
Gnezdilova E. V. Development of emotional foreign language competence of students in the context of an integrative approach.....	8
Kozyrev A. N., Abdulgadzhev Sh. R. Achieving the required level of physical fitness at the military institute.....	19
Neshko A. N. Analysis of the possibility for artificial intelligence usage into military education.....	24
Raykova A. N. Military education as a system: from value orientations to professional identity.....	31
Romanenko N. L. Teaching learning skills at the Russian Guard Military Academy as targeted process.....	37
Simonova A. A., Martynov Ya. A., Bazanov I. N. Substantiation of a comprehensive methodology for improving general and special endurance among pupils of the Nakhimov Naval Academy taking into account age characteristics.....	43
Sirazetdinov M. R. To some problematic aspects of the training of future officers of the National Guard Troops of the Russian Federation.....	50
Sovkich P. A., Podolyakin I. V. Features of the organization of interaction of veteran organizations with other subjects of patriotic education of future officers of National Guard Troops of the Russian Federation.....	58

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Bychenko Yu. G., Egorov A. V., Khvostantsev S. V. Marital relations of military personnel in the subject field of sociology	64
Kuzmin A. V., Usmanov K. A. The problem of development of cultural and educational potential of modern Russian society	71
Pikhteleev A. M. Organization of sociological monitoring of value orientations of military personnel: methodological aspect (using the study of patriotism as an example).....	76

LEGAL SCIENCES

Dzgoev B. M., Peredumov M. A. National Guard Troops as an element of countering terrorism	84
Pronin K. V., Chukin D. S. Discretionary powers of the courts to directly apply the Constitution of the Russian Federation in criminal proceedings	90
Franciforov Yu. V., Chukin D. S. Legal regulation of the use of electronic means of proof in procedural activities in the Russian National Guard Troops.....	102

The authors of publications are responsible for the authenticity of information, accuracy in facts, proper names, figures and quotations.

The position editors office's may not get in line with the authors' point of view.

When copying materials, a reference to the journal is required. to the publication is required.

**№ 1 (22)
2026**

IZVESTIJA

OF THE SARATOV MILITARY INSTITUTE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

ISSN 2949-5245

Editor in Chief

M. M. GUPALOV, Candidate of Science (Pedagogy)

Deputy Editor-in-Chief

A. M. PIKHTELEV, Candidate of Science (Sociology)

Editorial Board:

S. B. ANIKIN, Doctor of Science (Law), Docent (Saratov);
T. M. BALANDINA, Doctor of Science (Sociology), Professor (Saratov);
M. V. BARANOVSKIY, Doctor of Science (Sociology), Docent (Moscow);
O. I. BELOUS, Doctor of Science (Pedagogy) (Saint Petersburg);
Yu. G. BYCHENKO, Doctor of Science (Sociology), Professor (Saratov), editor of the section "Sociology";
Ja. S. VELIYEVA, Doctor of Science (Law), Professor (Saratov);
G. G. DMITRIEV, Doctor of Science (Pedagogy), Professor (Saint Petersburg);
E. B. DUDNIKOVA, Doctor of Science (Sociology), Professor (Saratov);
Yu. N. EVDOKIMOVA, Candidate of Science (Pedagogy), Docent (Saratov);
A. E. ZHIVLAKOVA, Candidate of Science (Sociology) (Saratov);
A. A. ZOTOV, Candidate of Science (Pedagogy), Docent (Saratov), editor of the "Pedagogy" section;
S. G. IVCHENKOV, Doctor of Science (Sociology), Professor (Saratov);
M. V. KALINNIKOVA, Doctor of Science (Sociology) (Saratov);
A. V. KOLESNIKOV, Doctor of Science (Law), Docent, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saratov);
A. G. KUZNETSOV, Doctor of Science (Sociology), Professor (Moscow);
E. Yu. KURYSHEV, Candidate of Science (Law), Docent (Saratov), editor of the "Law" section;
E. G. LIPATOV, Doctor of Science (Law), Professor (Saratov);
E. A. MAKSIMOVA, Doctor of Science (Pedagogy), Docent (Saratov);
E. K. NABERUSHKINA, Doctor of Science (Sociology), Professor (Moscow);
E. E. NEMERYUK, Doctor of Science (Sociology), Professor (Saratov);
N. N. POPLAVSKAYA, Candidate of Science (Law) (Saratov);
I. E. RAKHIMBAYEVA, Doctor of Science (Pedagogy), Professor (Saratov);
V. P. SOROKIN, Doctor of Science (Pedagogy), Professor (Saint Petersburg);
I. A. FEDOSEEVA, Doctor of Science (Pedagogy), Professor (Saint Petersburg);
YU. V. FRANCIFOROV, Doctor of Science (Law), Professor (Saratov);
L. G. SHAPIRO, Doctor of Science (Law), Professor (Saratov).

FOUNDER, PUBLISHER:

Federal State Official
Military Establishment
of Higher Education "Saratov Military
Order of Zhukov Red Banner Institute
of the National Guard Troops
of the Russian Federation"

Online publication

Published since December 2020.
Frequency of publication – 4 times a year.

Mass media is registered
in the Federal Service for the Supervision
in the Sphere of Communications,
Information Technology and Mass Communication.

Certificate of registration:

Electronic No FS77-84742 from March 3, 2023.

Publication is in the public domain
and included in the system
of the Russian Scientific Citation Index (RSCI).
License agreement
with the Scientific Electronic Library eLIBRARY.ru
from September 19, 2020. No. 398-09/2020.

Registered with the Russian Center for Scientific
Information (RCNI). License agreement with RCNI
from November 27, 2025 No. 25-11284-1

Date of imprint 27.03.2026.

<https://svkinio.ru>

The address of the publisher, editors office:

158, Moskovskaya str., Saratov, 410012
(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute
of the National Guard Troops);
tel. editors office: (8-452) 66-91-22 (4-40)
e-mail: svki.izvestiya@bk.ru

© Izvestija of the Saratov Military Institute
of the National Guard Troops, 2026

© Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute
of the National Guard Troops, 2026

IZVESTIJA

OF THE SARATOV MILITARY INSTITUTE
OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

ONLINE PUBLICATION

PEDAGOGY • SOCIOLOGY • LAW

<https://svkinio.ru>